Какие памятники придется ставить в Москве

Это не коррупция, это сыновья любовь

Сенсационная онлайн-конференция Олега Митволя

СТРАНИЦА 9

понедельник среда пятница

НОВАЯ газета

№ 135 (1693) 01.12.2010 г.

Регионы не хотят переводить стрелки

Протест вслед за солнцем катится с востока на запад

СТРАНИЦА 6

Не надо пытаться «раскороновать» Чулпан Хаматову за сотрудничество с властями. Чулпан ведь не «вор в законе», да и мы в большинстве своем — не «воры». Нам нельзя жить по законам зоны

СТРАНИЦА 18

Приемы современных мошенников:

«Детей лейтенанта Шмидта» сменили «помощники Нургалиева» и «близкие друзья Патрушева»

СТРАНИЦЫ 2–3

СЮЖЕТ 11/12

Какова будет скорость государственного самоубийства

Президентские выборы будут играть роль, противоположную той, которую от них ожидает власть

Прогноз Лилии Шевцовой

СТРАНИЦЫ 7, 8

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ

Они получили свою чашку риса, но уже сидят в интернете

Через двадцать пять лет наш корреспондент Александр МИНЕЕВ снова побывал во Вьетнаме

СТРАНИЦЫ 16–17

СПОРТТОВАР

ФИФА в кармане

Из всех претендентов на проведение чемпионата мира по футболу-2012 одна Россия «на все согласная». От такого подарка трудно отказаться

СТРАНИЦЫ 22–23

Богатыри Невы

В Невской губе друзья премьера решили намыть себе немножко земли под элитную застройку

СТРАНИЦА 10

Видади Мовсумов(Открывашка)

Как закрывали Открывашку

Раньше были «дети лейтенанта Шмидта», а теперь — «помощники Нургалиева» и «близкие друзья Патрушева». Приемы современных мошенников

В лихие 90-е можно было надеть малиновый пиджак, повесить на шею золотую цепь и смело вымогать деньги у бизнесменов. Сегодня «распальцовки» и «стрелки» уже вышли из моды: достаточно представиться помощником главы МВД или директора ФСБ, чекистом или депутатом — и бабло потечет рекой. Оперативники МУРа задержали «помощника главы МВД Нургалиева» — Видади Мовсумова по прозвищу Открывашка, которому инкриминируют многочисленные эпизоды «разводок» коммерсантов и мошенничества в особо крупных размерах. Репортеры «Новой» встретились с некоторыми потерпевшими и узнали новые подробности. Пока не совсем ясно: почему за кадром остался подельник Мовсумова — «близкий друг секретаря Совбеза Патрушева» Ильгар Сафиев, а также милиционеры, крышевавшие мошенников.

Задержание

Узнав через своих людей в МВД, что его собираются задержать сотрудники 24-го отдела МУРа, Мовсумов исчез из московской квартиры, отключил сотовые телефоны, а своим знакомым сообщил, что «по заданию руководства Службы внешней разведки и ФСБ его переправляют в США, чтобы помочь нашим разведчикам-нелегалам».

Однако задержали Открывашку не в Вашингтоне или Чикаго, а на железнодорожном вокзале Саратова, когда он с аппетитом ел узбекскую шаурму. Оперативникам он заявил, что имеет депутатскую неприкосновенность и предъявил удостоверение депутата городской думы Владивостока и членский билет партии «Свобода и народовластие», возглавляемой бывшим мэром Владивостока и депутатом Госдумы Виктором Черепковым. Он также намекнул на свои могущественные связи в МВД и ФСБ и пригрозил оперативникам увольнениями со службы и другими неприятностями в личной жизни.

«Помощник Нургалиева»

По версии следствия, во время общения с бизнесменами Мовсумов обычно представлялся помощником главы МВД Нургалиева. Где-нибудь в ресторане «помощник Нургалиева» любил рассказывать, что каждую субботу они «с Гумарычем ходят в баню и пьют водку. А потом катаются на лошадях или ловят рыбу».

Иногда он переодевался в милицейскую форму с погонами майора и предлагал клиентам провернуть выгодные сделки по продаже или закупке товара. Люди Открывашке верили.

Сколько Мовсумов развел коммерсантов — одному Богу известно. К сожалению, большинство жертв пока еще отказываются давать показания. Одни говорят, что их «засмеют компаньоны и родственники». Другие по-прежнему считают Открывашку настоящим милиционером с большими связями на самом верху. Поскольку, как только они обращались с жалобами в милицию, им звонили некие люди и настоятельно советовали забрать заявления (об этом мы поговорим отдельно).

Не брезговал Мовсумов и небольшими «разводками». Так сказать, на карманные расходы. Одним из потерпевших оказался бизнесмен Абдурахманов, который рассказал репортерам «Новой», как его кинули:

— С Мовсумовым меня познакомил один торговец с рынка. Он сообщил, что у этого милиционера имеется большая партия обуви и он хотел бы ее продать. Мы встретились, и он принес одну пару ботинок. Договорились, что я куплю всю партию за 500 тысяч рублей. Всю ночь искал деньги по знакомым.

— И что было дальше?

— Утром мы приехали на фирму и передали Мовсумову деньги. Он сказал, чтобы подгоняли автомобиль к воротам склада. Прождали до двенадцати ночи...

Других потерпевших Открывашка кинул с переодеванием и перевоплощением. Он заявился в офис коммерсантов в форме майора милиции и попросил большую партию водки. Вот некоторые материалы уголовного дела:

«...Мовсумов приехал в офис в милицейской форме без пиджака и головного убора. Мы встретили его тепло и пошли обедать. При разговоре он сообщил, что хочет уходить из МВД, но этот старый лис Нургалиев его не отпускает и просит, чтобы поработал еще три-четыре года...»

Разумеется, после таких подробностей о жизни главы МВД Мовсумову выдали 10 тысяч бутылок водки.

Когда коммерсанты выяснили, что Мовсумов никакой не милиционер, его пригласили для беседы в офис. Результатом стало уголовное дело, где в роли потерпевшего выступил Мовсумов. Оперативникам он рассказал, что коммерсанты его сильно избили и отняли автомобиль.

«Близкий друг Патрушева»

Одним из свидетелей «избиения» Мовсумова стал Ильгар Сафиев. Об этом человеке нужно рассказать особо. Если Открывашка больше косил под милиционера, то Сафиев представлялся не иначе как полковником ФСБ и близким другом секретаря Совбеза Патрушева. Сафиев до сих пор остается на свободе, хотя «подвигов» за ним водится предостаточно.

В распоряжении редакции оказались материалы уголовного дела, где черным по белому написано, как Сафиев кинул клиента юридической фирмы. Цитирую: «В конце сентября в нашей юридической фирме появился новый сотрудник — Сафиев Ильгар. При приеме на работу он заявил, что является полковником ФСБ. С его слов стало ясно, что в скором времени он собирается вернуться в органы и ждет нового назначения на Лубянку.

...Сафиев говорил, что имеет связи с руководством ФСБ и МВД, хорошо знаком с Патрушевым (якобы пьют вместе водку и ходят на рыбалку) и может оказать посильную помощь нашей юридической фирме в случае возникновения сложных ситуаций. Он рассказал, что имеет ранения и лично участвовал в раскрытии громких уголовных дел, в частности убийства Листьева, Политковской, а также принимал участие в спасении заложников в «Норд-Осте» и Беслане. Руководитель фирмы посчитал неэтичным отказывать в помощи заслуженному сотруднику ФСБ и предложил ему место водителя.

...Примерно в марте к нам обратилась женщина и сообщила, что в отношении ее знакомого СЧ ГСУ при ГУВД г. Москвы расследует уголовное дело. Из последующего разговора женщина пояснила, что хотела бы добиться условного наказания. Сафиев услышал этот разговор и сказал, что может помочь этой женщине через свои связи в ФСБ и нужен будет гонорар для своего адвоката — 70 тысяч долларов. В дальнейшем он деньги взял, но знакомый этой женщины получил тюремный срок — 5 лет.

...Когда у Сафиева потребовали вернуть деньги, то он сообщил, что теперь является начальником департамента по борьбе с терроризмом МВД и сильно занят текущими делами, а именно делает ремонт в кабинете и набирает штат. В другой раз он сказал, что его перевели на должность советника директора ФСБ и предъявил удостоверение сотрудника ФСБ».

Необходимо добавить, что потерпевшие старались разными путями вернуть свои деньги. В том числе они попросили побеседовать с Сафиевым уголовного авторитета из Баку. Через месяц бакинца обнаружили с простреленной головой.

Список Мирзоева

В числе потерпевших от действий Мовсумова и Сафиева были не только бизнесмены, юристы и простые граждане, но даже действующие милиционеры. По заявлению Открывашки девять месяцев провел на нарах Бутырки подполковник МУРа Гадир Мирзоев, решивший вывести мошенников на чистую воду.

Дело было так. К Мирзоеву обратился коммерсант Абдурахманов (тот самый, которого кинули с обувью) и пожаловался на Мовсумова. В МУРе было заведено дело оперативной разработки, и Мирзоев занялся поисками мошенника. А вскоре позвонил сам Мовсумов и сообщил, что «в тюрьму он не хочет» и готов отдать

> Других потерпевших Открывашка кинул с переодеванием и перевоплощением. Он заявился в офис коммерсантов в форме майора милиции и попросил большую партию водки

Муровец Мирзоев

Ксивы Мовсумова

половину суммы, которые он взял за «партию обуви» у Абдурахманова. Встреча состоялась в ресторане «Шах Даг» в Ховрине.

Как только Открывашка передал Абдурахманову 160 тысяч рублей, появились сотрудники департамента собственной безопасности МВД и надели на оперативника МУРа наручники.

— Для меня это был кошмарный сон, — вспоминает Мирзоев. — Находясь в Бутырке, я другими глазами стал смотреть на нашу правоохранительную систему. И многое переосмыслил в жизни.

Однако подполковник Мирзоев не собирался сдаваться. Он буквально закидал все инстанции жалобами и заявлениями. Услышав о деле умершего в тюрьме юриста Магнитского, Мирзоев составил свой список сотрудников правоохранительных органов, которым нужно запретить въезд в США и страны Евросоюза, и отправил бумаги послу США в России Берли и сенатору Кардину. По его мнению, эти должностные лица сфальсифицировали против него уголовное дело или просто бездействовали (список имеется в редакции).

Пока неизвестно, получили ли «список Мирзоева» американцы, но оперативника из Бутырки отпустили и уголовное дело прекратили.

— Я теперь буду жаловаться в Страсбургский суд и требовать от РФ компенсации! Я никому не собираюсь прощать девять месяцев жизни, что мне пришлось провести на нарах, — заявил на прощание бывший оперативник МУРа.

Необходимо добавить, что, пока Мирзоев парился в Бутырке, на его брата вышел Открывашка и намекнул, что за определенную сумму он может посодействовать в освобождении арестованного

> «В числе потерпевших от действий Мовсумова и Сафиева были не только бизнесмены, юристы и простые граждане, но даже действующие милиционеры. По заявлению Открывашки девять месяцев провел на нарах Бутырки подполковник МУРа Гадир Мирзоев, решивший вывести мошенников на чистую воду»

Агентура МВД

Мы долго не могли понять, каким образом «менту» Мовсумову и «чекисту» Сафиеву удавалось облапошивать коммерсантов, а если жертвы их разводок начинали жаловаться в милицию, то вскоре оказывались под арестом.

Однако все оказалось просто. По своим каналам мы «пробили» Мовсумова и Сафиева, и выяснились довольно любопытные подробности. По словам нашего источника в ФСБ, Мовсумов не только состоит на агентурной связи в МВД, но те же кураторы дают ему наводки, кого можно кинуть. «Выручку» они делят пополам. Как говорится, все в одном флаконе: и «палки» делает, и бабло приносит.

Похожая история и с Сафиевым. В середине 90-х годов он состоял в официальной должности переводчика с арабского языка при РООПе УВД ЗАО г. Москвы.

Помимо прочего, оперативники довольно часто обращались к нему с просьбами помочь улучшить отчетность по раскрываемости преступлений. Для этих целей использовался старый жигуленок Сафиева — он писал заявления, что автомобиль пытались угнать или похитили зеркала. Обычно в роли злоумышленников оказывались бомжи, которые потом отправлялись сидеть на зоны.

Довольно часто его привлекали в качестве потерпевшего или свидетелем по другим уголовным делам. Например, согласно «показаниям» Сафиева были осуждены двое докторов из врачебно-физкультурного диспансера № 4, якобы бравшие взятки за медицинские заключения.

Затем следы «палкодела» обнаружились в Региональном общественном фонде содействия оперативным подразделениям МВД (РОФСОП, официальные учредители — бывшие руоповцы Виноградов, Глотов, Корнеев).

Что интересно: в адресной базе по Москве Сафиев имел официальную регистрацию по адресу: ул. Шаболовка, дом 6, кв. 202, хотя хорошо известно, что на этом месте расположен вовсе не жилой дом, а здание бывшего ЦРУБОПа (ныне ГУ МВД по ЦФО). В этой «квартире» были прописаны еще семь человек.

Отсюда многие вещи становятся понятными. Например, почему Мовсумов и Сафиев обращались с заявлениями не куда-нибудь, а именно в ГУ МВД ЦФО на Шаболовку. Причем оперативное сопровождение уголовных дел проводили одни и те же «шаболовские». И все проходило гладко и «в рамках» закона. Вот только на муровце Мирзоеве они «споткнулись».

Сейчас Открывашка вовсю сотрудничает со следствием и дает показания. А значит, ближайшее время мы узнаем, кого еще развели «помощник Нургалиева» и «близкий друг Патрушева». И с кем они делились.

Сергей КАНЕВ,
криминальный репортер sbult@mail.ru

НАЕЗДЫ

Следователю не нужны свидетели

Очередной vip-скандал на трассе может остаться нераскрытым

Вечером 24 ноября на 45-м километре МКАД владелец автомобиля Lexus — предприниматель Алексей Смирнов едва избежал аварии, спровоцированной BMW с мигалкой и сопровождавшим ее внедорожником Toyota Land Cruiser.

Вот как пострадавший описал произошедшее в блоге:

«24.11.2010 г. я, как и многие другие, ехал, вернее сказать, стоял в пробке. Около 23.40 в районе 45 км внешней стороны МКАД меня нагнал «членовоз» с мигалками и начал крякать и мигать. Согласно ПДД я обязан пропустить данный а/м и перестроиться, но в пробке у меня такой возможности не было. И тогда машина сопровождения (без мигалки и знаков отличия) меня обогнала и прижала. «Членовоз» обогнал меня справа, и они тронулись дальше, и я поехал тоже. Потом уроды из а/м сопровождения резко затормозили, пытаясь спровоцировать ДТП, но я смог вовремя затормозить и избежать аварии. Они выскочили из своей машины, напали на меня, пытались ворваться в салон, после чего один разбил мне боковое стекло, а другой — фару. Меня пытались вытащить из моей машины, но участники движения, видя все происходящее, заступились за меня, и им пришлось ретироваться. Я вызвал милицию и написал заявление».

Вскоре в СМИ и блогах появились данные, что инициаторами происшествия стали автомобили, имеющие отношение к структурам бизнесмена Тельмана Исмаилова, бывшего владельца Черкизовского рынка и группы компаний АСТ. Свидетели происшествия быстро распространили информацию, что бронированный BMW 7-й серии с номером а997ру199 может принадлежать именно группе АСТ.

И в данном случае не важно — кто сидел в машине, которую сопровождали беспредельщики: сам бизнесмен или его родственники. Проблема в том, что правоохранительные органы не стремятся провести оперативное и качественное расследование инцидента.

«Новая газета» во вторник связалась с Алексеем Смирновым, и вот что он рассказал нам: «То, что люди, которые совершили нападение на мою машину, каким-то образом связаны с группой сопровождения бизнесмена Тельмана Исмаилова, — это пока предположения блогеров. Установление принадлежности нападавших, их автомобилей, картина происшествия — это дело правоохранительных органов. У меня есть свидетели, которые видели, как все произошло. Проблема в том, что людей, которые готовы со мной идти в милицию и давать показания, просто не хотят слышать и видеть сами правоохранительные органы. Когда я писал заявление дознавателю, то предложил ему записать телефоны нескольких свидетелей. Он сказал, что это не нужно сейчас. Они составили акт осмотра машины при понятых, но самое интересное, что выезда на место происшествия не было, не фотографировали, как там моя машина стояла, как стекла валялись. Именно блогеры подсказали, что нужно все зафиксировать и разместить в интернете. За мной приехала милиция, ППС из УВД «Тропарево-Никулино». ДПС не приезжала, так как не было аварии, а было разбойное нападение на мою автомашину».

Представитель УВД по ЗАО г. Москвы, к которому относится УВД «Тропарево-Никулино», пояснил «Новой газете», что уголовное дело еще не возбуждено, участковым собирается материал для передачи следствию и требуется справка об ущербе от пострадавшего. По этим причинам следователь в полном объеме делом пока не занимался. Со дня происшествия тем временем прошло шесть дней.

Комментариев представителей г-на Исмаилова на момент подписания номера получить не удалось.

Аналитическая **группа «Новой»**

ЭХО КУЩЕВСКОЙ

Первый — пошел

Президент уволил начальника ГУВД по Краснодарскому краю. Кто следующий?

Во вторник, выступая с посланием Федеральному собранию, президент РФ Дмитрий Медведев сообщил, что отправил в отставку начальника ГУВД по Краснодарскому краю Сергея Кучерука. Кубанские правоохранители до последнего момента надеялись, что этого не произойдет. Особенно их надежды окрепли накануне президентского послания, когда в Краснодаре провел совещание глава МВД Рашид Нургалиев, который оставил Кучерука на посту.

Кубанским ГУВД генерал-лейтенант Кучерук руководил без малого 10 лет. При нем случились краснодарские теракты 2003 года, когда погибли трое и пострадали около 20 человек. Преступление было раскрыто. Гораздо более значимой для Кучерука является серия сочинских взрывов. В группу, которая убила в общей сложности 14 человек, входил сочинский милиционер. Сейчас преступников судят.

Отдельного упоминания заслуживают события августа 2004 года. Тогда у кубанского губернатора Ткачева возник конфликт с руководством Краснодара. Пятьдесят офицеров милиции насильно вынесли председателя городской думы из служебного кабинета, чем очень помогли главе региона. С тех пор Александр Ткачев всегда прикрывал Сергея Кучерука. Так, очевидно, должно было произойти и в этот раз, но президент поломал все планы.

Что касается других краевых ведомств — прокуратуры, Следственного комитета и ФСБ, — Медведев поручил их московскому руководству «внести предложения об ответственности тех лиц, которые работали на соответствующих участках деятельности и которые обеспечивали правопорядок». Возможно, о новых громких отставках мы услышим в ближайшее время.

Евгений ТИТОВ,
соб. корр. «Новой», Краснодар

EPA

Президент Янукович наложил вето на Налоговый кодекс

Майдан сделал свое дело

Вопреки всем прогнозам и ожиданиям, президент Украины Виктор Янукович 30 ноября все же использовал право вето применительно к Налоговому кодексу, принятому Верховной радой 18 ноября.

Документу, который вызвал длительные массовые акции протеста по всей Украине. Который возродил лучшие традиции Майдана — палаточный городок в центре Киева, многотысячные пикетирования властных офисов и игнорирование судебных запретов. Который объединил давно расколотую страну не по традиционному политическому принципу.

Главным требованием представителей малого и среднего бизнеса к Януковичу было вето. Второстепенными — отставка премьер-министра Азарова, увольнение авторов законопроекта и досрочные выборы в Верховную раду. Маячила и угроза инициирования досрочного прекращения полномочий самого Януковича. А с учетом того, что к прямому участию в процессе не допустили оппозицию, речь, по сути, шла о том, что в Украине на глазах формировалась новая политическая сила. Что никак не входило в планы нынешней власти.

Словом, Янукович, с таким трудом добывший победу на выборах в феврале этого года, неожиданно столкнулся с непростой проблемой. За десять месяцев пребывания у власти он твердо поверил, что выстроил мощную властную вертикаль. Занеся в актив и деморализацию оппозиции, и сомнительную по чистоте, но убедительную де-факто победу на местных выборах, и формирование уверенного (практически конституционного) большинства в парламенте, и улучшение отношений с Россией, и достаточно приемлемые контакты с ЕС и США. Так что «мелочовка» в виде Налогового кодекса в расчет явно не бралась. И уж тем более никто не ожидал, что после столь мощного цементирования власти народ будет в состоянии встать на дыбы, включая не только традиционно оппозиционный Запад, но и лояльные Восток и Крым.

И здесь Януковичу как стратегу нельзя не отдать должное. Во-первых, он не пошел на силовое решение проблемы. Во-вторых, он сделал абсолютно непредвиденный ход, появившись в минувшую субботу в палаточном городке на Майдане незалежности. Прихватив в качестве мальчика для битья премьер-министра Николая Азарова и закрепив в народном сознании свою роль арбитра нации на фоне «неразумного» премьера. То, что вслед за майданным чаепитием Янукович кодекс таки заветировал, стало подтверждением использования новых для нынешней украинской власти политтехнологий. Что помимо всего прочего, открыло для Януковича широкие возможности и для укрепления личной власти, и для добивания оппозиции в лице Юлии Тимошенко, а заодно и для решения кадровых проблем с избавлением от зависимости от финансовых групп. Ведь разговоры в украинских СМИ о подковерной борьбе во властной команде находятся в топе новостей и комментариев уже не один месяц.

Андрей КАПУСТИН, Киев

Госдума поправила закон, на который Медведев наложил вето

Президента записали в соавторы

На прошлой неделе Государственная дума наконец приняла новую версию поправок в Федеральный закон «О митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Прежняя, принятая Думой в трех чтениях и спустя несколько дней одобренная Советом Федерации, была 6 ноября заветирована президентом. («Новая» подробно освещала все стадии внесения и прохождения поправок, включая и вынесение президентского вето.) По мнению президента Медведева, изложенному им в письме председателям обеих палат парламента, поправки содержали «положения, затрудняющие свободную реализацию конституционного права граждан проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования».

Это было неожиданное решение: то, что предлагается «Единой Россией», как правило, проходит согласование в администрации президента и правительстве и без проблем принимается обеими палатами парламента. А предлагалось, во-первых, регламентировать акции с использованием транспортных средств, приравняв, таким образом, их к традиционным, «пешим» формам протеста. Во-вторых, уведомлять о пикете не просто за три дня, а за три рабочих дня до его проведения. А в-третьих, предполагалось, что организаторами публичных акций не могут быть подвергнутые административному взысканию по статье 20.2 КоАП за «нарушение установленного порядка организации либо проведения митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в момент подачи уведомления» (таких среди несистемной оппозиции, естественно, хватает).

Напомним: законопроект был внесен в Госдуму троицей законодателей во главе с единороссом Сергеем Марковым весной нынешнего года — сразу после того, как по стране прокатилась волна акций «синих ведерок». Поправки били не только по «автодемонстрантам», но и по «пешим» протестующим, права которых они очевидным образом ограничивали, что несовместимо с конституционным принципом о непринятии законов, уменьшающих права и свободы граждан.

После думской «работы над ошибками» из поправок был изъят самый одиозный пункт — о невозможности быть заявителями акции тем, кто ранее подвергся административному взысканию.

Что касается акций автомобилистов, то президентское вето характер их проведения фактически не изменило. Организаторам теперь придется в обязательном порядке согласовывать свои автопробеги с чиновниками и при этом указывать в заявке на согласование точное количество машин, которые планируется задействовать. Поправка в этой части лишь одна: принимая решение о согласовании автопробега, чиновники могут руководствоваться не федеральным законом о митингах, а местными нормативными актами.

Горьковатую пилюлю, полученную от президента в виде вето, основной автор поправок единоросс Сергей Марков умудрился подсластить, заявив, что теперь принятый закон — это плод совместного творчества «Единой России» и президента.

Лола ТАГАЕВА

РИА Новости

Положение митингующих «синих ведерок» в новом законе практически не изменится

Всемирно известному журналу для школьников и студентов, учредителем которого является РАН, грозит гибель

«КВАНТ» ждет милосердия

В январе 1965 года академик П.Л. Капица в числе еще пяти академиков написал письмо в идеологический отдел ЦК КПСС.

«Общепринято, что наука успешно развивается только в том случае, когда научно-исследовательские институты пополняются хорошо отобранной талантливой молодежью, — говорилось в этом письме. — Чтобы этот отбор был наиболее успешным, нужно уже со школьной скамьи воспитывать в молодежи те основные черты, которые необходимы для активной научной работы. <...> Чтобы охватить по возможности все наши школы, такую задачу можно выполнить посредством специального журнала, который мы и предлагаем создать».

Результатом письма стало создание в 1970 году журнала «Квант». Многие его читатели (а тираж в лучшие годы доходил до 350 тысяч) сегодня стали учеными, в том числе и всемирно известными. Ничего подобного «Кванту» в мире сегодня нет. В течение 12 лет (с 1990 по 2001 годы) выходил на его базе американский «побратим» «Кванта» — журнал Quantum. Статьи из «Кванта», а иногда и журнал целиком переводились на греческий, французский, японский языки.

Отцами-основателями «Кванта» были великие ученые и великие просветители, академики И.К.Кикоин (главный редактор) и А.Н.Колмогоров (1-й зам. главного редактора). После их кончины ответственность за журнал принял на себя академик Ю.А.Осипьян. На его долю выпали суровые 90-е и очень непростые «нулевые» годы. «Квант» выстоял.

После смерти академика Осипьяна в 2008 году ситуация резко ухудшилась. Институт физики твердого тела, которым долгие годы руководил Юрий Андреевич и который на тот момент являлся соучредителем журнала «Квант», сначала обложил «Квант» непосильной данью (арендной платой), а затем и вовсе предъявил судебный иск, возбудив дело о выселении редакции из помещения, которое журнал занимал 18 лет.

Новые проблемы навалились в 2010 году. С января сотрудники «Кванта» не получают зарплату, но продолжают исполнять свой долг.

В июне сего года решением Президиума РАН главным редактором журнала назначен вице-президент РАН, академик В.В.Козлов. Судьбой журнала озаботился РНЦ «Курчатовский институт». Все вроде бы должно устроиться. Но есть одно «но»: крайний цейтнот. Ведь всего 2—3 месяца перерыва гарантируют отсутствие подписчиков на следующий год. И – гибель журнала с мировой известностью, как раз в год его 40-летия!

Надеюсь всё же, что этот «крик души» дойдет до Президиума РАН и ее президента академика Ю.С. Осипова, и они решат вопрос о спасении журнала гораздо быстрее, чем в ЦК КПСС решался вопрос о его создании.

Александр АБРАМОВ,
член-корреспондент
Российской академии образования

Полный текст – на сайте «Новой»

В Южно-Сахалинске прошел митинг против бюджетной политики областного правительства

Губернатор и дети

Несмотря на циклон, обрушившийся на Сахалин, на площадь Победы вышли около 200 человек. Инициаторы митинга — беспартийная молодежь. Главный организатор — Илья Игнатов, известный как организатор пикетов против высоких цен на интернет-связь на Сахалине.

Плакаты были написаны от руки, желающие выступить заранее записывались в интернете.

— Бюджет области на 2011 год принят с дефицитом в 4,7 миллиарда рублей, — объяснял собравшимся Илья Игнатов. — Этого можно было бы избежать, исключив траты, которые не приносят пользы. Например, ледовый дворец, который уже обошелся нам в 2,5 миллиарда рублей, — в семь-восемь раз дороже средней стоимости по стране. Заниматься спортом полезно — но не за такие деньги.

— Никому не известен поселок Уюн, — говорил другой выступающий. — Даже депутаты областной думы не знают, где он находится. Но на ремонт дороги к нему в этом году выделено 60 миллионов рублей. Оказывается, там находится база отдыха администрации области, там живет наш губернатор! В прошлом году на его ремонт потрачено 106 миллионов рублей. В этом году запланировано еще 190 миллионов. На следующий год — 90 миллионов. Зато поправки в бюджет, чтобы увеличить детское пособие всего в 30 миллионов рублей, губернатор и «Единая Россия» не поддерживают.

Организаторов митинга ждал сюрприз: с противоположной стороны площади подошла хорошо организованная колонна с плакатами в поддержку бюджетной политики областного правительства. Смущенно улыбаясь и пряча глаза, они постояли десять минут и молча ушли.

Тем временем на митинге собирали подписи под письмом президенту с просьбой обратить внимание на бюджетные проблемы региона. Всего под ним подписались более 2 тысяч жителей Сахалина и Курил. Сбор подписей продолжится до 12 декабря.

Ольга ВАСИЛЬЕВА
Южно-Сахалинск

Конституционный суд запретил цензуру переписки обвиняемых с адвокатами

В защиту тайнописи

Вчера Конституционный суд принял постановление, которым гарантировал тайну переписки между обвиняемыми и их адвокатами.

Напомним: Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» гласит, что «переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре».

На практике, распространенной в российских СИЗО, цензуре подвергаются не только письма на волю, но и любые сообщения к адвокатам, в том числе и документы, передаваемые во время свиданий. Из-за злоупотреблений со стороны руководства СИЗО обвиняемые порой не в состоянии подготовиться к своей защите на суде. Именно эту практику и пытались оспорить трое заявителей: Юрий Волхонский, Игорь Плотников и Дмитрий Барановский.

Юрий Волхонский — крупный банкир в прошлом, сейчас обвиняется в мошенничестве и сидит в СИЗО Ростова-на-Дону. Во время подготовки к процессу сотрудники ростовского СИЗО неоднократно пресекали попытку его адвоката Игоря Плотникова передать подзащитному документы дела. Также администрация СИЗО запретила Волхонскому пересылать письма адвокату в запечатанном конверте.

Бывший гендиректор компании «РАТЕП» Дмитрий Барановский обвиняется в вымогательстве и содержится в одном из московских СИЗО. Суд отказался изменить ему меру пресечения на подписку о невыезде, сославшись на то, что администрацией СИЗО ему был объявлен выговор за нарушение правил переписки с адвокатом: Барановский пытался передать защитнику замечания по своему делу, которые не прошли цензуру.

Подследственные не согласились с такими действиями администраций следственных изоляторов и, решив, что нарушены их конституционные права, обратились в Конституционный суд.

Председательствующий судья КС Николай Мельников вынес постановление, запрещающее раскрывать тайну переписки обвиняемого с адвокатом.

«Государство обязано создать условия, при которых обвиняемый или подозреваемый может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, — говорится в постановлении. — Заключение под стражу — наиболее строгая мера пресечения, максимально ограничивающая права, свободы и личную неприкосновенность человека. Поэтому гарантии оказания ему юридической помощи при таких обстоятельствах приобретают особое значение».

В своем решении судья Мельников особо подчеркнул: «Цензура переписки может устанавливаться лишь как исключение из правил и при наличии обязательного мотивировочного решения со стороны администрации СИЗО».

Согласно решению суда дела Волхонского и Барановского «подлежат пересмотру».

Ирина ГОРДИЕНКО

«Кирилл Мефодьевич» — проект обучения видеосъемке для защиты гражданских прав

Видеоязык

«Оратор, не владеющий языком, на котором говорят сегодня, — попросту нем» — это цитата из обращения движения «Кирилл Мефодьевич», которое недавно появилось на сайте «Эха Москвы».

Язык, о котором там идет речь, — язык видео. Официальных авторов у обращения нет — ими становятся все, кто под ним подписался. Сейчас это — более 130 общественных и культурных деятелей.

Список уникален: в одном ряду с руководителями правозащитных организаций и экологических движений, журналистами и социологами из 25 городов России — представители «Яблока», ЛДПР, КПРФ, Союза мусульманок Татарстана и саранского Фонда спасения эрзянского языка. Задача преодоления технической неграмотности объединила даже идеологических противников.

Цель «Кирилла Мефодьевича» — дать в руки людям элементарные навыки операторского мастерства. Тогда они смогут эффективнее рассказать о проблеме, позвать на помощь (сейчас это, наверное, наиболее актуальная мотивация). С развитием движения планируется и появление сайта-клуба, где будут собираться снятые сюжеты.

Учитывая разнообразие подписантов, у движения нет единого руководящего центра, и «Кирилл Мефодьевич» может развиваться только как сумма инициатив. Они и будут определять движение.

Группа «Общественные хроники», лицом которой стал Виктор Шендерович, уже разрабатывает программу обучения для членов общественных организаций. Обучение будет дистанционным — по электронной почте и через Skype.

— Специалисты преподадут желающим навыки съемки, монтажа и размещения видео в Сети. Цель этого курса — начать «цепную реакцию»: прошедшая курс съемочная группа сможет потом сама научить других «абитуриентов» на местах.

Предполагается, что ликбез стартует в начале следующего года, когда будут сформированы первые группы из числа членов общественных организаций.

Никита ГИРИН

комментарии

Алексей СИМОНОВ, президент Фонда защиты гласности: «Я испытываю глубокое почтение к интернету, где собирается интересная, неиспользуемая государственными каналами информация... Это форма видеоконтроля за властью. Если собирать это на одном ресурсе, он будет пользоваться таким интересом, таким влиянием, которого на сегодняшний день ни один телевизионный канал не имеет».

Дмитрий МАКАРОВ, Молодежное правозащитное движение, Воронеж: «Последний ролик Навального (*про «распил» денег «Транснефтью».* — **Прим.**) показывает, насколько эффективными бывают видеомесседжи для иллюстрации каких-то важных тем. Недавно я читал о Copwatch *(сеть организаций в США и Канаде, отслеживающая нарушения закона полицией.* — **Прим.**) — это то, что мы давно пытаемся развивать у себя, однако без видеосопровождения».

Людмила АЛЕКСЕЕВА, председатель Московской Хельсинкской группы: «Убеждена, что новый язык, которым мы привыкли объясняться в нынешнее время, — это больше язык картинок, чем текста. Надо учиться этому новому языку. Он дает возможность реального осуществления моей мечты — контроля граждан за действиями государственных чиновников».

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ, член инициативной группы «Общественные хроники»: «Насколько удачна программа обучения, которую готовит наша группа, выяснится, когда появятся другие методики.

Через какое-то время, по мере накопления материала, наша группа займется и созданием общего, политически «неокрашенного» архива сайта народного видео. Не сомневаюсь, что нашим глазам предстанет удивительный и незнакомый пейзаж российской жизни».

Алексей Полухин

редактор отдела экономики «Новой»

Историю с томографами президент Медведев, похоже, сделал образцово-показательным элементом своей борьбы с коррупцией в том же смысле, в каком «Сколково» символизирует инновации

Сеанс томографии с разоблачением

Борьба с коррупцией в сфере закупок высокотехнологичной медтехники вступила в решающую фазу

В понедельник в Москве задержали организованную преступную группу, подозреваемую в вымогательстве 1 миллиона долларов за оказание нелегальных услуг в сфере государственных закупок высокотехнологичной медтехники. Это громкое эхо истории с томографами, которую президент Медведев, похоже, сделал образцово-показательным элементом своей борьбы с коррупцией в том же смысле, в каком «Сколково» символизирует инновации.

Напомним: многократное завышение стоимости оборудования, в том числе томографов, закупаемых на бюджетные деньги, обнаружил летом этого года глава контрольного управления администрации президента (КУП) Константин Чуйченко, о чем перед телекамерами и доложил Медведеву. Президент потребовал довести расследование до конца. Промежуточным итогом стало практически двукратное снижение закупочных цен на томографы. Столь выдающийся результат, впрочем, был достигнут исключительно методом психологической атаки, а расследование шло своим чередом.

Проведенные в понедельник аресты — своего рода побочный продукт расследования. Ведь члены организованной группы, собственно, не брали откаты за поставки медицинского оборудования, а оказывали вполне себе виртуальные коррупционные услуги. Миллион нужно было заплатить за включение в неформальный «белый» список поставщиков либо за исключение из столь же неформального черного списка.

Состав организованной группы полностью подтверждает версию «Новой» о том, как был устроен нелегальный бизнес на томографах (см. «Новую», № 93). Напомним, что непосредственно у производителя с мировым именем (в нашем случае — Toshiba) оборудование закупает авторизованный дилер, имеющий британскую юрисдикцию (компания Rosslyn Medical ltd). Дальше товар идет по цепочке посредников, которая начинается на офшорной территории Британских Виргинских островов и продолжается в российских регионах. При этом местные медицинские чиновники, которых прежде только и удавалось поймать за руку, подбирали объедки, а главными бенефициарами процесса выступали чиновники федерального уровня как из Минздрава, так и из силовых ведомств. Доказать их причастность к схеме было практически невозможно: все расчеты проводились в офшорах.

Наших фигурантов погубила жадность. Сэкономленные за 4 месяца на закупках томографов 650 млн рублей (оценка Чуйченко) — это в чистом виде несобранные откаты. А красиво жить хотелось по-прежнему, поэтому и возникла гораздо менее технологичная схема с прямым вымогательством бумажных денег. С интересным предложением в компанию Toshiba обратились глава российского представительства Rosslyn Medical ltd Леон Зильбер и его помощница Елена Дудукина. Зильбер — фигура на рынке известная, его компания возит в Россию дорогую медтехнику с начала 90-х. Не хуже был известен и бывший замминистра здравоохранения Алексей Вилькен. Не нуждались в рекомендациях директор ФГУП «Дирекция единого заказчика-застройщика Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» Вадим Можаев, а главное, замруководителя КУП администрации президента Андрей Воронин, который собственно и отвечал за контроль в социальной сфере. Воронина арестовали красиво — прямо в здании на Старой площади, после того, как г-н Чуйченко сообщил ему об увольнении.

Это жесткий мессадж: если террористов у нас мочат в сортирах, то коррупционеров преследуют фактически под кремлевской крышей.

Еще один мессадж для посвященных: операцию проводило ГУ МВД по ЦФО, ранее неоднократно замеченное в оперативном сопровождении проектов, которые участники рынка связывают с именем вице-премьера Игоря Ивановича Сечина.

Очевидно, что этот «спецназ» ведет и основное «дело томографов». Теперь у следователей есть все шансы получить исчерпывающую информацию о других эпизодах «высокотехнологичной» коррупции и фигурантах. Довести разгром коррупционной группировки до логического завершения теперь будет нетрудно. Но и обратного пути нет: если не удастся довести до конца даже такое дело, то о борьбе с коррупцией лучше будет и не вспоминать.

Константин Фетисов по-прежнему в глубокой коме

Крайняя тяжесть

Состояние избитого главы химкинского отделения партии «Правое дело» Константина Фетисова не меняется. Кома – глубокая. Фетисов подключен к аппарату ИВЛ.

По словам жены Фетисова Марины, у мужа плеврит – в легких скапливается жидкость. Это последствия пневмонии, которую врачи уже одолели. Марина говорит, что медики справляются и с новой проблемой: «Врачи говорят, в состоянии Кости нет ничего, что выходило бы за рамки, характерные для пациентов с подобными травмами. На хорошем уровне гемоглобин и давление, кровь уже не нужна, но дыхательная система нарушена».

По информации «Новой», в следствии есть подвижки. Исполнителей (их точно было несколько) ищет ГСУ СК при областной прокуратуре.

Н. Г.

Главный фигурант дела о «покушении» на губернатора Петербурга хочет взыскать с государства моральный ущерб

Банковский терроризм

Тимур Саидгареев, в мае 2007 года обвиненный спецслужбами в намерении «закидать боевыми гранатами» петербургскую градоначальницу и летом 2008 года полностью оправданный сначала судом присяжных, а затем и Верховным судом РФ (см. «Новую» № 27 от 17 апреля 2008 г.), на этой неделе вновь обратился в суд.

Экс-«террорист» предъявил иск к Российской Федерации о компенсации моральных страданий, причиненных ему незаконным привлечением к уголовной ответственности.

— Во время следствия и суда СМИ со ссылкой на источники в ФСБ постоянно сообщали, что я вхожу в террористическое движение «Хизб-ут-Тахир аль ислами» и имею отношение к религиозному исламскому экстремизму, — объясняет Тимур Саидгареев. — Эти сообщения очень плохо влияли на отношение ко мне и к моим родным со стороны знакомых, соседей и даже сокамерников. Осадок от этого сохранился и после моего оправдания.

Уголовное преследование Тимура Саидгареева продолжается до сих пор. Несмотря на оправдательный приговор по делу о подготовке покушения на Матвиенко, Саидгарееву еще два года пришлось доказывать в судах, что он не является пособником террористов.

Сначала инженер с 7-летним стажем вынужден был уволиться с прежнего места работы, найти новую работу он не смог из-за клейма «государственного преступника». Тогда Саидгареев встал на учет на биржу труда, но даже пособие по безработице получить не смог: его могут перечислять только на счет Сбербанка, где Тимуру в услугах отказали. Попытки экс-«террориста» открыть счет в других петербургских банках тоже обернулись неудачей. Везде он слышал отказ, основанный на Законе «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма».

В конце концов Саидгареев обратился в суд с просьбой признать его реабилитированным и обязать банки обслуживать наравне с другими клиентами. Однако в процессе выяснилось, что в список пособников терроризма истца внес Росфинмониторинг и лишь он может и исключить. Но там пока не действует процедура исключения людей из черного списка: она вступит в силу только с января 2011 года.

Не дожидаясь милости чиновников, 30 ноября Саидгареев подал в суд новое исковое заявление, в котором просит взыскать с государства 5 млн руб. за моральный вред.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
соб. корр. «Новой», Санкт-Петербург

Воронежская областная дума вернула сельским педагогам натуральные льготы

Депутаты дают угля

Принимая бюджет будущего года, Воронежская областная дума вернула сельским учителям натуральные льготы по оплате жилья, отопления и электричества.

В 2009 году депутаты заменили эти льготы денежными (по 277 рублей на человека в месяц), приняв изменения в местный Закон «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Воронежской области», однако многим учителям замена не понравилась: с деньгами были постоянные перебои, их перечисляли не полностью и не вовремя. К тому же на покупку угля требовалось по 20—40 тысяч рублей, каковых ни зарплата сельских учителей, ни бюджетные субсидии обеспечить не могут. Учителя обратились в суд с требованием отменить изменения в законе о монетизации местных льгот. Депутаты пытались убедить их, что от замены угля деньгами всем будет только лучше, но учителя уперлись, и в апреле этого года областной суд удовлетворил их иск.

Депутаты обвинили учителей в махровом эгоизме, из-за которого срывается участие Воронежской области в программах Фонда содействия реформированию ЖКХ. Сам председатель думы Владимир Ключников заявил, что натуральные льготы противоречат условиям этих программ. И что из-за учителей, которым своя рубашка оказалась ближе к телу, Воронежская область может стать первым регионом, вылетевшим из программы Фонда реформирования ЖКХ, и потерять запланированные на 2011 год 5-6 млрд рублей субсидий на ремонт жилфонда.

Крупные начальники из системы ЖКХ, как и депутаты, тоже выразили крайнее возмущение действиями строптивых сельских учителей. «Они имеют право на льготы и могут за них бороться, но их действия поставили крест на планах модернизации ЖКХ целого субъекта Федерации», — заявил директор крупнейшей в Воронеже управляющей компании «Воронежская коммунальная палата» Ландсберг.

Александр ЯГОДКИН,
соб. корр. «Новой», Воронеж

Как оказалась в СИЗО бывшая активистка «Другой России»

Мужа ловят на героин?

23 ноября в Смоленске была арестована Таисия Осипова, в прошлом — активистка «Другой России». В ее квартире якобы нашли наркотики.

По официальной информации, 23 ноября в доме Таисии сотрудниками Второй оперативно-разыскной части и Центра «Э» УВД по Смоленской области было обнаружено пять свертков с героином общей массой 9,36 грамма. «23 ноября Таисия позвонила из милиции и рассказала, что к ней в дом ворвались оперативники в камуфляже, подложили в комод пять свертков с каким-то веществом и 500-рублевую купюру, видимо, меченую», — рассказывает муж Осиповой Сергей Фомченков.

За 2 дня, в воскресенье, Таисии позвонила знакомая, некая Марина (по словам Фомченкова, наркозависимая, сотрудничающая с правоохранительными органами). Она рассказала, что милиционеры трижды приезжали к ней и заставляли подкинуть в дом Осиповой деньги и наркотики.

Против Таисии было возбуждено уголовное дело по статье о покушении на сбыт наркотических средств. 25 ноября суд постановил заключить ее под стражу. Обвинения она отрицает, показаний не дает. Судебное заседание было закрытым, туда не допустили ни родственников, ни журналистов.

«Обыск проводили оперативники «Центра Э», — подчеркнул Фомченков. — Жена говорит, что из разговоров оперативников она поняла, что в нем участвуют и московские, и смоленские милиционеры. И те и другие интересовались мной».

Таисия Осипова — известный человек в «Другой России». Она прославилась тем, что отхлестала красными гвоздиками по лицу тогдашнего губернатора Смоленской области Виктора Маслова. Но последние годы она не участвует в политической деятельности, воспитывая дочь. Однако ее муж Сергей Фомченков — член исполкома «Другой России» и готовит документы к регистрации собственной партии. По словам Фомченкова, следующим арестуют его.

Наталия ЗОТОВА

Москва затыкает регионы за часовой пояс

Все как всегда: у чиновников и людей прямо противоположное отношение к «московскому времени»

В канун нынешнего президентского послания Федеральному собранию государевы слуги на некоторых местах отрапортовали о выполнении наказа из послания прошлогоднего. Речь — о сокращении часовых поясов на бескрайних просторах России. Одна из самых спорных инициатив Дмитрия Медведева оказалась бесспорной для властной вертикали. Единственная, как всегда, проблема — народ, который категорически не согласен с народными избранниками.

Люди начали протестовать, и этот протест вслед за солнцем покатился с востока на запад. Вчера, аккурат в день президентского послания, против включения их региона в «московский часовой пояс» бунтовали самарцы.

Старые большевики поворачивали вспять реки, новые пошли дальше — замахнулись на время. Временщики, не иначе.

Сахалин. Чиновники получили за самые помидоры

Депутаты Сахалинской областной думы на пленарном заседании приняли обращение к премьер-министру Владимиру Путину, в котором предложили перевести область на шестичасовую разницу с Москвой.

Обращение принято областной думой вопреки мнению сахалинцев. Согласно опросам, подавляющее число жителей острова отрицательно относятся к дальнейшему переводу стрелок. Основной аргумент — сокращение светового дня.

Конечно, депутаты не могли не знать о настроениях народа. Некоторые их даже разделяли, но дрогнули под нажимом исполнительной власти.

«А если у нас у кого-то не будет возможности полить помидоры, можно просто сместить рамки рабочего дня и «вставать к трудовому станку» в 8 часов... А уж потом — на дачу», — заявил спикер думы Владимир Ефремов.

Народ взорвался. Обращение депутатов к президенту — самая обсуждаемая тема на Сахалинском форуме. Неосторожные слова народного избранника про помидоры расценили как крайнюю степень цинизма.

Новый часовой пояс планируется ввести весной, когда вся страна перейдет на летнее время. Особые условия у президента выторговали только для Северо-Курильского района, который находится рядом с Камчаткой и останется в часовом поясе Камчатского края.

Камчатка. Послеобеденная ночь

По Петропавловску-Камчатскому ездят автомобили с надписями: «Я ненавижу «Единую Россию». Верните украденный час». По вечерам на центральную площадь города выходят люди с фонариками. На предприятиях собирают подписи против перевода часовых стрелок. Изменения во времени активно обсуждаются в интернете. Специально созданный для этого сайт http://камчатка-против.рф стал самым популярным в регионе ресурсом. За неделю его посетили более 12 тысяч человек (и это при полном отсутствии рекламы). Красноречивы и итоги голосования на сайте: 4200 посетителей проголосовали против укрупнения часовых поясов, 78 — за.

Посетители сайта недоумевают: как можно лишать солнца и дневного света регион, в котором шесть месяцев в году лежит снег; советуют Москве самой переводить время, если она хочет быть ближе; приглашают в гости в декабре Владимира Путина, чтобы он ощутил прелести жизни во мраке в городе с постоянным гололедом и неосвещенными улицами; называют «Единую Россию» партией, паразитирующей на народе; требуют роспуска краевого Законодательного собрания как не оправдавшего доверия избирателей и т. д.

Поводом для массовых протестов послужило решение депутатов Камчатского законодательного собрания. На сессии 12 ноября они приняли обращение к премьер-министру Владимиру Путину с просьбой сократить еще на один час разницу во времени между Москвой и Камчаткой. Дело в том, что в марте полуостров уже сблизили со столицей. И местным жителям это не понравилось. В Петропавловске теперь темнеет уже к 16 часам. Горожане опасаются, что, если разницу во времени сократят еще на час, ночь в краевом центре будет начинаться сразу после обеда.

Впрочем, возмущает камчатцев не только сам факт сокращения часовых поясов, но и то, каким образом это пытаются сделать. Свое обращение к Путину местные депутаты постарались чуть ли не засекретить. Губернатор края Алексей Кузьмицкий и председатель Заксобрания, лидер местных единороссов Борис Невзоров встретились с редакторами региональных СМИ и порекомендовали им «не накалять обстановку в обществе». После этого на камчатском телевидении и радио стали сообщать, что решение о переводе стрелок было принято не в Петропавловске, а в Москве — без учета мнения местных парламентариев. Население Камчатки уже вторую неделю открыто выступает против изменений во времени, а власти и большинство СМИ делают вид, что ничего особенного не происходит. Вместо этого руководители края и «Единой России» навязывают обществу никому не нужную дискуссию о том, каким предприятиям нужно будет менять режим работы, а каким — нет.

Руководитель фракции «Единая Россия» в краевом парламенте Валерий Раенко уверен, что, обратившись к Путину, депутаты поступили правильно. А тысячи голосов против на интернет-сайтах мало чего значат. «На мой взгляд, нашим депутатам хорошо известны настроения в обществе. И они сделали осознанный выбор, — сказал В. Раенко. — Я голосовал за сокращение часовых поясов и буду объяснять свою позицию избирателям. На это еще есть время до апреля 2011 года».

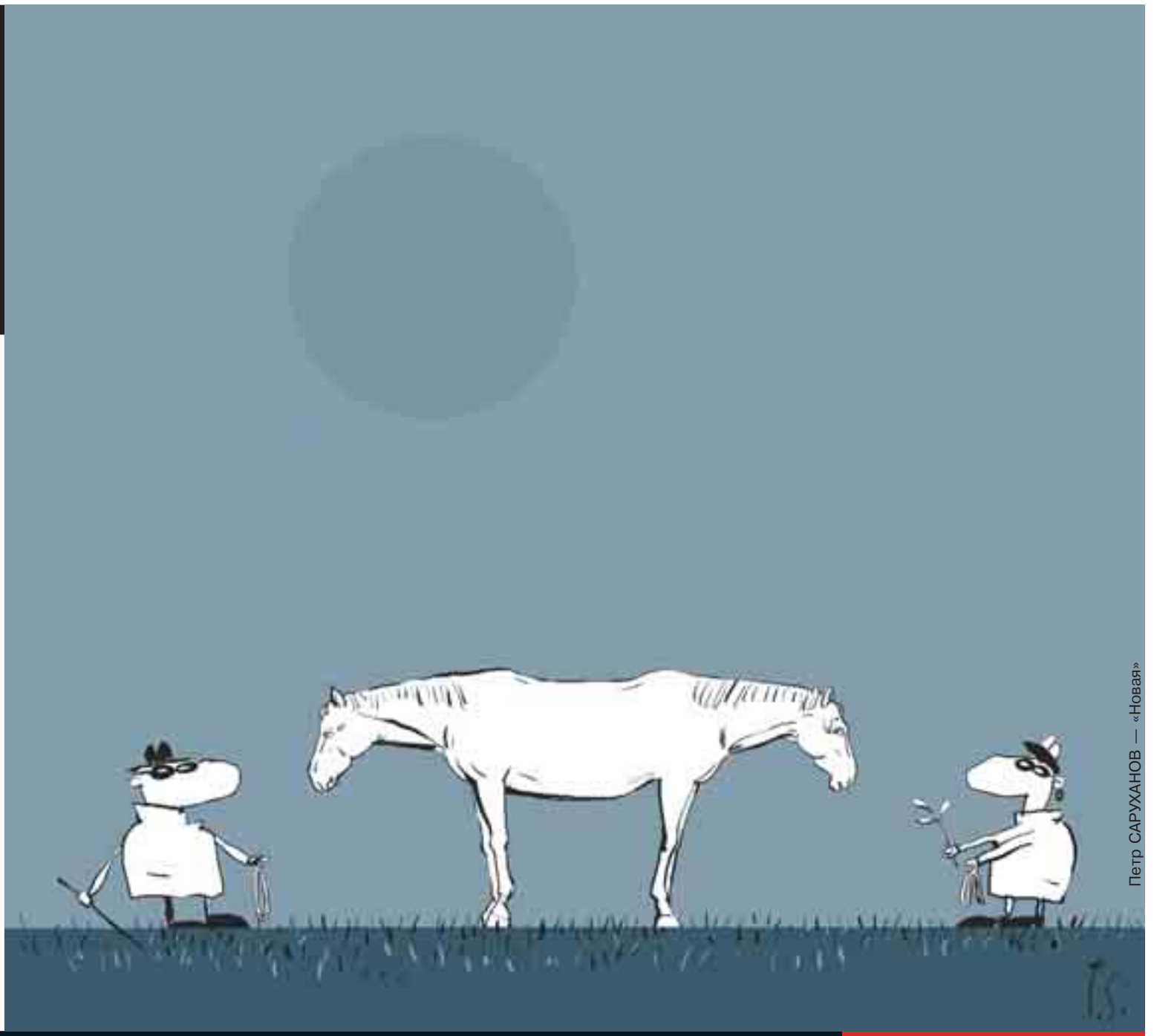
Бурная реакция жителей на перемены во времени накалила ситуацию в политическом бомонде Камчатки. «Отношения между председателем Заксобрания, Б. Невзоровым и губернатором А. Кузьмицким и раньше были непростыми, но в последние дни особенно обострились. По мнению руководителей депутатского корпуса, протесты населения были кем-то спланированы. В кулуарах краевого парламента почему-то считают, что это идет от губернатора», — сообщил источник в Законодательном собрании.

И все же, по мнению депутата Вячеслава Асмаева, выступления жителей Камчатки носят скорее стихийный, чем спланированный характер. «Люди действительно не желают жить в потемках, — уверен депутат. — Если управляемость регионом зависит от того, в каком часовом поясе он находится, давайте переведем часы только в администрации края и Законодательном собрании».

Пока же на Камчатке все происходит наоборот. Органы власти продолжают трудиться в прежнем графике. А вот некоторые школы уже успели перестроиться. Занятия в них теперь начинаются в 8 часов утра, а не в 9, чтобы дети успевали засветло возвращаться домой.

До недавнего времени население Камчатки протестовало главным образом в интернете. Но ситуация с каждым днем меняется. О намерении проводить пикеты с требованием оставить Камчатку в нынешнем часовом поясе объявили представители местных отделений парламентских партий — ЛДПР, КПРФ и «Справедливой России».

Владимир ХИТРОВ,
Петропавловск-Камчатский
Ольга ВАСИЛЬЕВА,
Южно-Сахалинск



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Деградация

Приближающиеся выборы 2011—2012 годов станут элементом делегитимации власти

Лилия ШЕВЦОВА

Московский центр Карнеги

Если критерием стабильности является отсутствие массового протеста, то Россия выглядит спокойнее, чем Франция либо Италия. А потому есть основания предполагать, что российской власти удастся себя воспроизвести в 2011—2012 годах. Тем более что на самосохранение российской системы работает целый ряд факторов.

Впервые в российской истории ресурсом российского самодержавия стал Запад. И потому, что либеральные демократии переживают кризис и пытаются решить свои проблемы через переход к «вненормативному» прагматизму. И потому, что западные правительства, не зная, что с Россией делать, пошли по легкому пути, назвав его «перезагрузкой». Вот ее содержание: «Россию не переделать. Будем сотрудничать с Кремлем какой есть и не будем его раздражать».

Дискредитация либеральной альтернативы также облегчает самосохранение единовластия. Дело не только в «лихих 90-х», когда под лозунгом либеральных реформ власть строила олигархический капитализм. На единовластие работает *системный либерализм*. Он представлен в правительстве и прослойкой обслуживающих власть словоохотливых западников. Аргументация системного либерализма незатейлива: «Россия не готова к радикальным переменам. Нужна постепенность. С властью следует вести диалог и осуществлять политику «малых дел».

Эта риторика является обоснованием системы-паразита, которая существует за счет одновременного «присасывания» к Западу и отторжения от него. Либеральная фразеология позволяет не только развивать рыночные отношения в той форме, которая облегчает присвоение рыночного продукта правящим классом. Она обеспечивает инкорпорирование российской элиты в ткань западного общества и ничуть не мешает национал-державническому курсу внутри России с целью изоляции российского общества от Запада.

Гибридность режима с его идеологической неопределенностью и размытостью правил игры сохраняет возможности для частичного удовлетворения интересов различных политических и социальных факторов. В ряде стран (Сербии и Украине) гибридные режимы облегчили их либерализацию, пусть в случае с Украиной и непоследовательную. В России режим-гибрид перемалывает любые попытки либерализации.

Отмечу и способность правящего класса к имитациям, которые дискредитирует даже намек на оппонирование. Правда, здесь трудно не увидеть парадокс. Ставший даже для части элиты одиозным, Путин с его агрессивной архаикой начинает провоцировать тягу к переменам. Напротив, Медведев с его модернизационной мантрой, порождая надежды на «оттепель» при своем полном бездействии, затрудняет обновленческий процесс. Вот ведь какая ирония истории: политик, выглядящий как реформатор, может принести прогрессу больше вреда, чем откровенный традиционалист. И дело не в принадлежности Медведева к правящей группировке. Испанский лидер Адольфо Суарес был любимцем Франко. И при этом он сумел стать отцом самой успешной трансформации, отказавшись от монополии на власть. «Модернизаторство» Медведева, напротив, заточено на то, чтобы эту монополию укрепить.

Воспроизводство системы облегчает и «фактор веры». Я имею в виду надежду экспертов и политиков на то, что тандем Путин — Медведев означает неизбежность раскола элиты и возникновение двух моделей развития — консервативной и умеренно-реформаторской. Реальных доказательств того, что дрязги между командами лидеров и их разная стилистика являются подтверждением наличия внутри власти концептуальных различий, найти не удается. Налицо доказательства обратного — того, что тандем является успешной формой сохранения во власти Путина и продления жизни персоналистской власти. Не потому ли сама власть благосклонно смотрит на попытки доказать «разность» внутри тандема?

Более того, правящая элита больше опасается «горбачевского синдрома», т. е. потери монополии на власть и, несмотря на усталость от Путина, явно предпочитает известное неизвестному. Но даже те элитные группы, которые являются потенциальными сторонниками либерализации, не готовы ее инициировать при отсутствии давления снизу.

> «Люди понимают, что имеют дело с фальшью, и фальшь зачастую раздражает больше, чем откровенный авторитаризм»

Как система работает против себя

И все же «процесс пошел». Мы привыкли к падению систем под влиянием революции снизу. Между тем есть другая модель упадка, которую британский историк Арнольд Тойнби назвал «государственным самоубийством». Ее суть в том, что принципы построения системы могут вести ее к гибели и без революции. Именно так закончил свою жизнь Советский Союз. В жизни российской системы повторяется та же логика. Она действует столь же неумолимо, проявляя себя садистским для системы способом: то, что вчера поддерживало ее существование, сегодня начинает действовать против нее.

СТРАНИЦА 8

⇦ СТРАНИЦА 7

Деградация

Президентская «вертикаль», построенная на субординации, ведет к бездеятельности бюрократии, обслуживающей «вертикаль», а в итоге к параличу процесса осуществления решений. Тотальная зачистка политической сцены выталкивает протест на улицу. Диктатура Кадырова, существующая за счет лояльности Путину, — пример того, как сам центр поощряет подрыв государственного устройства. Станица Кущевская с ее криминализацией власти — еще один признак разложения государства.

Недавно коррупция облегчала сосуществование государства и общества через практику неформальных сделок. Сегодня коррупция, заблокировав развитие, стала подрывать и стабильность.

Иное звучание приобретает и имитация. Сейчас мало кого уже обманешь созданием видимости парламента, партий и прочих атрибутов политики. Люди понимают, что имеют дело с фальшью, и фальшь зачастую раздражает больше, чем откровенный авторитаризм.

Впрочем, правящая элита уже не предпринимает усилий убедить россиян в том, что российская «демократия» настоящая: что суд независимый, партии заботятся об их интересах, а правительство думает о народном благе. Переход от имитации к откровенному пренебрежению к обществу — это новый шаг в деградации российской системы.

Ходорковского и Лебедева держат в тюрьме уже по совершенно издевательскому поводу. Митинги разгоняют, несмотря на уверения Медведева в приверженности демократии. Готовность власти «поделиться опытом» развития гражданского общества, например, с американцами, выглядит откровенным издевательством — в первую очередь над гражданским обществом.

«Да плевать нам!» — эта политика должна, видимо, демонстрировать уверенность и силу власти. На деле она убеждает в ее неуверенности и бессилии. В этой ситуации у власти неизбежно возникает искушение прибегнуть к репрессиям. А среди части общества может возникнуть стремление симметрично ответить. История нас учит: отсутствие возможностей для самопроявления только усиливает мощь противостояния власти и общества; а попытка власти применить силу превращает противостояние в конфронтацию.

Упор на неформальные сделки приводит к тому, что отдельные элементы системы занялись собственными интересами, ставя под угрозу выживание системы. Именно это произошло с милицией, которая (как и другие силовые структуры) в силу своей коррумпированности перестает быть инструментом защиты режима и становится фактором его дискредитации.

На сужение поля маневра российской системы работает и энергетический фактор. Настойчивые попытки Европы найти заменители российских газа и нефти говорят о том, что сырьевая зависимость ЕС от России, т.е. важнейший источник существования российского государства, имеет временные пределы.

Система начала работать против себя. Это вызов, на который правящая элита ответить не способна. Любое ее решение только ускоряет неизбежность. Реально бороться с коррупцией — значит отказываться от слияния власти и собственности и от своей монополии на власть. Смириться с коррупцией — значит согласиться на гниение, в том числе и власти. Отказаться от вертикали для правящей команды равнозначно политическому самоубийству. Держаться за вертикаль — значит повторить путь СССР.

Россия проскочила этап «застоя» в годы путинского президентства, которое воспринималось как «подъем». Сейчас мы вошли в фазу стремительной деградации. Надежды на то, что в системе осталось «окно возможностей» для эволюционных преобразований сверху, могут только затруднить выздоравливание. Либо сделать его невозможным.

Система себя исчерпала, и она нереформируема в принципе — вот та истина, которую нам доказывают сама жизнь и весьма энергично сами лидеры. Вопрос в том, что нужно сделать, чтобы неотвратимое падение системы не стало крахом России.

Есть ли альтернатива?

Система персоналистской власти выстроена так, что внутри нее вообще не может быть альтернативы. Реальная либеральная (и любая другая) оппозиция в России может быть только *внесистемной*. Но может ли внесистемная либеральная оппозиция использовать легальные поводы, например, приближающиеся выборы для того, чтобы заявить о себе, или она обречена на то, чтобы существовать в виде уличного протеста? До сих пор участие оппозиции в контролируемых сверху выборах подтверждало беспомощность демократически мыслящей части общества. Понятны опасения, что новые попытки оппозиции войти в эту реку закончатся тем же. Все зависит от того, сумеет ли оппозиция использовать механизмы единовластия для консолидации единомышленников. Для этого оппозиция как минимум должна открыто заявить, что не испытывает иллюзий относительно возможности свободных выборов в нынешней России и использует повод для того, чтобы получить доступ к обществу.

Это будет непростая задача: попытаться принять участие в имитации для того, чтобы доказать ее исчерпанность. Если не удастся второе, оппозиция опять станет частью кремлевского шоу.

Выборы

Приближающиеся выборы 2011—2012 годов будут играть роль, противоположную той, которую от них ожидает власть, — они станут элементом делегитимации власти. Причем если на выборы пойдет Путин, он тем самым даст новый толчок этому процессу. Медведев либо кто-либо «третий» в качестве кандидата правящей корпорации вызовут прилив новых надежд на перемены. Пройдет еще какое-то время, пока даже самым наивным не станет ясно, что очередные надежды — лишь отложенное разочарование. Впрочем, неужели опыта последних лет недостаточно для того, чтобы убедить упорствующих в своем оптимизме, что правящая команда не может отказаться от монополии на власть?

Кстати, среди обслуживающего власть слоя все активнее муссируется идея «компромиссов». Это признание неуверенности в будущем. Здесь, однако, важно не обольщаться: речь идет о поисках выживания все того же единовластия, возможно, за счет «контролируемой» состязательности. Между тем если речь идет о принципах — то здесь не может быть никаких компромиссов.

Какова будет скорость государственного самоубийства, пока неясно. Вспомним, что в 1990 году советское общество, поддерживая сохранение СССР, понятия не имело, что к концу 1991-го СССР исчезнет. Грядущие выборы могут стать актом воспроизводства российского единовластия. И не важно, кто его будет олицетворять. Пока не ощущается нарастания давления снизу, которое бы изменило этот сценарий. Но каждый акт самоизбрания власти в ситуации, когда у нее истощается ресурс задабривания населения, будет ударом по системе.

В этой связи возникает реальная угроза: омертвление системы может произойти раньше, чем возникнет конструктивная альтернатива. А потому нужно спешить — и с самоорганизацией либеральной оппозиции, и с активизацией всех сил, которые выступают за возврат к конституционным нормам (одно невозможно без второго). Есть и еще одна задача для контрэлиты: начать разработку механизмов перехода России к новой системе, которая будет построена на основе соревновательности. Именно это во времена «социализма» делали поляки и венгры, еще не зная, когда эти механизмы пригодятся. В России они могут быть востребованы раньше, чем мы предполагаем.

Лилия ШЕВЦОВА
Московский центр Карнеги

Андрей Колесников
обозреватель «Новой»

От послания осталось ощущение недосказанности и деликатности в обращении с текущей экономической и политической повесткой

Кризис идей

Дмитрий Медведев высказывался аккуратно, потому что дуумвиры не определились с тем, кто идет в президенты

В 1975 году очередная группа «дачных писателей» готовила материалы для отчетного доклада Брежнева на XXV съезде КПСС. «Золотые канарейки» в условиях стагнации экономики предсказуемо столкнулись с кризисом идей. Анатолий Черняев, трудившийся в одной из рабочих групп, записал в своем дневнике: «Что придумать в такой ситуации, абсолютно не ясно рабочей группе (спичрайтерам), тем более — ведомствам, начиная с Госплана, который поставляет ей данные».

Третье «медведевское» послание произвело ровно такое впечатление — кризиса идей. Или — сознательного нежелания говорить о том, что по-настоящему волнует большое число людей. И нежелание это связано именно с тем, что дуумвиры не определились с тем, кто идет в президенты на следующий срок.

Дети — важнейшая тема. Кто скажет, что об этом не надо говорить? Конечно, надо. Что важнее детей? Да ничего!

Но даже в границах этой темы материалы по демографическим проблемам, подготовленные президенту, ввели его в заблуждение. Глава государства с оптимизмом говорил о росте численности населения России и преодолении последствий демографического спада 1990-х. Но ведь это — неустойчивый тренд. Обратимся к интервью крупнейшего российского демографа Анатолия Вишневского (*см. «Новую» от 22.10.2010*). Он говорит о том, что рождаемость действительно повысилась, а в 1990-е годы действительно был спад. Но демографическая ловушка не в этом: «Для начала в текущем десятилетии у нас резко упадет число молодых матерей, как следствие — снизится число рождений». Главная проблема — в структуре возрастной пирамиды, отменить которую не поможет никакое стимулирование рождений третьих детей в семьях (что, безусловно, очень важно). А она такова, что нас все равно ждут старение населения, снижение рождаемости, сокращение численности трудоспособного населения и как следствие — необходимость принимать все больше и больше мигрантов. А вот об этом в послании — ни слова. Мигранты же — это не просто техническая проблема или вопрос квотирования рабочей силы. Это и адаптация мигрантов в новой среде, и воспитание толерантности по отношению к ним у «коренного» населения.

Дискуссии о Химкинском лесе, покушение на убийство журналистов и гражданских активистов, вообще оживление гражданской активности — все это прошло мимо послания. Казалось, Дмитрий Медведев оборвал сам себя, когда заговорил о важности экологических движений: создалось впечатление, что целый кусок выкинут из итогового текста. Из дискутировавшихся в самое последнее время проблем была вскользь упомянута одна — повышение страховых взносов, способных убить малый и средний бизнес. На этот счет президент сказал, что власть попытается «смягчить отрицательные последствия для производственной деятельности».

Казалось бы, послание оглашено уже после лиссабонского саммита НАТО, на котором был достигнут реальный прорыв. И вдруг — разговор о какой-то искусственной альтернативе: или строится новая архитектура европейской противоракетной обороны, или же начнется новый виток гонки вооружений. (В этом месте особенно выразительно зааплодировал премьер-министр.) Кто же мешает нам не допустить второго сценария — все ведь в руках России!

Президент говорил о том, что политическая система достигла определенного качества — она «обновлена на всех уровнях». Означает ли это, что больше ничего делать не надо? И почему о ее реальных проблемах Дмитрий Медведев говорил не в послании, а за несколько дней до него, в своем видеоблоге, где было сказано о бронзовении партии власти и вынужденной маргинализации оппозиции? Правда, был высказан один инновационный тезис о введении выборов по партийным спискам на муниципальном и местном уровнях. (Чему активно аплодировал и неистово кивал головой Владимир Жириновский.) Но так ли уж очевиден позитивный смысл этой инициативы? В чем будет ее результат? В том, что и на муниципальном уровне у нас теперь будут присутствовать исключительно «четыре масти Советской власти», партии, представленные в парламенте?

Были, разумеется, в послании и важнейшие новации, правда, не составившие некую стройную систему. В частности, касающиеся ситуации, когда повторная благотворительная помощь тяжелобольным детям облагается налогом — теперь такого, скорее всего, не будет. Или инициатива с подключением некоммерческих организаций к оказанию социальных услуг населению. Или изменение закона о госзакупках — в этой сфере нецелевые расходы достигли 1 триллиона рублей. Или изменения в законодательстве о борьбе с коррупцией — введение экономических по сути наказаний в виде штрафов, стократно увеличенных по сравнению с взяткой. Или тема предоставления электронных госуслуг с четким определением места госслужащих: «Чиновники служат народу, а не вершат его судьбы». Наконец, важнейший сюжет — «органы власти не должны быть владельцами заводов, газет, пароходов». То есть, надо понимать, — региональных и федеральных газет. И, страшно сказать, — телеканалов. Об этом было сказано как бы между делом, без конкретизации. Но за фразой могут стоять серьезные изменения в государственной информационной политике.

Словом, от послания осталось ощущение недосказанности и деликатности в обращении с текущей экономической и политической повесткой. Возможно, иначе и быть не могло. Живем-то мы сейчас в междувременье — старый политический цикл заканчивается, а новый и не думал начинаться. Во всяком случае — официально.

Олег МИТВОЛЬ:

Собянин будет вынужден куда-то сдать эти кандалы

Экс-префект Северного округа Москвы — о новой-старой команде мэра Москвы, победе над пробками и о том, сколько стоят в столице семейные ценности

Как и следовало ожидать, фигура Олега Митволя вызвала повышенный интерес интернет-аудитории «Новой». Самый первый и одновременно самый популярный вопрос — о реальных причинах отставки Лужкова. С него мы и начали онлайн-конференцию.

Юлия БАЛАШОВА — «Новая»

— О причинах отставки, наверное, правильно спрашивать у президента, но, сами понимаете, если вы, допустим, подписали трудовой контракт с главным редактором, а при этом всем говорите, что главный редактор плохой, в соседней газете — лучше, то вы тогда пишите заявление, идите в соседнюю газету. Называние главного редактора вовсе не главным редактором, а пустым местом, доверия, понятно, не добавит. Но Лужков даже и не сам шел на этот конфликт. Была группа товарищей, которые, как говорится, несли Юрия Михайловича в жернова этой мельницы.

— Пожалуйста, подробнее об этой группе товарищей...

— Часть из них до сих пор прекрасно работает на высокопоставленных должностях в мэрии Москвы. Получается, команда была замечательная, только Юрий Михайлович конфликтовал с непосредственным руководителем, за что и был уволен. Возникает вопрос другой: а что дальше? Ну вот, например, около 11 вечера среды центр Москвы уверенно стоял, и тогда я понял, что пробки не слушаются: им обещали на следующий год 100 миллиардов рублей, а они все возникают. Но при этом проблема пробок решена в городе окончательно.

— Вы ведь не думаете, что Собянин разделяет это заблуждение?

— Новый мэр понимает, что некоторые чиновники будут пытаться его сделать заложником ситуации, чтобы их не сняли. Приходить к Сергею Семеновичу и докладывать каждый день, что стало еще хуже, чем вчера, полагая, что в такой ситуации он не пойдет на смену ключевых людей. А хуже действительно становится. Вот, например, по некоторым префектурам идет ревизия проведенных торгов, расторгают уже заключенные на следующий год контракты. А кто город 1 января будет убирать?

— Наверное, многих чиновников больше волнует необходимость подчистить грешки, которые при заключении контрактов на оказание городу услуг в изобилии встречались. Ну да вы это, пожалуй, лучше нас знаете?

— Я когда к вам шел, готовился, но вся подготовка заняла полчаса работы в базе «СКРИН». Вот у меня несколько распечаток. Есть в правительстве департамент городского заказа и капитального строительства — из названия понятно, чем он занимается. Еще в середине ноября управление городского заказа в этом департаменте возглавлял Лавленцев Владимир Александрович. А в городе работала компания ООО ИФСК «АРКС», и руководитель этой компании — Лавленцев Александр!

И вот, например, 1 июля 2010 года прошел аукцион на право заключения государственного контракта на выполнение подрядных работ по ремонту объекта «Городские инженерные коммуникации для застройки водного стадиона «Динамо». Второй пусковой комплекс». Заказ на выполнение доли города». Стоит более 2 миллиардов рублей.

Из 20 компаний, подававших заявки, на аукцион удалось пробиться только четырем: ИФСК «АРКС», ООО ГПР № 1 (не хочу углубляться, но там фигурирует жена одного из руководителей города), а еще — «Трансгидрострой» и «Главмосстрой», где тоже интересы некоторых руководителей города. Как вы думаете, дрогнула рука у Владимира Александровича Лавленцева, когда он увидел, что в первом ряду сидит его родной отец? Победитель аукциона — раздаются литавры! — ИФСК «АРКС».

Ну, это еще ничего! Вот, например, 28 мая 2010 года, когда занимались розыгрышем, я так и буду это называть — «розыгрышем», строительства Комсомольского проспекта в Люберцах (это дорога к новым московским микрорайонам на полях аэрации) на сумму 6 миллиардов рублей. Было два участника всего: ИФСК «АРКС» и «Трансстрой». Как вы думаете, кто победил?

— «АРКС»?

— Правильно! И самое главное, практически на полпроцента удалось опустить цену со стартовых 6 миллиардов — огромная экономия для бюджета.

Или вот, например, уникальный объект: строительство водонапорного трубопровода от Новосолнцевской КНС до Обручевского канала. Февраль 2010 года. Участников опять двое: ОАО «Монолитное строительное управление № 1» и ИФКС «АРКС». Стартовая цена 2,5 миллиарда рублей. И всего за 2 миллиарда 487 миллионов ...

— ...«АРКС» согласилась выполнить эти работы.

— Согласилась. Вы знаете, я считаю, это настоящий памятник любви сына к отцу! Это не коррупция, это, наверное, просто сыновняя любовь. Возьмем руководителя другого департамента. Ее отец возглавляет строительную компанию, которая осваивает бюджетные деньги, а деньги эти «разыгрывает» честная, порядочная дочь. Такие романтические истории. Брат подписывает контракт с братом. Миллиарды рублей. Сколько стоят семейные ценности?

И вы видите, с каким успехом идет эта борьба с коррупцией. Эти люди в большинстве своем остались на работе.

— Возможно ли с такой командой что-то всерьез изменить в Москве, даже если у Собянина есть политическая воля и лучшие устремления? Речь ведь не о Лавленцевых даже. За старой командой остались ключевые посты. Переназначены Владимир Ресин (первый вице-мэр, отвечает за строительство), Юрий Росляк (экономическая политика), Петр Бирюков (ЖКХ). Это ведь три самые коррупционноемкие сферы!

— Вы знаете, в течение тех месяцев, что я проработал в правительстве Москвы, я был белой вороной, потому что у меня нигде не работают ни жены, ни дети, ни родственники. С одной стороны, мне было хорошо, потому что, когда я ушел, вопросов мне задать никто никаких не смог, с другой стороны, конечно, ко мне относились не очень хорошо. Говорили, что работают с Юрием Михайловичем по 20 лет, а я ничего не понимаю. В итоге меня единственного и уволили как главного «лужковца», а сами через два дня после его отставки поняли, что Юрий Михайлович, с которым они по 20 лет работали, на самом деле — очень нехороший человек... Мне кажется, что Сергей Семенович в конечном счете вынужден будет эти кандалы куда-то сдать. Я понимаю, что он, наверное, их сразу сдать не может...

> «200 рублей в месяц бюджет получает за киоск. На рынке аренда такого киоска стоит уже 3 тысячи долларов США. Разница! Половина идет «на землю», что называется: милиционерам, в управу и так далее»

— Может быть, это элемент политического торга?

— Москва — огромный механизм, в котором надо разобраться. Важно, чтобы Собянин понимал: те чиновники, которых он оставил, готовят ему западню, заложниками в которой будут простые москвичи.

— Кстати, а лично вам Собянин нравится? Стиль-то похож: вы тоже все время что-то у себя в округе сносили...

— Я, будучи префектом, сказал, что надо убрать незаконные ларьки, потому что эти ларьки работали «вчерную». Хотя вы знаете интересную историю? Киоски «Союзпечати» по 7—8 лет вообще никак не оформляли, ну типа руки не доходили, а киоски, торгующие «шеварма», почти все оформлены. Понимаете? Видимо, исходя из того, что человеку, конечно, больше нужна «шеварма», чем газеты. Я бы подумал, что городу очень деньги нужны. А как вы думаете, за аренду этого киоска сколько бюджет получает денег?

— Тысячи две в месяц?

— 200 рублей в месяц бюджет получает за этот киоск. Причем все знают, что на рынке аренда такого киоска — вы знаете, сколько это стоит? Это стоит уже 3 тысячи долларов США. Догадайтесь с трех раз, кто получает разницу? Бюджет города получает 200 рублей, а сдается он гастарбайтерам поторговать пирожками за 3 тысячи долларов в месяц. Разница! Половина идет «на землю», что называется: милиционерам, в управу и так далее.

— Но это же источники экономического роста!

— Источники экономического роста для тех же чиновников, правильно. И, если вы помните, я несколько месяцев назад сказал: «Ну что это такое тут творится!» Мне сказали: «Ну, Олег Львович — молодой еще префект, ничего вообще не понимает». А знаете, чего я на самом деле не понимаю? Я вот, знаете, как пришел на госслужбу в префектуру с определенным количеством имущества, указанным в декларации, так и ушел ровно с тем же. А у большинства моих бывших коллег иначе. Если человек занимался СМИ и «наружкой», то у него три фирмы, которые имеют рекламные поверхности. Если человек занимался предпринимательством, то он сейчас сидит в красивом кабинете с огромным глобусом и возглавляет Академию предпринимательства. Я вам честно скажу, у меня такого нет, но зато я получше сплю.

— Тут, конечно, нужны посадки, но, если посадить всех, кто по таким схемам работал, получится 37-й год в отдельно взятом городе. Что делать?

— Нужно провести тотальную проверку действий всех московских чиновников с 1 сентября. Если вы думаете, что они перестали воровать, то заблуждаетесь. Они вообще искренне уверены, что Собянин увольняет за то, что ему не то сказали, не так посмотрели, не уловили настроение. Мысль о том, что могут уволить за плохую работу или за коррупцию, им даже в голову не приходит. Поэтому воруют, как воровали. Вот это все вычислить нетрудно — и увольнять, и сажать не за то, что было при Лужкове, а за то, что они сделали при Собянине. Иначе, повторюсь, мэр окажется в западне, а москвичи будут заложниками ситуации.

Беседовали **Алексей ПОЛУХИН, Ольга ОСИПОВА**

Раскатали Невскую губу

В Петербурге хотят застроить еще один участок побережья Финского залива. К дорогостоящему проекту могут иметь отношение люди, близкие премьер-министру

24 ноября в Петербурге прошел аукцион на «право заключения договора аренды земельных участков, предоставляемых для комплексного освоения в целях жилищного строительства». За этой стандартно-скучной формулировкой скрывается один из самых скандальных вопросов последних месяцев: речь идет о масштабном проекте «намыва» новых территорий в престижном районе Невской губы — между Сестрорецком и Лисьим Носом. Как и ожидалось, 377 гектаров «новой земли» за 130 миллионов рублей достались компании «Северо-Запад Инвест», прочно связанной с группой «Новатэк», одним из акционеров и членом совета директоров которой является Геннадий Тимченко — «друг Путина», гражданин Финляндии и житель Швейцарии, и совладелец небезызвестного нефтетрейдера Gunvor.

PhotoXPress

Здесь будет город заложен. Назло... местным жителям

Осенью 2009-го «Северо-Запад Инвест» выиграл торги за право комплексного освоения 144 гектаров существующего побережья Финского залива в районе Сестрорецка, заплатив за это 36 миллионов рублей (квадратный метр «ушел» за 25 рублей). А затем «друг Путина» нацелился на прилегающую к «осваиваемому» берегу акваторию, дабы ее застроить. Все необходимые для этого юридические действия были проведены, по российским понятиям, молниеносно.

13 ноября 2009 года Владимир Путин подписал распоряжение правительства 1707-р, где было сочтено необходимым «включение в границы Санкт-Петербурга земель водного фонда площадью 376,92 гектара (акватория Финского залива) и передача их в собственность Санкт-Петербурга». После этого губернатор Валентина Матвиенко обратилась в питерское Законодательное собрание, прося о совместном с ней обращении в Совет Федерации, дабы он изменил границы Петербурга, включив в них территорию будущего «намыва».

Характеризуя предлагаемую для проекта территорию, губернатор назвала ее «самым неблагополучным участком восточного побережья Финского залива». Обещались «экологическая санация заболоченного и замусоренного мелководного побережья Финского залива на участке Лисий Нос — Сестрорецк», создание новых береговых, в том числе пляжных, зон, новые прогулочные набережные, причалы для маломерных судов и прочие блага.

2 декабря Заксобрание приняло обращение к верхней палате парламента, а уже 16 декабря — невиданными темпами — решение об изменении границ принял Совет Федерации.

Затем в таком же «пожарном» порядке изменили Генеральный план развития Петербурга. В конце мая 2010 года провели публичные слушания: прежде это была процедура, растянутая на месяцы, — теперь уложились в два дня.

4 июня губернатор внесла в Законодательное собрание проект закона об изменении генплана, и уже 16 июня (при этом по регламенту питерского парламента должно было пройти не менее 20 дней) проект был принят в первом чтении. Его поддержали 34 депутата — несмотря на отсутствие экономических обоснований; несмотря на то, что не были проведены положенные при изменении генплана депутатские слушания; несмотря на то, что отсутствовал проект будущей застройки (его нет до сих пор). Не было ни заключения государственной экологической экспертизы, ни заключения юридического управления ЗакСа... Тем не менее 23 июня проект был принят во втором, а 30 июня — в третьем чтении и подписан губернатором. Дорога к аукциону на право «комплексного освоения» была открыта.

Сам аукцион проходил в режиме, напоминающем спецоперацию. В питерском Фонде имущества, который его проводил, заранее не называли будущих претендентов — ссылались на запрет. Но о них невозможно было узнать и во время аукциона! Представители двух претендентов, сидевших в зале, были снабжены только табличками с номерами участников — «79» и «80», и категорически отказывались называть себя и отвечать на вопросы журналистов.

Стартовая цена аукциона была объявлена в 127 миллионов рублей, «шаг» — 1,5 миллиона рублей. Этих «шагов» понадобилось три: сперва будущий победитель назвал стартовую цену, затем второй участник поднял цену до 128,5 млн, и, наконец, победитель заявил 130 миллионов рублей. Узнать, что это был «Северо-Запад Инвест», удалось лишь потому, что кто-то из журналистов увидел у представительницы победителя документ, отпечатанный на бланке компании. Правда, Фонд имущества потом официально сообщил имя победителя, а «проигравшего» назвать отказался, сославшись на запрет...

В соответствии с пояснительной запиской к проекту закона об изменении генплана на «новой земле» запланированы два «намываемых» участка, южный и северный, с жилой многоквартирной застройкой высотой 4—5 этажей, объектами деловой зоны и социальной инфраструктуры. В северном планировочном районе разместятся яхтенная гавань, детская парусная школа, международный культурно-зрелищный центр. Будет построено более 3,5 миллиона квадратных метров недвижимости (в том числе 2 миллиона — жилая застройка, которая разместится на 180 гектарах), там будут проживать 65 тысяч человек и работать — около 20 тысяч человек.

Согласно условиям аукциона максимальный срок подготовки проекта планировки и межевания составит 18 месяцев, а максимальный срок выполнения работ по намыву и стабилизации территории — 50 месяцев от подписания договора о «комплексном освоении» (то есть к 2015 году). Стоимость «намыва» эксперты оценивают примерно в 7 млрд рублей. Максимальный срок жилищного и иного строительства — 215 месяцев. То есть проект должен быть завершен к 2027 году.

В первые восемь лет арендная плата за пользование «новой землей» составит от 12 тысяч до 15 тысяч рублей в год за один гектар, затем — от 95 тысяч до 120 тысяч рублей. С учетом затрат на «намыв» получается, что один квадратный метр «новой земли» обойдется инвестору примерно в 1900 рублей — что на порядок ниже рыночной стоимости земли в этом районе.

Необходимый для «намыва» и строительства объем инвестиций оценивается в 4 миллиарда долларов. Представители компании «Северо-Запад Инвест» заявляют, что строительство будет вестись на деньги акционеров и заемные средства. При этом ситуацию они комментируют скупо. После аукциона заместитель генерального директора «Северо-Запад Инвест» Владимир Жуйков сообщил журналистам лишь то, что они «в ближайшее время начнут заниматься проектом планировки всей территории», что работы по намыву территории начнутся ориентировочно в 2012 году, а первые дома будут построены не раньше чем через пять лет.

Тем временем жители прилегающих к «Новому берегу» (как заранее называют проект) поселков Александровская и Горская обратились к генеральному прокурору РФ Юрию Чайке и попросили «принять меры прокурорского реагирования и добиться судебных постановлений об отмене принятых решений о намыве островов в Финском заливе и о засыпке прибрежной территории Финского залива».

Как сообщил «Новой газете» председатель ТОС «АЛЕКСГОРСК» Вадим Новопашенный, жители полагают, что решение о «намыве» является «незаконным, опасным и, главное, не нужным», и требуют сохранить для них возможность отдыха на побережье Финского залива, которой они лишатся после создания «новой земли».

Жители напоминают, что большая часть проживающих в этом микрорайоне — «потомки воинов-победителей, которым при демобилизации по инициативе маршала Георгия Жукова выделялись земельные участки для обустройства и проживания со своими семьями» (21 июня 1945 года было принято соответствующее постановление Совнаркома СССР).

Кроме этого, жителей Горской, Александровской, Тарховки, Сестрорецка крайне беспокоит судьба их домов: градостроительные планы предусматривают строительство новых электроподстанций, прокладку газопровода и канализационных коллекторов, строительство автодорог. Все эти стройки развернутся рядом с домами жителей, но они подозревают, что, возможно, и на месте домов. При этом гражданам вряд ли предложат квартиры на новых намывных землях, а свободного жилого фонда в Курортном районе нет...

«Где намывают новые территории? В Японии, которая является гористой страной с острым дефицитом равнинных земель, в Нидерландах, где много лет отвоевывают земли у моря, — говорит экс-председатель комиссии Законодательного собрания по городскому хозяйству и доцент факультета географии и геоэкологии СПбГУ Михаил Амосов. — Но Россия — не Япония и не Нидерланды, это огромная страна: почему надо строить в Финском заливе? Берег «неблагополучен»? Так и вкладывайте средства в то, чтобы решить экологические проблемы, и в благоустройство береговой зоны, а не в «намыв», который превратит ее в задворки для сверхдорогого жилья».

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
обозреватель «Новой»
Санкт-Петербург

> «Россия — не Япония и не Нидерланды, это огромная страна: почему надо строить именно в Финском заливе?»

СПРАВКА «НОВОЙ»

ОАО «Новатэк» — крупнейший в России независимый производитель природного газа и второй по добыче природного газа в России после ОАО «Газпром». Основные владельцы — структуры холдинга Gunvor, подконтрольного Геннадию Тимченко (23,13%), и «Газпром» (19,4%). По официальным данным, опубликованным на сайте ОАО «Новатэк», более 50% акций компании «Северо-Запад Инвест» принадлежат ООО «Левит». В свою очередь, более 50% акций ООО «Левит» принадлежат ОАО «Новатэк».

Потрепанный кризисом финансовый сектор экономики впервые за долгое время радует население позитивными тенденциями: вот уже несколько месяцев процентные ставки по кредитам продолжают снижаться. Объяснение лежит на поверхности: выжившие после всемирного коллапса коммерческие банки яро конкурируют друг с другом за клиентов, а основное поле для маневров здесь — цена на деньги.

День взятия с процентами

Кредиты в банках упали в цене, теперь брать деньги в долг стало выгоднее

ИТАР-ТАСС

Для того чтобы убедиться в реальности тренда, достаточно обратиться за кредитом в любую соответствующую организацию. Для наглядности приведем данные Центробанка РФ: если в январе текущего года, согласно статистике ЦБ, средняя процентная ставка кредитных организаций России по краткосрочным кредитам населению в иностранной валюте составляла 16%, то к сентябрю она опустилась аж до 12,1%. Похожая картина наблюдается и для кредитных нефинансовых организаций, займы которых за обозначенный период подешевели с 8,5 до 7,2%.

Кроме того, согласно данным исследования, предоставленного «Новой» исследовательским холдингом «Ромир», уровень доверия к банкам среди россиян постепенно растет (речь идет об индексе доверия Global Reputation Index). Так, больше всего население доверяет Сбербанку, вторым и третьим по уровню доверия оказались Росбанк и Банк Уралсиб. В десятку лидеров входит и Банк Москвы. Если сравнить уровни доверия к банкам в кризисный октябрь 2008-го с «посткризисным» августом 2010-го, то ни один из фигурантов рейтинга не потерял в доверии населения — все организации только в плюсе.

По исследованию холдинга «Ромир», 51% опрошенных россиян сегодня считают кредит «необходимостью, если нужно сделать крупную покупку». Лишь 35% респондентов видят в заеме у банка «долговую яму, из которой очень трудно выбраться». И только 12% уверены, что кредит — «нормальное средство повышения уровня жизни». При этом 77% опрошенных наиболее существенным фактором при выборе кредитной программы считают процентную ставку. Второй по популярности ответ — возможность досрочного погашения — был озвучен лишь пятью процентами участников опроса. Срок рассмотрения заявки, перечисляя факторы, не назвал никто.

«Сегодня действительно наметились позитивные тенденции в развитии банковского сектора, выраженные в увеличении объемов потребительского кредитования, расширении кредитных программ, возвращении экспресс-кредитов, реабилитации по фактам возникновения просроченной задолженности, — комментирует вице-президент Интеркоммерцбанка Александр Турсков. — Банки активно возвращаются на рынок потребительского кредитования и заинтересованы в привлечении как можно большего числа клиентов. Сворачиваются антикризисные программы, и кредитные организации переходят на привычный режим работы».

Как рассказал «Новой» г-н Турсков, по итогам октября, среднерыночные значения ставок по классическим беззалоговым потребительским кредитам в рублях в октябре составили от 21 до 25%. Кроме того, среди 20 крупнейших банков тарифная планка опустилась с 31 до 27%. При этом можно встретить и кредитные продукты со ставками 18—19%.

Однако, несмотря на снижение, считает Александр Турсков, ставки все же остаются на довольно высоком уровне. Из-за отсутствия обеспечения банки все-таки продолжают рассматривать потребительские кредиты как наиболее рисковые.

А вот по прогнозам исполнительного вице-президента Ассоциации российских банков Анатолия Милюкова, процентная ставка по кредитам будет падать еще ближайшие полгода и, хотя и не опустится ниже уровня инфляции, вполне может с ним сравняться (напомним, что официальный прогноз на инфляцию-2010 — около 8%).

«Заметное падение процентной ставки по кредитам происходит в последние 2—3 месяца, и последствия этого тренда в первую очередь коснутся небольших банков, — делится соображениями Анатолий Милюков. — Ведь для крупных банков ресурсы сравнительно дешевые, и такие организации смогут менее болезненно пережить падение ставки». А самое заметное последствие, которое ожидают в АРБ, — падение доходности банков. «Они сейчас находятся, конечно, в сложном положении, потому что не снижать процентную ставку по кредитам они не могут, так как им необходимо выдерживать элементарную конкуренцию за заемщиков, а снижая процентную ставку, они резко теряют доходность», — пояснил г-н Милюков.

Эксперт «Новой» уверен, что энтузиазм в предоставлении кредитов будет несколько ослаблен малыми ставками. Это значит, что банки будут искать другие места размещения ресурсов. По его мнению, сильно вырастет удельный вес вложений в фондовый рынок, в ценные бумаги, в то время как банки будут вынуждены значительно сокращать расходы.

«Конечно, кризис был важным уроком. Банки стали намного осторожнее выдавать кредиты, проверяя клиента со всех сторон. Банки теперь глубоко и основательно смотрят на перспективу возврата. Хотя следует отметить, что если кредит небольшой, то банки в последнее время хватаются за любого потенциального заемщика. Второй вывод для банков: надо меньше залезать в зарубежные кредиты. Ошибка, которая была сделана не без помощи нашего родного государства, когда банкам можно было занимать за рубежом объемистые кредиты по низким процентным ставкам, сыграла свою роль: грянул кризис, и зарубежные кредиторы потребовали немедленного возврата долгов. Российские банки были поставлены в тяжелейшие условия», — предостерегает Анатолий Милюков и АРБ.

В свою очередь, наблюдаемые сегодня позитивные изменения представитель Интеркоммерцбанка связывает напрямую с восстановлением экономики, нормализацией работы отечественных предприятий, сокращением уровня просроченной задолженности банков. «В принципе процентные ставки зависят от двух факторов — стоимости фондирования и уровня потерь по кредитам. Если в дальнейшем будет падать уровень дефолтности по займам с нынешних 10—12% в среднем по рынку до хотя бы 7—8% и подешевеет фондирование, то адекватно будут снижаться и ставки по кредитам. Существует высокая степень вероятности того, что в следующем году средние ставки по кредитам снизятся в диапазоне от 2 до 5 пунктов», — прогнозирует банкир.

В то же время эксперт не совсем согласился с версией «Новой» о том, что дешевые кредиты призваны расшевелить застой на потребительском рынке. По его мнению, основным толчком для вывода потребительского рынка из застоя стал скорее эффект отложенного спроса. У большинства россиян, вынужденных жить последние пару лет в режиме экономии, вновь появляется чувство уверенности в завтрашнем дне, и для реализации своих планов люди смело и охотно прибегают к кредитам. «С каждым месяцем наблюдается рост числа заявок и количества выданных кредитов, спрос на которые с начала года вырос чуть ли не на 40%», — рассказывает Александр Турсков.

Вице-президент Интеркоммерцбанка объяснил также, что сейчас происходит либерализация требований к заемщикам. В частности, банки учатся работать с группами, которые не являлись целевыми: становятся более лояльны к клиентам, имеющим просрочку по платежам, к тем, кто обращался за реструктуризацией долга. Кроме того, расширяются требования по возрасту, по максимальной кредитной нагрузке.

По мнению Александра Турскова, «к потенциальным заемщикам предъявляются все еще довольно жесткие требования. В первую очередь это отсутствие отрицательной кредитной истории и стабильный доход, подтвержденный справкой 2-НДФЛ. Что же касается необходимых документов, то здесь банки становятся гибче. Чем больше бумаг заемщик может представить, тем лучшие условия кредитования ему будут предложены. К примеру, при принятии решения о выдаче кредита во внимание принимается подтверждение дополнительных доходов заемщика, что может значительно увеличить сумму предоставляемой ссуды».

Наконец, Александр Турсков признал, что кризис научил россиян жить по средствам, взвешенно и рационально оценивать свои финансовые возможности и брать новый кредит только на холодную голову. Заемщики стали скрупулезнее подбирать банк-партнер: прежде чем взять кредит, клиенты тщательно изучают условия кредитования, суммы и сроки кредитов, условия погашения, оценивают все возможные риски и, как следствие, экономят на процентах.

Егор ЛЫСЕНКО

Меморандум Львовича

О том, что наркомания — это национальное бедствие, знают все. О том, что для возвращения наркомана в жизнь нужны специальные реабилитационные центры, знают немногие

Нашумевший процесс Егора Бычкова поставил эту проблему в центр общественного внимания. Поможет ли движение снизу, вызывающее много опасений в профессиональном сообществе и надежды в широких массах, помочь в решении наболевших вопросов?

Лет десять назад, когда я не столько собирал, сколько он сам на меня валился — материал для антинаркотического романа «Чума», на «Апрашке» (у аптеки близ Апраксина двора), практически не таясь, торговали героином. Сейчас этого давно уже нет, но в ту пору с противоположного берега Садовой можно было наблюдать, как «пушеры» скучают на солнцепеке, как к ним подходят изнемогающие клиенты, как они переговариваются, а потом отходят в ближайшую подворотню...

Для особо же нетерпеливых имелось нечто вроде рюмочных — квартира, где тут же и «вмазывали», не отходя от кассы. Не обладая никаким опытом наружного наблюдения, я без труда отследил одну такую «точку» в знаменитом доме Лидваля с роскошным проходным двором от Фонтанки. И мне было очень трудно представить, чтобы повторение моего подвига оказалось не по силам какому-то милиционеру в штатском...

Тогда же из первых рук я узнал, что в центре города, в государственном «детоксе» (от слова «детоксикация»), где «переламываются» решившие завязать наркоманы, по вечерам медперсонал куда-то исчезает, а торговцы «герычем» спокойно разгуливают по палатам. В рассказе, возможно, было горькое преувеличение, но все-таки я верю. Если какая-то группа готова убивать тех, кто станет на ее пути, преградить ей дорогу решатся лишь очень немногие герои. Люди же, поступающие в медицинский институт, готовились к тому, чтобы лечить, а не погибать. И если власть оставит их без защиты, финал предугадать нетрудно.

А потом мне выпала удача познакомиться и даже немножко поработать с блестящим молодым наркологом Григорием Львовичем Ревзиным, питомцем института Бехтерева, где он воспринял теорию коморбидной патологии, гласящую, что среди алкоголиков и наркоманов очень высок процент людей с нарушениями эмоциональной сферы, использующих алкоголь, героин и другие средства от всех скорбей в качестве «адаптогена», чтобы заглушить преследующую их беспричинную тоску (хотя причина у тоски всегда есть — чувство нашей мизерности в огромном равнодушном мироздании), раздражительность и другие столь же милые переживания, в большом количестве очень трудно переносимые. Львович, как за глаза почтительно называли его подчиненные, возглавлял частный реабилитационный центр, и если к кому-то можно применить слова «самоотверженный работник», «энтузиаст», то это был он.

После двенадцатичасового рабочего дня, когда все едва ворочали языком, этот красавец с черкесским лицом неизменно излучал оптимизм, остроумие и обаяние. Мне подобная неиссякаемость была совершенно не под силу, но в чем мы полностью сходились: чтобы отнять один «кайф», нужно дать взамен другой. По моему убеждению, человек не может смотреть на жизнь трезвыми глазами: в ней слишком много скучного и ужасного, человеку необходимы воодушевляющие фантазии, которыми в благополучные времена людей обеспечивает национальная культура. И потому во времена кризисные, когда доверие к прекрасным выдумкам падает, люди, лишенные вдохновляющих целей, начинают «добивать до нормы» психоактивными препаратами.

Именно поэтому детоксикация — всего лишь самый первый и самый простой этап. Главные испытания начинаются тогда, когда яд уже выведен из организма, а все факторы, толкнувшие молодого человека к наркотикам, исключая разве что соблазн новизны, только усилились: отовсюду выгнали, всем, включая самых близких, осточертел бесчисленными обманами, а то и кражами... Чтобы выбраться из такой трясины, нужна очень сильная воля, но ее-то и убивает постнаркотическая депрессия.

Потому-то в самый первый, самый тяжелый период «завязавшему» необходимо пребывание в некоей поддерживающей реабилитационной зоне, где ему оказывается и медикаментозная, борющаяся с первичной патологией, если таковая (очень часто) имеется, и психотерапевтическая поддержка, где он не ощущал бы безнадежного одиночества, а видел примеры успешного исцеления — и где у него потихоньку-полегоньку восстанавливалась бы воодушевляющая картина мира и своего позитивного образа в нем. Красивый образ мира и себя самого — главные воодушевляющие силы, позволяющие нам преодолевать неудачи, обиды, утраты. Религия, конечно, была бы еще более сильным средством, но пробудить искреннюю глубокую веру — не знаю, кому это по силам. Лично я в этой работе всегда уповал на привычные мне художественные средства, а Львович — на какие-то увлекательные дела. Отличный горнолыжник, он вывозил свою братию на Хибины, где даже и я «прикололся» к горным лыжам (красивый и здоровый кайф вместо убийственного и мерзостного), а киснущих вчерашних «торчков» было вообще не узнать — веселые, румяные...

Тогда-то я и понял, что это такое — обилие детоксов при нехватке реабилитационных центров: это сто автомобильных кузовов и десяток колес к ним.

Однажды Львович повез свою команду на летнюю турбазу, и эти орлы по разгильдяйству сожгли там сауну, и он, как истинный рыцарь, не стал требовать деньги с несчастных родителей, а продал машину и расплатился.

Тогда же я понял, какая это чепуха — десять процентов эффективности (годичных ремиссий), тридцать процентов, восемьдесят процентов... Если брать на лечение только юнцов с легким насморком, любая больница сможет похвастаться стопроцентным излечиванием, а если только старцев после третьего инфаркта, статистика окажется заметно похуже. Если принимать в реабилитационный центр одних студентов с отличными жизненными перспективами, из хороших семей, с двухнедельным стажем зависимости, с минимальной дозой («торбой») — статистика будет довольно оптимистической. Если же брать безработных двоечников из семей потомственных алкоголиков, для кого и до наркотиков был один путь — в грузчики при вещевом рынке, а после пятилетней деградации вообще разрушивших в себе все от мозга до печени, — и статистика сильно подсядет.

Среди пациентов Львовича было и ядро, проводившее в центре целые дни, и периферия из тех, кто уже возвращался в нормальную жизнь, но время от времени приходил за поддержкой — словесной или таблеточной (у многих, повторяю, нужно было гасить первичные расстройства, толкавшие их к страшным «адаптогенам»), а кое-кто вообще появлялся раз в несколько месяцев — и в какую рубрику их следовало отнести? Здоровых или больных? Любые точные цифры здесь были бы демагогией для профанов, но отличная работа центра была видна невооруженным глазом.

К чести нашего города, Львович был скоро замечен и назначен главным по подростковой наркомании (не помню, как в точности называлась его должность). Зато помню, с какой гордостью и предвкушением будущих свершений он показывал мне новое помещение реабилитационного центра на Садовой...

Эта встреча запомнилась особенно хорошо, потому что была последней: вскоре он был убит в собственном подъезде, забит насмерть стальными прутьями. Уж не знаю, кому он стал поперек дороги, но отомстить за него оказалось некому: как обычно, никого не нашли. Остались юная жена и только что родившийся сын, который не будет помнить отца.

Теперь понятно, почему по вечерам исчезал медицинский персонал?

И когда мне позвонил университетский приятель, спрашивая, что ему делать: в его подъезде расположилась «точка», клиенты бредут день и ночь, на лестнице валяются шприцы, а участковый не реагирует, — я очень серьезно сказал ему, что если он хочет жаловаться повыше, то это должно быть только коллективное письмо со многими подписями, чтобы он не выглядел главным активистом, после устранения которого снова начнется спокойная жизнь. Он подумал-подумал — и писать никуда не стал.

Проблема ясна? Реабилитационные центры необходимо не только создавать, обеспечивать увлеченными своим делом профессионалами, но и **защищать**. И вот с защитой дело обстоит, боюсь, и сейчас неважно. Хотя дело Егора Бычкова закончилось сравнительно благополучно благодаря защите общественного мнения.

Напомню, если кто забыл: молодого человека из Нижнего Тагила приговорили к условному сроку за то, что он пытался избавлять от наркотической зависимости принудительным образом. И мне случилось поприсутствовать на дискуссии, на которой московские, петербургские и уральские участники могли видеть друг друга на мониторе. Участвовали в дискуссии наркологи, «общественники» и даже один священник.

На Урале, засучив рукава, царил знаменитый Евгений Ройзман — седеющий красавец, чем-то напомнивший мне незабвенного Львовича. Бычков выглядел гораздо скромнее, однако и он без тени сомнения повторял, что наркомания не болезнь, а распущенность, и если государство не справляется, то борьбу должно взять на себя общество. С ним соглашался и священник: не нужно-де отцеживать комаров (придираться к мелким огрехам), а нужно поддержать благой порыв.

Наркологи со своей стороны задавали бестактные вопросы насчет того, какое образование имеет Бычков, чтобы столь уверенно судить о вопросах подобной сложности, и вообще, используются ли в его учреждении еще какие-то методы кроме ограничений в передвижении. Детальных разъяснений лично я не

РИА Новости

Только в столовой пациенты могут почувствовать себя почти как дома

РИА Новости

Жилая комната реабилитационного центра екатеринбургского фонда «Город без наркотиков» совсем не похожа на больничную палату

услышал, но в сущности ответ был ясен и так: если наркомания не более чем распущенность, то и лечить наркоманов не от чего. Надо просто лишить их доступа к наркотикам — ведь если бы они оказались на необитаемом острове, они же прекратили бы колоться?.. Вот и не нужно поддаваться на их уловки: наркоманы только того и хотят, чтобы вызвать жалость к себе, допусти к ним психотерапевта — он через два часа для них за бутылкой побежит.

Против настойчивого напоминания, что любой гражданин может быть подвергнут принуждению к чему бы то ни было только в рамках закона, впрямую никто не возражал, однако интереса к этой теме тоже не обнаруживал. А «простой народ», не скованный ответственностью, в интернете практически целиком стоял на стороне Бычкова — Ройзмана. «Если бы ваш сын, брат, дочь погибали от наркотиков, вас бы очень интересовало, законно их спасают или незаконно?!» — вопрошали они, и я, наглядевшийся всякого (в достаточно, на мой взгляд, страшную «Чуму» попала лишь малая часть), отвечу как на духу: если бы дорогой мне человек погибал от наркотиков, а кто-то его спас, нарушив сорок статей Уголовного кодекса, я бы до конца своих дней молил за него Бога, а про закон даже и не вспомнил (хотя в целом я чту Уголовный кодекс).

Зато если бы кто-то нарушил хоть один пункт Уголовного кодекса, но дорогого мне человека не спас (а то бы еще и ухудшил его состояние), мои симпатии наверняка сместились бы в сторону закона. В этом и заключается главное мое сомнение. Разумеется, всякий наркоман, губящий своих близких, вызывает такое отвращение, что желание заключить его под стражу, исключить всякое подобие его хотя бы самого мизерного оправдания (а привлечение медицинского аспекта уже начинает это оправдание напоминать) — это отвращение настолько естественно и огромно, что профессионалы, которым открыты все эти ужасы, **не могут не испытывать ровно тех же чувств.** И если они при этом все-таки отказываются признать наркоманию чистой распущенностью, которую, как и всякую распущенность, следует побеждать исключительно строгостью, — остается заключить, что они это делают намеренно. Такой вот всемирный заговор врачей-вредителей.

При этом врачи постоянно конкурируют друг с другом, спорят о методах, однако главную тайну — что речь идет о совершенно здоровых развратниках, — эту тайну они дружно держат под замком. Хотя и о границах между психической нормой и патологией тоже препираются веками (были времена, когда человека могли заключить в сумасшедший дом за мотовство, за ростовщичество...).

А вот их оппоненты не знают сомнений. Таково свойство всех народных движений — уверенность, что все мировые трагические вопросы решаются просто, стоит приложить решимость и волю. Всякие же профессора, наводящие тень на ясный день, либо запуганы, либо подкуплены. Дубина народной войны умеет гвоздить только без сложностей и правил.

И если бы такая дубина поднялась против наркотической чумы, я бы первый увидел в этом радостный знак, что народ еще жив. Если бы антинаркотическое партизанское движение действительно сумело продемонстрировать миру хоть один город без наркотиков — я бы первый голосовал за то, чтобы командиру этого партизанского отряда поставили памятник на центральной площади. Но если город останется при наркотиках, а партизаны сумеют оградить от них только территорию своего реабилитационного учреждения — этот подвиг на памятник уже не потянет. Разве что на бюст. Да и то не на площади, а только в вестибюле наркологического диспансера.

И это — **защита медиков** — уже без шуток, было бы серьезным успехом. Львович так и стоит у меня перед глазами...

Всякое дело по-настоящему можно узнать только изнутри, но, насколько я могу судить издали, Евгений Ройзман человек мужественный. А если он решается оказывать давление не только на потребителей, но и на наркоторговцев, то он самый настоящий герой. Однако героем был и Чапаев, и мы знаем, скольких хлопот стоило командованию подчинить его дисциплине регулярной армии — что полностью, впрочем, так и не удалось. Несмотря на все усилия всех Фурмановых, борьба с «партизанщиной» до конца Гражданской войны оставалась для командования серьезной головной болью. И это нормально: народные вожди не были бы вождями, если бы готовы были передоверить свою миссию какой угодно вышестоящей инстанции. Вот и Чапаев был убежден, что в красных штабах царят пьянство и всяческая распущенность, граничащая с изменой пролетарскому делу.

Поэтому будет очень нелегко ввести «партизан» в берега чисто охранных, силовых функций — они наверняка пожелают не только защищать реабилитационные центры, но и лечить — тем более что они отказываются видеть в наркомании медицинский аспект, в существенности которого, по-моему, не сомневается никто из профессионалов. Так что многие доктора явно не захотят брать на себя роль Фурмановых от наркологии: уж очень много мороки эта роль сулит.

И тем не менее сегодняшним медикам, боюсь, не справиться с наркотической чумой без того героического начала, которым проникнуты «партизаны». Остается надеяться, что хотя бы отдельные реабилитационные центры найдут формы плодотворного сотрудничества с «народными дружинами», а их успех соблазнит новых и новых.

Все это пока что только грезы, но Львович, я уверен, нашел бы общий язык с любыми партизанами: он тоже любил рискованную игру. Не на выживание, а на спасение чужих жизней, как это и подобает врачу.

Александр МЕЛИХОВ,
специально для «Новой»

Добей ближнего

Жуткая история об одном из способов исчезновения страны

История эта занозой сидит у меня в голове. Дело было летом, мой муж еще сидел в колонии в Тамбовской области. А зона есть зона, поезда туда не ходят, и трамвайных путей не проложено — я обычно доезжала на поезде до Тамбова, там брала такси до зоны и договаривалась с таксистом, что он через три дня меня встретит и отвезет обратно. Несколько раз таксисты довозили меня и до Москвы: из зоны ведь выходить надо ранним утром, а поезда ночные, и, чтобы времени не терять и с чемоданами не шастать, я их активно пользовала. Стоило это удовольствие 7 тысяч рублей как максимум: 2 тысячи — бензин, 5 тысяч человек зарабатывает, отмахав тысячу верст (до Москвы и обратно). Да и сторговаться всегда можно.

Ехать до Москвы от нашей зоны было часов 9, если не очень повезет и ты встанешь в пробке на Каширке, где и простоишь часа два. В общем, за это время можно узнать все местные новости и послушать народные суждения обо всем на свете. И

> «Есть у шоферов негласное правило: вот не дай Бог, задел человека, ну, сбил хотя бы. Если живой — добивать надо, а то потом и от него, и от ментов не откупишься»

вот повез меня четыре месяца назад прекрасный парень Леша, очкарик лет 30, страшно любезный и коммуникабельный. Он рассказал мне всю свою жизнь: женат на любимой женщине, двое маленьких детей и любимая теща, судя по всему, мудрая, Леша к ней с большим почтением относится. Жена работает на полставки на почте, получает чуть больше 2 (двух!) тысяч рублей в месяц, что семью вполне устраивает, поскольку эти деньги идут на оплату коммуналки и за детский сад. Да, забыла сказать — а это важно, — что живут и работают они в городе Кирсанов, это райцентр с населением 20 тысяч человек, о чем мне сообщил официальный сайт Тамбовской губернии, таксист Леша не смог оценить количество народа в городе. Леша — мужчина работящий и пьющий (хотя и по-черному) только в праздники, о чем он заранее предупреждает семью: буду выпивать, меня не трогать. Семья уважает Лешу за тягу к знаниям (поступил в заочный техникум) и за заработки: раза три в месяц он ездит в Москву с клиентами, что позволяет семье существовать настолько безбедно, что они даже купили в городе Кирсанов двухкомнатную квартиру на первом этаже, и вот сейчас Леша зарабатывает на ремонт, который будет делать своими руками. В общем, золото, а не мужик. Лучший представитель народа-богоискателя.

Часов через пять после подробного рассказа о семье Леша перешел к такому же подробному рассказу о работе. Тут у меня уши навострились, поскольку сначала Леша ошарашил меня историей про женщину, которая замерзла прошлой зимой в сугробе насмерть: поступил вызов, люди заказали машину, Леша приехал, а люди крепко выпили, вот женщину надо везти, а куда — никто не знает, и говорить она не в состоянии. Леша посмотрел на это дело, плюнул и уехал, а потом замерзший труп в сугробе нашли, начали Лешу по следователям тягать, но Леша официально в ту ночь отказ оформил ее везти, так что он никак не виноват — судя по всему, говорит Леша, подобрал кто-то, повозил, наверное, и денег взял, а потом надоело — он и выкинул. «Да ты-то знаешь, вон сама из зоны едешь, какие они, менты — им только дай человека посадить». Я киваю, пытаюсь уместить в голове случай с сугробом. И тут Леша произносит длинную нравоучительную сентенцию. «Вот мы, таксисты, ментов-то хорошо знаем, а потому есть у нас негласное правило: вот не дай Бог, задел человека, ну, сбил хотя бы. Если живой — добивать надо, а то потом и от него, и от ментов не откупишься». Я замерла. Говорю: «Леша, а ты добивал?» — «Не, я нет, везло пока, но у нас все добивают, куда деваться-то? А то менты, сама знаешь...» — и так далее по кругу.

Нет, я, конечно, не из клуба любителей милиции, однако же, и правда, милиция у нас народная, хоть розой назови ее, хоть полицией — но плоть от плоти. Пошла посмотрела статистику тамбовского УВД. Раскрываемость преступлений — 70%, и «продолжает отмечаться снижение числа преступлений, совершенных против личности на 11,8%, а их раскрываемость в среднем обеспечивается на 99%», написано на сайте Тамбов-информ с заголовком «В УВД подвели итоги работы». Пошла на сайт МВД, там еще круче: «Лишь каждое десятое убийство остается нераскрытым, а по некоторым статьям раскрываемость превышает 97 процентов». Подумала — куда же люди деваются? — и пошла смотреть данные по пропавшим: 48,5 тысячи человек по стране числятся пропавшими без вести, имеются 5,5 тысячи неопознанных тел, зато число отказов в возбуждении дел выросло до 5 млн 641 тысячи в прошлом году. Смотрю на Тамбов: пропавших без вести больше 1000 человек, число пропавших за 10 лет удвоилось. Таксист Леша ничего не знает про статистику, он даже не знает, сколько народа живет в его городе. Зато он твердо усвоил правила раскрываемости: нет человека — нет проблемы.

...Пока искала данные о пропавших, о нападениях таксистов и на таксистов по Тамбовской области, наткнулась на репортаж ГТРК «Тамбов»: «В Тамбовской области на двери сарая проявилось изображение Николая Чудотворца». Паломничество к сараю, где проступила икона, случилось в селе Яблоновец Петровского района. «И больные все, и на носилочках несут, всем помогает она», — говорит жительница села Раиса Шибина. Ну да, а куда же еще идти-то?

Венский процесс

В суде австрийской столицы рассматривают криминально-политическое дело, имеющее прямое отношение к репутации России

В Венском региональном суде закончилась первая стадия судебного процесса по делу об убийстве чеченского беженца Умара Исраилова. За десять дней перед восемью присяжными выступили более 30 свидетелей по делу, два известных европейских политика — швейцарский сенатор, докладчик ПАСЕ Дик Марти и лорд Джадд, а также крупнейший европейский исследователь чеченского конфликта Од Мерлен.

> Свидетелями защиты в основном выступали родственники подсудимых. Все они воспользовались правом не свидетельствовать против себя и близких

Трое подсудимых — все чеченцы: Рамзан Эдилов (взял при получении статуса беженца имя нацистского преступника Отто Кальтенбруннера), Турпал-Али Ешуркаев и Муслим Дадаев. В первый день процесса судья спросил всех троих, признают ли они себя частично или полностью виновными. Это традиционная для всех судов процедура, в результате которой не только ускоряется судебное следствие, но и смягчается наказание для подсудимых. Однако все трое подсудимых заявили, что считают себя абсолютно невиновными.

В последующие дни, в процессе допроса свидетелей, трое подсудимых признали, что, так или иначе, участвовали в попытке покушения Умара Исраилова, окончившейся его убийством.

Так, именно Турпал-Али Ешуркаев опознал самого себя на съемке, сделанной камерой наружного наблюдения у табачного магазина на Леопольдштрассе в день убийства. Особой приметой стали белые носки, в которые Ешуркаев заправил камуфляжные брюки. На другой фотосъемке, сделанной одним из очевидцев убийства, на человеке, убегающем с места преступления, отчетливо видны белые носки и камуфляжные брюки.

Важнейшим доказательством стали распечатки билингов. Сторона обвинения продемонстрировала телефонные соединения, которые свидетельствовали о тесном контакте между подсудимыми в момент и после убийства. Доказательства были столь очевидны, что отрицать их было глупо. Так, Рамзан Эдилов (Отто Кальтенбруннер) признал, что Муслим Дадаев звонил ему в 12.38 (через 15 минут после убийства) и попросил встретить их в австрийском городке Соленау. Рамзан Эдилов сказал, что «это в порядке вещей у чеченцев: они попросили о помощи, и я им помог». Рамзан Эдилов также признал, что он звонил сразу же после этого по телефонным номерам, зарегистрированным в России. Вот эти номера: +7 925 77 99999 и +7 925 71 88888. Телефонные контакты зафиксированы в 12.48 и 13.03, соответственно. В 13.06 он позвонил по номеру +7 928 266 3482, принадлежащему Шаа Турлаеву. На вопрос судьи: кому он звонил и зачем, Рамзан Эдилов сказал: «Своим друзьям в Чечню, чтобы поздравить со Старым Новым годом. Это такая традиция русская!»

После демонстрации прокурором фотографий с Рамзаном Кадыровым Рамзан Эдилов (Отто Кальтенбруннер) также признал долго отрицаемый им факт: между ним, главой Чеченской Республики Рамзаном Кадыровым и его советником Шаа Турлаевым (являются, по версии австрийской прокуратуры, заказчиками преступления) существуют тесные контакты.

Эдилов, Турлаев и Кадыров неоднократно встречались на территории Чечни, куда Рамзан Эдилов ездил в статусе негласного лидера австрийской чеченской диаспоры. На суде Эдилов не отрицал, что его задачей был сбор пропагандисткой информации о ситуации в Чечне для интенсификации возвращения чеченских беженцев на родину.

Чтобы подвергнуть сомнению некоторые оценки Рамзана Эдилова, в суд были приглашены ведущие европейские эксперты по Чечне — Дик Марти, лорд Джадд и Од Мерлен.

К материалам судебного следствия был приобщен июньский доклад **Дика Марти**, подготовленный специально для ПАСЕ. В этом докладе жестко критикуется произвол и безнаказанность как федеральных, так и местных силовых структур, совершающих преступления на территории Чечни, которые, как правило, не расследуются. За принятие резолюции по этому докладу единогласно проголосовали все российские делегаты ПАСЕ.

Выступая на суде, Дик Марти сказал: «Во всех трех республиках Северного Кавказа <которые я посетил в начале этого года> ситуация характеризуется высоким уровнем насилия, произволом и безнаказанностью силовых структур. Однако ни в одном из регионов Северного Кавказа нет того, что я наблюдал в Чечне. В этой республике создан культ личности Рамзана Кадырова. Методы управления — очень жесткие. Исламизация Чечни идет под очень большим прессингом. Женщинам навязывают ношение платков и хиджабов. Ни одно убийство критиков Рамзана Кадырова — таких как Анна Политковская или Наталья Эстемирова — не только не раскрыто, но и не расследуется должным образом».

Лорд Джадд продолжил рассказывать восьми австрийским присяжным о сегодняшней ситуации в Чечне: «Чеченцы продолжают исчезать, их дома сжигают, а пытки и внесудебные казни стали главном оружием против подполья. Именно эти методы порождают в ответ терроризм. Именно поэтому молодые люди по- прежнему уходят в лес и становятся экстремистами. А силовые структуры полностью уверены в своей безнаказанности. Уверены настолько, что даже уже не надевают на лица маски при совершении преступлений... Президент Кадыров создал в Чечне культ личности. Он выступает по местному телевидению каждый день и запугивает своих граждан: «У меня повсюду шпионы. Если три человека встретились, кто-то из них обязательно будет моим шпионом. Я знаю все. Я слышу все. Никто, если только он не чеченец, не может скрыться от меня и от моего суда».

Исследователь **Од Мерлен** проанализировала отношение Рамзана Кадырова к правозащитникам, приведя несколько цитат: «В интервью «Ежедневному журналу» от 24 июня 2009 года Рамзан Кадыров приравнял экспертов по Чечне и правозащитников, критикующих его стиль правления, к бандитам и террористам».

... Суд присяжных — очень сложный вид судебного разбирательства. В суде присяжных важны не только факты, но и уровень преподнесения этих фактов, контекст, который может сделать эти факты еще более убедительными.

Свидетелями защиты в основном выступали родственники подсудимых. Все они воспользовались правом не свидетельствовать против себя и близких. Таким образом, линия защиты не смогла представить ни одного убедительного доказательства невиновности своих подзащитных, потому что избрало молчание своей тактикой.

Первая стадия суда окончилась на торжественной ноте: судья зачитал официальный запрос в Генеральную прокуратуру РФ о вызове в суд для допроса (очного или по видеоконференцсвязи) свидетелей по делу — Рамзана Кадырова и Шаа Турлаева.

Перерыв объявлен до 2 декабря. Этот день будет целиком посвящен допросу отца убитого Умара Исраилова — Али (Шарапуди) Исраилова и истории его одиннадцатимесячного заключения в одной из незаконных тюрем Чечни. Напомним. По заявлению Али Исраилова Генеральной прокуратурой РФ было заведено уголовное дело. Прошло пять лет. О ходе расследования этого дела не известно ничего.

Елена МИЛАШИНА,
Анна ШПИЦЕР

КОММЕНТАРИИ ДЛЯ «НОВОЙ»

Адвокат Отто Кальтенбруннера **Рудольф МАЙЕР**:

«Все должны быть кадыровцами? Это же смешно»

— Мы увидели, что свидетели, приглашенные прокуратурой, почти ничего не знали. А, к примеру, свидетель, которого пригласила сторона пострадавшего, то есть эксперт Совета Европы, который рассказал о ситуации в Чечне, на мой конкретный вопрос о том, давал ли президент Кадыров заказ на похищение или убийство Исраилова, абсолютно ничего не мог ответить.

— Судя по рассказу докладчика Совета Европы, заказные убийства или похищения являются обыденным явлением в Чечне.

— Его высказывания говорят об этом. Но я не знаю, насколько эти высказывания соответствуют действительности. Может быть, нам следует выслушать кого-нибудь из российского парламента или из чеченского парламента, чтобы получить более полную картину. Но дело даже не в этом. Речь здесь идет об одном-единственном вопросе — давал ли президент Кадыров в этом конкретном случае заказ на убийство или заказ на похищение. Да или нет? И поиску ответа на этот вопрос сегодняшний свидетель (*Дик Марти.* — **Ред.**) абсолютно ничем не смог помочь.

— Вы считаете, что политической подоплеки в этом деле не существует?

— Я уверен в этом.

— То есть чистый криминал?

— Абсолютно. И потом, когда я слышу, что без ведома президента Кадырова вообще ничего не происходит, вы знаете, я представляю чеченцев, которые совершили криминальные преступления, от вымогательства до пыток, включая также и похищения, они что теперь, все должны быть кадыровцами? Это же смешно.

ЮРИЙ РЕВИЧ
обозреватель «Новой»

Блеф в зоне РФ

Кириллический домен еще не заработал в полную силу, а скандалы вокруг него не прекращаются

На вторник 30 ноября количество доменных имен, зарегистрированных в русскоязычной зоне.РФ превысило 600 тысяч. Из них около 25 тысяч привлекательных имен сайтов попало на закрытые аукционы, проводимые регистраторами. Это вызвало недовольство Координационного центра национального домена (КЦ) и привлекло внимание ФАС. В результате масштабы творящегося бардака превзошли любые ожидания, а общественный резонанс скандала далеко превзошел реакцию на собственно неожиданно высокий спрос в русскоязычной зоне.

Основная интрига крутится вокруг крупнейшего регистратора — компании RU-CENTER, на которую приходится почти половина зарегистрированных доменных имен в зоне.РФ и подавляющая часть обратившихся за регистрацией (около 77% процентов). Ольга Ермакова, PR-менеджер КЦ, сообщила корреспонденту «Новой»: «*Координационный центр намерен в кратчайшие сроки применять санкции, которые входят в его полномочия, и в интересах конечных пользователей до окончания разбирательств запретить действия с доменными именами, которые уже выставлены или будут выставлены на аукцион*».

Предыстория скандала такова. С самого начала КЦ собирался проводить аукционы привлекательных имен сайтов самостоятельно, сразу по окончании приоритетной регистрации для правительственных структур и владельцев торговых марок. Против этого возразила ФАС, усмотрев нарушение статьи 10 Закона «О защите конкуренции», запрещающей компаниям с доминирующим положением на рынке устанавливать повышенные цены. В начале сентября КЦ принял решение отказаться от аукциона, и новые правила пришлось придумывать на ходу.

16 сентября закончился этап приоритетной регистрации, а 21 сентября RU-CENTER объявил начало предварительного сбора заявок в ожидании начала открытой регистрации для всех желающих. Тогда и было озвучено правило, согласно которому домены, на которые подано более одной заявки, попадают на аукционы. Правила были скопированы с аналогичных аукционов, которые проводились, например, при кардинальном снижении цен на домены в зоне.SU в декабре 2007 года и проводятся на вторичном рынке доменов. Андрей Воробьев, директор департамента по связям с общественностью компании RU-CENTER, говорит: «*Важно отметить, что на Совете КЦ перед началом открытой регистрации вопрос о проведении регистраторами аукционов рассматривался, и тогда определили, что решений о запрете аукционов совет принимать не будет*». Мало того, в день открытия свободной регистрации, 11 ноября, «РБК daily» цитирует директора КЦ Андрея Колесникова: «*Регистратору сначала придется выкупить домены на себя, а потом устраивать между заявителями свой аукцион*».

КЦ обратил внимание на аукционы лишь тогда, когда цена на некоторые имена взлетела выше 100 тысяч долларов («офис.рф», «золото.рф», «игры.рф», «максим.рф», «полиграфия.рф», «машина.рф» и пр.). RU-CENTER полагает, что эти аукционы де-факто сорваны и никто выкупать за такую цену домены не будет. Средняя цена на проведенных аукционах, если учитывать только те 17 тысяч «аукционных» доменов, за которые на 30 октября были реально внесены деньги, по сведениям компании, составила чуть более 50 долларов, а максимальная цена одного домена равнялась 40 тысячам долларов. Всего RU-CENTER заработал на аукционах примерно 24 миллиона рублей, что даже в масштабах отрасли немного.

ФАС же на самом деле придралась не к аукционам, а к порядку регистрации. КЦ установил для всех полутора десятков компаний, имеющих аккредитацию на регистрацию доменов, одинаковую квоту в 4800 заявок в час на каждую. RU-CENTER, предполагая, что число заявок заметно превысит ожидаемое количество (как оно и случилось в действительности), заранее заключил договоры с пятью другими аккредитованными компаниями на подачу заявок от его имени. ФАС усмотрела в этом элементы картельного сговора, но каким бы ни было решение, формально к аукционам она не будет иметь никакого отношения.

Тем не менее 23 ноября около 60 тысяч доменов, зарегистрированных RU-CENTER на себя в ходе предварительной регистрации, были решением КЦ «заморожены». Это не только 24,5 тысячи привлекательных имен, попавших на аукционы, но и все домены, зарегистрированные в порядке услуги «владение доменом»: ведь в течение года нельзя не только менять владельца домена, но и регистрировать их нерезидентам РФ.

Обе стороны конфликта ссылаются на желание защитить пользователей от желающих подзаработать на перепродаже доменов — кибersквоттеров. Андрей Воробьев: «*В большинстве случаев на домены, которые сейчас находятся на закрытых торгах, первые заявки были поданы уже 21 сентября, в первый день приема предварительных заявок. Преимущественно подавались такие заявки кибersквоттерами. Так что выполнение требования регистрации на первого заявителя приведет к тому, что все «красивые» имена окажутся в руках кибersквоттеров*».

В пользу RU-CENTER и тот факт, что практика проведения аукционов для пресечения кибersквоттерства является обычной и в мире, и в России. Несколько лет назад RU-CENTER даже получил за введение аукционов для пресечения кибersквоттерства «Премию Рунета». А в Европе, по словам Андрея Воробьева, во время ввода домена.EU, конфликтов было даже больше, и дело дошло до судебных процессов. «У нас, надеюсь, до суда не дойдет», — сказал Воробьев на пресс-конференции 30 ноября.

Михаил Якушев, председатель Совета координационного центра, в телефонном разговоре с корреспондентом «Новой» озвучил список претензий к RU-CENTER, куда кроме изложенных вошла и регистрация доменов с матерными словосочетаниями, что, по мнению Якушева, попадает под общегражданское законодательство. На самом деле, по словам Воробьева, претензии по именам, нарушающим нормы приличия, вполне могут быть рассмотрены в рамках существующих правил регистрации, и пресловутый стоп-лист из матерных названий, который оказалось слишком легко обойти, совсем не окончательное решение.

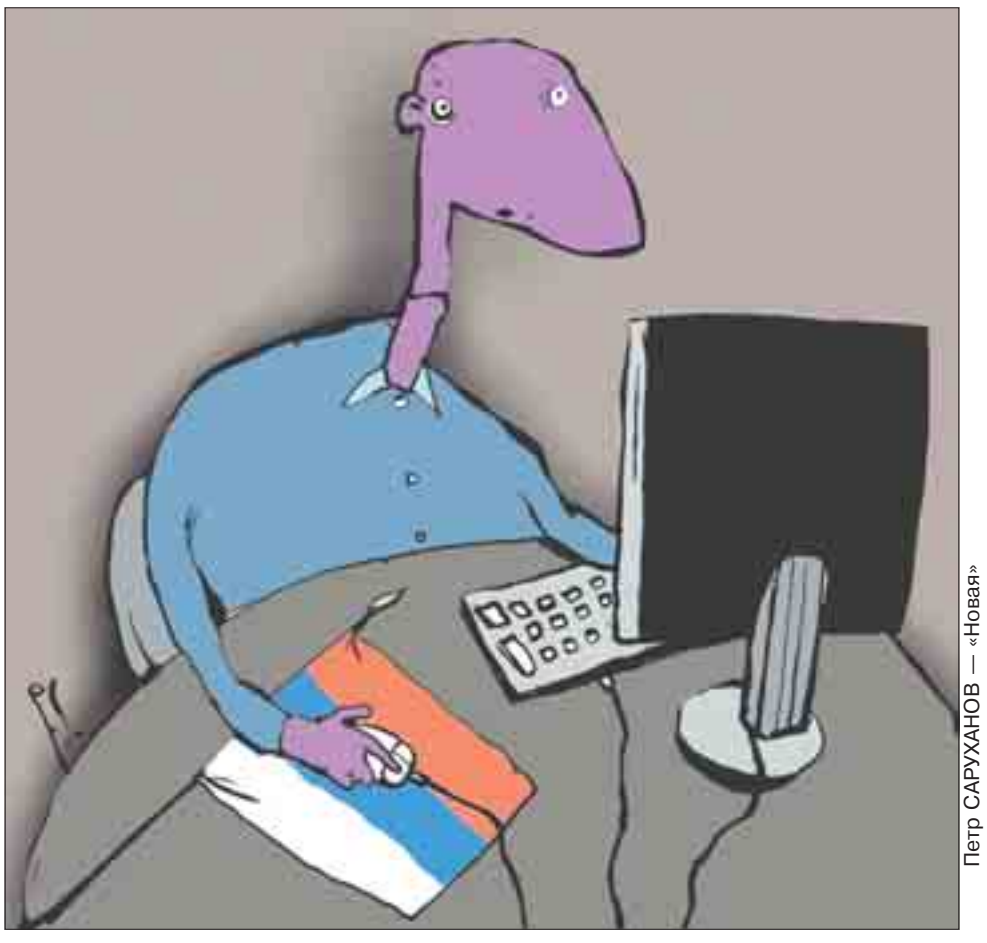
В понедельник 29 ноября состоялось сразу два заседания КЦ, которые значительно смягчили ситуацию. Во-первых, было проведено заседание согласительной комиссии, где выслушали позицию RU-CENTER, во-вторых, заседание Совета КЦ, на котором было принято решение создать отдельную комиссию по рассмотрению претензий. Она должна представить свои выводы в течение трех недель, и в нее вошли не только члены совета, но и представители Госдумы и Минкомсвязи.

Самое главное — снята «заморозка», и теперь добросовестные приобретатели, в том числе и «аукционных» доменов, могут быть спокойны. Не очень ясно даже, по чьей инициативе ее вводили и зачем. Михаил Якушев ссылался на некую «позицию государства», которую в Совете КЦ представляет недавно ушедший с поста замминистра связи Алексей Солдатов. По ходу дела всплывали заявления Ильи Массуха, действующего заместителя министра, и почему-то не занимающего никаких официальных постов Михаила Дворковича, брата помощника президента Аркадия Дворковича. Если скандал инициирован сверху (а не исключено, и «с самого верха»), то и торопливость, и непоследовательность получают вполне исчерпывающее объяснение: просто в ситуацию внезапно вмешался кто-то очень влиятельный, но не очень понимающий в предмете, а теперь всем приходится это расхлебывать.

Между прочим, среди задач созданной комиссии кроме определения правомочности действий регистраторов и квалификации возможных нарушений промелькнула и задача определения аффилированности членов Совета КЦ — то есть, возможно, не все решения принимались достаточно объективно. Учитывая наличие в составе комиссии депутата Хинштейна, совсем не нулевой оказывается вероятность каких-нибудь громких разоблачений. Хотя очень хотелось бы, чтобы на этот раз все обошлось: у домена.RU и без того не лучшая репутация в мире (особенно после того, как Китай прижал своих спамеров и порнографов), чтобы впутывать сюда еще и.РФ — один из первых национальных доменов.

Важно подчеркнуть, что все эти дрязги ведутся вокруг вполне виртуальных сущностей. Домен.РФ заработает в полную силу еще очень не скоро: пока практически невозможно ни создавать домены верхних уровней (по образцу «биография.путин.рф»), ни корректно именовать по-русски разделы сайта («путин.рф/биография»), ни присваивать русские имена пользователям электронной почты. Без ограничений будет работать лишь противоестественное «putin@путин.рф», и то нет гарантии, что у получателя оно не превратится в нечитаемое putin@xn—h1akeme.xn—p1ai.

Поэтому большая часть ажиотажа вокруг.РФ обусловлена либо теми же кибersквоттерами, либо теми, кто желает от них превентивно защититься. Это видно по тому факту, что пока делегировано (т.е. работает и указывает на конкретные сайты) лишь около трети зарегистрированных имен (230 тысяч из 600), и нет никаких сомнений, что подавляющая часть из них — это просто переадресация на ранее имевшиеся сайты с англоязычным адресом. Никто точно не знает, в какую сторону пойдет развитие и что пока со всем этим делать. Это обстоятельство придает и ажиотажу вокруг.РФ, и разгорающимся конфликтам особо пикантный оттенок. Может быть, прав был Антон Носик, назвав происходящее «лохотроном»?



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

КОММЕНТАРИЙ

Владимир КУДРЯВЦЕВ, начальник управления информационных технологий Федеральной антимонопольной службы России:

— Наши претензии касаются согласованных действий регистраторов, благодаря которым они получили в свое распоряжение значительную часть доменов, зарегистрированных в зоне РФ.

ФАС возбудила внутреннее дело о нарушении антимонопольного законодательства, и 16 декабря состоится его рассмотрение. На сегодняшний день мы получили уже 41 жалобу от организаций и физических лиц на действия компании RU-CENTER. Все эти жалобы будут рассмотрены. Координационный центр национального домена привлечен в качестве лица, располагающего сведениями. Шесть компаний-регистраторов привлечены в качестве ответчиков. Все жалобы на компанию RU-CENTER, а нюансы там различные. Кто-то хотел зарегистрировать домен и попал на аукцион, домены для него компания RU-CENTER зарегистрировала и обозначила себя. Это очень странная ситуация. Координационный центр ввел ряд ограничений, в частности, в течение первого года нельзя менять администратора домена. И теперь люди, которым домен должен был быть передан, но администратор у них RU-CENTER, не знают, что с этими доменами делать. На этих сайтах размещается информация, но в течение года их владельцем будет другая организация. Претензии различные, общее только то, что они основаны на коррупции.

Первое рассмотрение будет 16 декабря, после чего регистраторам будет вынесено предписание ФАС и меры для устранения нарушения, если, конечно, оно будет доказано. Все то, что натворили регистраторы, может содержать не только нарушение 11-й статьи закона о конкуренции («Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов»), по которой возбуждено дело. По сути, это торговля воздухом, прибыль от которой идет регистраторам. В действиях регистраторов возможно нарушение ряда законов, если мы обнаружим нарушение каких-то других законов, то будем передавать предписания в соответствующие инстанции. Но пока у нас претензии только по согласованным действиям.

Ольга ОСИПОВА

Провинция работает на экспорт

Ханой. Город, который спешит

Во Вьетнаме я провел часть жизни. А потом четверть века не был. На встречу с прошлым отправился «дикарем» без определенного маршрута, с одним желанием — посмотреть. Это была не командировка, для которой нужна особая виза, поэтому жанр написанного — не более чем путевые заметки.

Они получили свою чашку риса, но уже сидят в интернете

Каким я увидел Вьетнам двадцать пять лет спустя

Александр МИНЕЕВ
спец. корр. «Новой»

В полете из Домодедова с улыбкой вспомнил эпизод тридцатилетней давности. Ханойский аэропорт Нойбай, симпатичная полька лет восемнадцати пытается объясниться с пограничниками по-английски. Прилетела из Лаоса (там работали родители, а полякам тогда уже дозволялось ездить по миру свободнее, чем совгражданам). Погранцы допытываются, в какой она делегации и по какой линии. Наивное заявление «турист» вводит их в ступор. Из Нойбая, который в сорока километрах от Ханоя, добраться в город можно было, только если кто-то встретит с машиной. Устроиться в гостиницу — только по официальной заявке. К счастью, в аэропорту оказались мои знакомые из польского посольства, которых я и призвал на помощь соотечественнице...

На этот раз Нойбай встретил нашу семейную троицу очередью блестящих желтых такси.

— Двести тысяч (донгов) до города! — Все водители называют одну цену. Это десять долларов. Не торгуясь, ныряем из влажного зноя в кондиционированный салон. Шоферу Хунгу, который работал «по договору», пришлось в итоге дать больше: отель, который я забронировал в интернете, оказался «не его».

— Мне гостиницы платят за привезенного клиента. Ему это включают в цену номера. А за вас мне ничего не дадут, — предупредил он, хитро подмигнув, уже на выезде из аэропорта.

Он объясняется набором звуков, который туристы обычно гордо называют английским языком. Им можно обойтись и во Вьетнаме.

Переход на вьетнамский вызывает кратковременный шок, и рука Хунга замирает вместе с деньгами на пути к окошку кассира платной дороги.

— Почему ты говоришь по-вьетнамски?

— Потому что русские говорят по-вьетнамски.

— Неправда, тэи (европейцы) не могут говорить по-вьетнамски.

Но отстаивать свое убеждение он не собирается и всю остальную дорогу болтает со мной на своем родном языке, как будто только так и общается с тэями каждый день.

Сегодняшний Вьетнам — удивительно открытая страна, особенно если сравнить с недавней историей. В 70-х и 80-х выходной на море или в горах требовал разрешения в полиции с указанием маршрута. Теперь — штамп «прибыл» и потом штамп «убыл», а между ними свобода. Иностранные «дикари» ездят по стране, даже в глухие места, куда я в бытность журналистом «братской страны» получал доступ не без хлопот.

Среди европейцев, австралийцев и американцев, которые пьют разливное «биа хой» на улице Та Хиен, наворачивают суп «фо» в харчевнях старого Ханоя или едут в рейсовом автобусе, я не видел соотечественников. Зато на обратном пути в Москву «Боинг-777» был заполнен русскими. Они делились впечатлениями о «звездных» отелях Нячанга, голубых бассейнах и пляжах с мягкими лежаками. Их туда организованно привезли, любознательных свозили на экскурсии по прейскуранту и так же увезли. Они слетали на пляж, не побывав в стране.

Я выбрал «восточный» центр Ханоя, около Шелковой улицы, потому что любил туда ездить в молодости, когда жил в «европейской» части города. В районе Шелковой тогда не было никаких гостиниц. Сейчас — десятки. Как принято называть, «бюджетные», но приемлемые, с кондиционером и чистой ванной. Правда, с ностальгией заглянул в «Метрополь», где теперь шеф-повар из Парижа, а у подъезда дежурит «Роллс-Ройс». Во время войны в его баре собирались «экспаты» и немногие заезжие иностранцы, заигрывая с красавицей-барменшей Минь, а в рождественские бомбежки 72-го мы коротали ночи в подвале на мешках с советской картошкой, и пацифистка Джоан Баэз под гитару пела специально для молоденького русского «Очи черные».

Вьетнам и сильно изменился, и остался прежним. На старый слой, не стирая его, легли новые, и, если приглядеться, можно увидеть даже глубинные слои традиционной деревни. Культ предков остался главной религией, пропитав местный буддизм, конфуцианство и даже христианство...

Ханойский новострой — это те же традиционные дома с узкими фасадами и глубоким тылом, поднятые разбогатевшими хозяевами на несколько этажей вверх. Кому на сколько хватило фантазии и средств. Разновысокий и разноцветный игрушечный город из кубиков «Лего». Немыслимые для Ханоя 80-х небоскребы изменили силуэт, но не вторглись ни в мозаику восточного города, ни в колониальный шарм европейских кварталов. Один вырос у берега озера Белого Бамбука на месте бывшей ханойской электростанции. Той самой, на которую 20 декабря 1972 года на моих глазах сбросило бомбы звено F-111. С балкона были видны заклепки на фюзеляжах. Озеро знаменито тем, что в 66-м после попытки бомбить ту же ТЭЦ в нем выловили раненого американского пилота по фамилии Маккейн, который не так давно чуть не стал президентом США.

Высотка выросла и на месте ханойского централа, где Маккейн и другие пленные сидели до весны 73-го. В Штатах это место с издевкой прозвали «ханойским Хилтоном». Часть тюрьмы сохранилась, и сейчас там музей.

На площади Бадинь я по ночам учился водить машину. Тогда еще не было мавзолея Хо Ши Мина, который сейчас царит над открытым, безлюдным по меркам этой страны пространством. Чтобы ничто не отвлекало от величия. Дедушку Ленина поселили в тени Кремля куда скромнее.

Сайгон туристический

Советские специалисты-«мавзолейщики», которые в 70-е жили в соседнем со мной доме и иногда заходили на огонек, называли Ханой «точкой». В мире было несколько «точек», куда они регулярно ездили в загранкомандировки. И сейчас ездят, зарабатывая на хлеб очень специфической работой. Хо Ши Мин остается во Вьетнаме вождем и учителем, и нация не скупится на связанные с ним расходы.

В каждом вьетнамском доме есть алтарь предков, место поклонения пращурам семьи. Мавзолей — это как бы алтарь предков в общенациональном масштабе...

С ханойских улиц исчез трамвай — единственный в мое время общественный городской транспорт, без стекол и дверей, грохочущий, не менявшийся после ухода французов. Его сменили блестящие автобусы с кондиционерами.

Пешеход в городе — редкий биологический вид. Пешком у вьетнамцев ходить не принято (не круто!), а тротуары — это место для торговли и парковки в основном двухколесного транспорта. Раньше им были исключительно велосипеды. Теперь их сменила моторная техника, которая несется в том же непостижимом порядке. Кажется, невозможно перейти улицу: поток машин-мотоциклов-велосипедов не прерывается. Будь что будет — и я уверенно устремляюсь вперед. Поток огибает меня, как инородное тело, не замедляясь и не задевая.

Сухой и жилистый тип неопределенного возраста крутит педали трехколесной велорикши параллельно нашему курсу, призывно жестикулируя. Это «сикло», за поездку на котором тридцать лет назад совграждан досрочно возвращали на родину с волчьим билетом. (Кто-то на Старой площади усмотрел в этом «колониальную эксплуатацию».) Сегодня бедолага не может конкурировать с такси, поэтому, чтобы заработать на жизнь, отчаянно охотится за иностранцами, заведенными на экзотику.

Двухколесный транспорт главнее автомобилей, которых, однако, стало за четверть века в разы больше. О благополучии отдельных представителей вьетнамского народа свидетельствуют навороченные джипы, «Инфинити», «Бентли». Не слабо, если учесть, что растаможка обходится почти в цену машины.

На улочке Та Хиен, которая известна угловой пивной, где с утра до утра разливное «биа хой» и царит интернациональный галдеж, я искал харчевню, которая проходила у нас под кодом «У Коммуниста». Едва нашел этот дом. Нет открытой жаровни при входе, наполнявшей улицу острым ароматом жареного имбиря и чеснока, но есть кондиционер. Среди гостей — одни вьетнамцы, нет завлекающего иностранцев кича, но киселеобразный суп из угрей, жареные крабы cua rang muoi, темно-коричневые от соевого соуса голуби на решетке chim quay и лягушки в кисло-сладком соусе восхитительны, как и тридцать лет назад.

...В Байтяй, что на берегу залива Халонг, визитной карточке туристического Вьетнама,

Визитная карточка туристического Вьетнама — залив Халонг

...и деловой

мы в советские времена ездили из Ханоя на выходные. С колониальной поры там оставались три-четыре большие виллы, которые служили гостиницами для иностранцев. Одну из них я опознал, и мне сразу рассказали, что там жила Катрин Денев на съемках фильма «Индокитай». Интересно, спала она на той же самой антикварной кровати из тикового дерева (его не едят термиты) или за двадцать лет мебель обновили?

Байтяй теперь большой курортный город, и маленький пляж не справляется с давлением людской массы. Спасают плавучие отели, с палубы которых можно прыгнуть в чистую воду, например, у острова Германа Титова...

Раньше работодателями этого края были Хонгайский угольный бассейн и его порт, «советская» ТЭС Уонгби и рыбный промысел. Сегодня жители плавучих деревень наладили выращивание жемчуга и зарабатывают показом своего образа жизни туристам. На рыбе не проживешь. Ее в море почти не осталось. Забегая вперед, в Южном Вьетнаме — тоже. На острове Фукуок мы наняли на целый день рыбацкий баркас и, вооружившись спиннингами, пытались вспомнить старика Хемингуэя. Мечтательно поющий шкипер с гитарой признался в конце дня, что крупную рыбу надо браконьерить у берега Камбоджи, но там могут засечь пограничные катера.

Задача «уже завтра» вылететь из Ханоя в Центральный Вьетнам — Дананг или Хюэ — оказалась невыполнимой. Рейсов — десяток в день, но остался только бизнес-класс, на который жалко денег. На поезде — жалко времени.

Та же история с островом Фукуок на крайнем юге у камбоджийского берега. Авиарейсы уже забиты, но нашлись места до Хошимина. Берем, решив оттуда добраться на Фукуок по земле и по морю... Позади семь часов езды на рейсовом автобусе от Западного автовокзала Хошимина по дельте Меконга с паромными переправами через его рукава до Ратьзя и три часа хода на «ракете» до Фукуока. На причале Антхоя, в спокойной бухте на юге острова, «ракету» встречает вереница микроавтобусов и такси. Шоферы набирают пассажиров-рюкзачников, обещая «отель у самого пляжа» за десять долларов в сутки.

Садимся с двумя австралийскими парами — совсем юной и пожилой. На первой же остановке перед бунгало у пляжа молодая пара возмущается, что обещали за десять долларов, а предлагают за двадцать. За десять кончились, извиняясь, разводит руками хозяин, но зато эти с кондиционером...

В 80-м я был гостем Народного комитета провинции Ратьзя и ночевал в уезде Фукуок в бамбуковой хижине на соломенной циновке без постели...

— Пап, ты где? — спрашивает дочь, нарисовавшись на экране ноутбука в «скайпе».

— На острове в Сиамском заливе, на пляже под кокосовой пальмой.

— И у тебя там есть интернет?

— Он здесь есть везде...

Это правда. «Вай-фай» есть везде: в хостеле по двадцать долларов за ночь (причем бесплатно, в отличие от многих отелей Европы), в швейной мастерской, в харчевне, где на каменном полу ощипывают кур и разделывают лягушек.

На ночном рынке Фукуока, где вьетнамцы и иностранцы собираются поужинать свежими морскими продуктами с гриля, заговариваем с местным старожилом, французом Жан-Полем. Загорелый седой бородач больше пятнадцати лет живет на вьетнамской периферии, зарабатывая гостиничным бизнесом и воспитывая с женой-вьетнамкой троих детей. Доволен жизнью? Да, природа, море, размышления, дешево, бизнес без стрессов. От ностальгии вылечивают одна-две поездки в Париж...

Крупнейшую метрополию Вьетнама зовут Сайгоном, и только официально — Хошимином. Город с человеческим именем — это не во вьетнамской традиции. Ей чужды топонимы-персоналии. Ближе старое и естественное «Шай-гон», чем политизированное и громоздкое «Тхань-фо Хо-Ти-Минь» (город Хо Ши Мина).

«Каравелла», где я два года жил в угловом трехкомнатном сьюте с видом на площадь, теперь не по бюджету. Старый восьмиэтажный корпус кажется крохотным на фоне циклопических пристроек. Бар на крыше старой «Каравеллы» облагородился и поскучнел. Теперь туда приводят на переговоры официальные делегации и бизнесменов.

А в начале мая 75-го он был моей первой школой знакомства с Сайгоном. Там кипела международная тусовка журналистов, специалистов по горячим точкам, которые писали с фронтов Индокитая. Вьетнамская война стала первой, запротоколированной в режиме реального времени... Учителем стал случайный сосед по стойке бара Тициано Терцани, который работал на «Шпигель» и долго жил в Сайгоне. На несколько дней он взял меня «на хвост», мы ездили по городу на мотоцикле, и он рассказывал, как и где все происходило.

Вскоре западных журналистов из освобожденного Сайгона попросили, и больше мы с ним не встречались. Наши пути виртуально пересеклись в 2007-м. Литературной премии имени Тициано Терцани посмертно удостоена коллега по «Новой» Анна Политковская...

После революционно-националистического прошлого теперь в Сайгоне в моде ностальгические мотивы. Гостиницы, которые в 70-е годы сменили иностранные названия на вьетнамские «Кыу Лонг», «Док Лап», опять стали «Мажестиком» и «Каравеллой». И вообще аллергия на все империалистическое угасла. Страна больше не воюет. «Бодой», вьетнамский военный в зеленой форменке и картонном шлеме, составлявший чуть ли не большинство населения, исчез из городского пейзажа. Американцы, упоминание о которых было худшим ругательством, и китайцы (экспансионисты и гегемонисты) стали главными инвесторами и торговыми партнерами, обойдя бывший братский Советский Союз. Ничего личного — только бизнес.

Турист находит в Сайгоне меньше экзотики, но больше привычного комфорта. На фоне восточной самобытности Ханоя это мегаполис-космополит. Как и во всей стране, здесь бизнес делается в первых этажах частных домов и на тротуарах, в мелких лавках и мастерских. Но также в шопинг-центрах и галереях с бутиками признанных брендов, в филиалах транснациональных корпораций. На верхушках новых небоскребов — названия именитых банков, на красочных панно и в ночном неоне — реклама, которая отличается от европейской, американской или японской только буквами. По телевизору — американские шоу и передачи с биржевыми котировками и анализом рынков. На фоне деловой стихии и капиталистической роскоши атавизмом бросаются в глаза красные растяжки: «Горячо приветствуем делегатов партийных конференций!», «Встретим новыми достижениями съезд партии!». Партия — где-то там наверху, и, согласно конституции, она руководящая и направляющая сила всего и вся. Она там у себя внутри мучается спорами, как дальше развивать страну.

Шолон, бывший город-близнец Сайгона, а ныне западная часть Хошимина, выглядит запущенной окраиной. Нет лоска торговых улиц, который поразил меня в первый приезд: блистательные магазины с немыслимыми тогда для Москвы аудиосистемами «Сони», «Саньо», «Шарп», фотоаппаратами «Никон», видеомагнитофонами; рестораны с китайскими кулинарными изысками, кинотеатры под неоновыми иероглифами. Нет больше ночной жизни с криминальной романтикой борделей и опиокурилен, подпольными казино копполовского «Апокалипсиса», смертельными разборками между «триадами»...

В конце 70-х хуацяо из Шолона бросились в море на всем, что плавает, и устремились к любым невьетнамским берегам. Знали, что там шторма, пираты и до берега далеко не всем суждено доплыть. Но оставаться еще хуже. Трагедия «людей на лодках» взбудоражила мир и стала темой конференции ООН в Женеве. Вьетнам обвинили в нарушении прав человека. Говорили о проблеме китайских беженцев, потому что она наложилась на вьетнамо-китайскую войну. Мол, бегут китайцы, потому что пугает Пекин, объяснял Ханой... Когда есть проблема, проще обвинить «чужого», списать на происки зарубежных спонсоров. Беспроигрышно, и простой народ поддержит.

Но бежали не только этнические китайцы. Просто хуацяо почти все были в малом и среднем бизнесе, а он стал предметом социалистических преобразований. Вьетнамские коммунисты начали то, ради чего вели долгую войну, принеся на алтарь два с лишним миллиона жизней. Они хотели переделать страну по марксистско-ленинским лекалам. Вьетнамская «перестройка» (doi moi) началась в 1986 году, через восемь лет после китайской. Не потому, что генсек ЦК КПВ сменился (Ле Зуан по-прежнему в почете, и его именем названы центральные улицы), а потому, что в политбюро увидели, как социалистические преобразования пустили страну под откос.

Возникает впечатление, что в войне победил не коммунистический Север, а капиталистический Юг и американцы (даром, что панически бежали с крыши посольства на вертолетах). Витрины Сайгона и Шолона начала 70-х блекнут на фоне буйства общества потребления в сегодняшнем Вьетнаме. Вьетнамская перестройка не прервалась, компартия по-прежнему у руля, но от классического социализма осталось только название. Вьетнам как член ВТО открыт для внешнего рынка и защищает отечественного производителя только дешевизной труда из огромного резервуара рабсилы — бедной и перенаселенной деревни.

— Мы изучаем марксизм-ленинизм и считаем, что социалистическое общество можно построить только на здоровом экономическом фундаменте, — просвещает меня администратор гостиницы Хиен, вспоминая установки последнего партсобрания. — Поэтому doi moi — это временная мера, а не цель. Партия и подавляющее большинство народа не хотят капитализма, а хотят стать первой страной, совершившей переход к социалистической системе без хаоса, кровопролития и революции.

Дай-то Бог. Только представления о рае, в том числе социалистическом, имеют обыкновение меняться. Вьетнам остается одной из самых бедных стран мира. Для изголодавшихся верх счастья — пиала риса. Они ее получили, но уже сидят в интернете...

> «Возникает впечатление, что в войне победил не коммунистический Север, а капиталистический Юг и американцы (даром, что панически бежали с крыши посольства на вертолетах)»

Ханой — Хошимин
Фото автора

Чистые помыслы и подлые мысли

Фонд «Подари жизнь» отпраздновал день своего 4-летия уборкой в почти уже построенном здании Центра детской гематологии. Вместе с поздравлениями именинникам отправили виртуальные комья грязи

ИТАР-ТАСС

Ради своих подопечных Чулпан Хаматова готова терпеть даже несправедливость

Это было в среду, 24 ноября, и, наверное, надо было сразу же писать праздничный репортаж: материала у меня для этого было больше чем достаточно. Начать с того, что «занавесом чаще бус» лил в этот день, не переставая, беспросветный дождь, и за стеклом машины все было серым и мрачным. И что «вдруг, как в сказке, скрипнула дверь» — дверь во что-то очень светлое и правильное, — разноцветные корпуса новой больницы для тяжело заболевших детей — вот они поднялись!

В это трудно поверить, но это факт: Федеральный научно-клинический центр детской гематологии, онкологии и иммунологии уже практически построен. Остается докупить часть медицинского оснащения, и 1 июня 2011 года новая больница центра сможет принимать до 500 маленьких пациентов в год. Здесь будут ежегодно проводиться 250—300 трансплантаций костного мозга, а именно этот вид лечения сейчас в стране самый дефицитный.

Всего хватало для репортажа: вон сколько народу собралось в этот день отмывать и очищать одно из отделений центра — все в красных футболках с эмблемой фонда «Подари жизнь» — волонтеры, их теперь уже 300 («У нас самые лучшие волонтеры», — говорит Чулпан Хаматова), партнеры, врачи («У нас самые лучшие врачи», — говорит директор Центра гематологии Александр Румянцев).

Поговорить удалось со всеми, с кем хотелось. С детьми, которые излечились от рака, выросли и тоже стали волонтерами, потому что «самое лучшее лекарство — душевная поддержка. Нас поддерживал фонд, и мы хотим показать больным детям на своем примере: вы так же выздоровеете, поступите в вузы, будете жить нормальной жизнью... Рак — это не навсегда».

С врачами — «мы в этом Центре добьемся такого положения вещей, когда рак любой, даже злокачественной формы станет не страшнее диабета... Все новейшие достижения в этой области будут у нас, потому что видите — все самое лучшее: лаборатории, оснащение, учебный центр для подготовки медиков».

С Чулпан Хаматовой и Диной Корзун, которая специально прилетела из Лондона ко дню рождения фонда, тоже поговорили.

— Создание этого уникального даже для Европы центра, а многие международные эксперты признают, что подобного уровня больниц нет нигде в мире, — стало возможным благодаря сотрудничеству государства, врачей и благотворителей, — сказала мне Дина.

Но вот эта именно тема — «сотрудничество с государством» — звучит сегодня на многочисленных интернет-форумах как самое страшное обвинение. Репортаж с события без фона, на котором само явление существует, мне лично кажется неполноценным. Потому и день рождения фонда, несмотря на все его огромные достижения и победы, невозможно описывать только в праздничных тонах.

Что же происходит? «Чулпан Хаматова пиарит Путина», — пишут многочисленные блогеры... Легко было бы отмахнуться и сказать, что так пишут только идиоты. Да и в самом деле, разве раньше не раздавались иногда такие же вот слова о пиаре тех, кто помогает больным, неимущим, пожилым? Раздавались, но общий фон был иным — человеческие поступки вызывали в большинстве своем человеческие чувства. Теперь же даже мой знакомый, который поставил себе за правило отчислять ежемесячно деньги фонду «Подари жизнь» и делал это регулярно на протяжении двух лет, заявляет буквально следующее: «Все-таки не стал бы я на месте Чулпан объединяться с Путиным, пусть даже в случае, если речь идет о больных детях... Я после таких ее поступков не хочу тратить деньги на этот фонд».

Каких поступков? Дело в том, что дней за десять до дня рождения фонда в строящуюся клинику Центра детской гематологии приезжал премьер Владимир Путин. И Чулпан рассказала об этом в своем блоге. Ее в ответ буквально забросали комьями грязи.

Я думаю, дело в том, что в общественном мнении произошла авария двух тенденций — лобовое столкновение моды на протест и моды на благотворительность. Вслушайтесь, даже слова сегодня используются те же самые по двум разным явлениям:

— Был момент, когда «серьезные бизнесмены сами говорили, что, когда выпивают, уже не круто хвастаться, кто какую яхту купил, а круто сказать, что я вот помогаю, — говорила Чулпан, отвечая на вопросы читателей в прямом эфире «Новой газеты весной 2009 года.

— Больше не круто гламурить, а круто выходить на митинги, протестовать, — лейтмотив самой активной части блогеров сегодняшнего дня.

Мода иногда, как пуля-дура. Когда грянул экономический кризис, «яхтовики» прекратили благие свои порывы, а фонд продолжали поддерживать простые люди — интеллигенция, пенсионеры, студенты.

Протест, если это не только мода, а нормальное сопротивление глупости или хамству, любой несправедливости — дело крайне важное и нужное. Оно не может входить в противоречие с благотворительностью или с разумными поступками властей. Иначе протестующие — все сплошь грибоедовские Репетиловы: «Шумим, братец, шумим...»

— Это же определенный какой-то вид слепоты, когда за шефство над организацией строительства такого необходимого для тяжело больных детей центра опять же следует протест, — рассуждает Чулпан. Говоря о реакции на приезд Владимира Путина в Центр детской гематологии, Катя Чистякова, заместитель директора фонда «Подари жизнь», написала в ЖЖ: «...Я имею сказать следующее. Детям (старикам, сиротам, голодающим) надо помогать только ради них самих и в их интересах. Это значит, что помощь — она не «за власть», не «против власти». Это значит, что ответственность должна быть разделена между властью и обществом. И нельзя сидеть на попе ровно, полагая, что президент, премьер, министр должны тебе что-то там обеспечить и обеспечат. Там, где ты можешь действовать, чтобы сделать жизнь нуждающихся лучше, ты должен действовать. Спрашивать надо с себя. И с власти тоже надо спрашивать там, где улучшение положения нуждающихся зависит от нее. И мы спрашиваем, требуем и стараемся добиться результата... Я не верю, что возможна хоть какая-то смена власти, от которой вдруг наступит всеобщее благоденствие. А значит, взаимодействовать надо с властью как с институтом, добиваясь от ответственных лиц соблюдения интересов пациентов (стариков, сирот, музыкантов, амурских тигров). Мы передавали описание проблем детей премьеру 29 мая этого года, на встрече перед концертом «Подари жизнь». По результатам встречи премьер отдал распоряжения министерствам и ведомствам. Мы отслеживали их исполнение. Результаты в виде справки передали помощнику премьера... Передаем и вам».

Приложенная в ЖЖ справка уже устарела, потому что буквально на днях выяснилось, что на межгосударственном уровне стран таможенного союза *отменена 10%-ная пошлина, которая прежде взималась при ввозе незарегистрированных лекарств для индивидуального применения по жизненным показаниям*.

Почему власти реагируют на заявления именно этого фонда? Да потому, что дело — конкретное. Все подвижки, которые сегодня заметны, имеют за своей «спиной» такую кропотливую работу огромного количества людей, такой натиск и знание предмета, что, наверное, просто невозможно не реагировать.

— Понимаете, мы привыкли персонифицировать наши беды на первых лицах государства. Но есть еще личная и коллективная ответственность, — сказал мне заместитель директора Центра гематологии Алексей Масчан.

Мода на репетиловых может просто уничтожить огромное массовое доброе дело — благотворительность. И не надо пытаться «раскороновать» Чулпан Хаматову за сотрудничество с властями. Чулпан ведь не «вор в законе», да и мы в большинстве своем — не «воры». Нам нельзя жить по законам зоны.

Я предлагаю искренне, без камня за пазухой, поздравить фонд «Подари жизнь» с четырехлетием. За уникальный для нашей страны опыт сотрудничества государства, благотворителей, врачей и всего общества в целом. За терпение, мужество и преданность делу. За доброту, которая сегодня в дефиците, может быть, даже еще большем, чем возможность пересадки костного мозга детям, заболевшим раком.

Нет ханжества подлее, чем смотреть на чье-то реальное, конкретное дело, так остро, так жизненно необходимое, и, ничего не делая для помощи, пытаться упрекать тех, кто делает, в их якобы «подлых помыслах».

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»

Бал для Лены. Накануне Рождества

Рожественский благотворительный бал в пользу студентки журфака МГУ Лены Садиковой прошел 27 ноября в гостинице «Swissotel Красные холмы». В августе «Новая» уже рассказывала о Лене — журналистке, модели, доноре и просто хорошем человеке *(№ 90 от 18.08.2010)*. У Лены лимфомобластный лейкоз. И срочно нужны деньги на операцию по пересадке костного мозга.

Семья Садиковых по-прежнему держит нос по ветру и по сравнению с последним летним месяцем собрала уже значительную часть суммы для операции в Сиэтле. Усилиями мамы Лены, с помощью волонтеров, многих российских СМИ, а главное — простых неравнодушных людей удалось собрать уже 276 тысяч долларов из необходимых 423 тысяч. И это без учёта крупного благотворительного бала (подсчет собранных средств будет осуществлен в течение недели и опубликован на сайте Лены **http://elenasadikova.com/news**).

27 ноября Лена наконец смогла поблагодарить лично многих из тех, кто поддерживал ее на протяжении долгого времени. «Очень хочется, — сказала Лена, — чтобы в России наконец-то появился собственный крупный регистр доноров костного мозга. Чтобы российские врачи больше не зависели от зарубежных клиник, а российские пациенты и их близкие не искали десятки тысяч долларов на поиск донора в Европе». Помочь Лене и ее близким не только деньгами, но улыбками и благодарностью за приятный вечер пришли сотни людей. О мероприятии гости узнавали от своих друзей и с помощью сайта Лены, который уже стал известен благодаря российским СМИ. Добрые слова в адрес девушки и всех собравшихся со сцены произносили виджей радио «Серебряный дождь» Алекс Дубас, мисс Россия-2010 Ирина Антоненко, актер Оскар Кучера, директор организации выпускников международных образовательных программ Muskie Club Марина Зиновьева.

А позитивное музыкальное сопровождение обеспечили Dj Dances, коллективы «Патифон», Mus*Cat и «Старый приятель».

Однако даже такое светлое мероприятие не способно собрать все оставшиеся 147 тысяч долларов. Для сбора средств на сайте **http://elenasadikova.com**, в разделе «как помочь», опубликованы все имеющиеся счета. Там же вы найдете всю информацию о студентке, а если захотите что-то спросить, предложить или пожелать, пожалуйста, не стесняйтесь, пишите письма на help.elenasadikova@gmail.com. Чудеса уже не раз помогали Лене. И эти чудеса — вы. Спасибо!

«Плотогоны», реж. Кирилл Макаренков

ЗДЕСЬ!

На экране — вопросы. Ответы придумать дома

Лариса МАЛЮКОВА

обозреватель «Новой»

«Новая газета» учредила специальный приз за лучшее неигровое кино. Фестиваль АРТДОК стартует 4 декабря в кинотеатре «Художественный»

Смотр под девизом «Кино, которое ты не увидишь по телевизору» возник в 2007 году на основе премии «Лавровая ветвь». И, несмотря на предостережения скептиков (кто пойдет в кинотеатр на документалку?), привлек внимание зрителей. Художественное неигровое кино отличается и от жвачки «псевдодока» из телеящика, и от «кинотеатра-док» — фиксатора мрачной действительности. Не только демонстрировать негламурную реальность, но попытаться ее осмыслить. Ловя момент, запечатлеть образ времени. С его абсурдом, токами, болью.

На АРТДОКе показывают кино, не попадающее на ТВ по политическим и эстетическим причинам. В этом кино — гудящая проблемами, «сурово брови нахмурившая», одобряющая и недоумевающая, изо всех сил пытающаяся выжить необъятная страна. Не очень точно представляющая свое прошлое, с завязанными глазами откомандированная в будущее. Экран не зеркало — телескоп с сильной оптикой, всматривающийся во вселенную окружающей нас действительности.

В «Зимнике. Крае лютых» среди бескрайних снегов Якутии вместо дороги проложена колея. Она и становится метафорой жизни: ни сантиметра в сторону.

Что есть в лучших артдоковских экранных «текстах»? Неповторимая близость с героями. В этой почти бесстыдной укрупненности нет авторской надменности, лишь желание вникнуть в отдельную судьбу, которая есть фрагмент «судьбы страны».

Победитель прошлогоднего АРТДОКа, Андрей Грязев, не смог расстаться со своим героем гастарбайтером Саней («Саня и Воробей») и снял новую картину «День шахтера». Тульская область. Шахты закрыты. Безнадега сочится из всех щелей грязной квартиры. Саня избивает жену, бьется с ее братом, торгующим наркотиками. Люди коммунально выживают. Здесь все ищут работу. Ненавидят и любят друг друга... как умеют. На празднике — Дне шахтера — пьют водку, закусывают мороженым, танцуют. Один герой картины «Ждем, надеемся, не верим», дядя Ваня, строит звездолет («Чтобы улететь отсюда к едрене фене»), другой, дядя Коля, бежит от водки. Она, падла, догоняет. Им пообещали, что они в своем Кривополянье будут жить при коммунизме. Они, дураки, долго верили... Теперь дядя Ваня ловит мировую энергию и солит огурцы.

Один из лучших фильмов года — «Плотогоны» Кирилла Макаренкова. Лента в стиле экспериментального документального кино 20-х. Визуальная музыка одухотворенных механизмов, машин, суровой героики. Рубка леса (сосны валятся как подкошенные), мощь речных пейзажей. Герои фильма ведут плоты на катерах-буксирах, пробиваются сквозь льды. В центре фильма люди исчезающей профессии (последние плоты прошли в 2008 году). Драма не нагнетается, хотя ясно — вместе с конечной швартовкой для этих людей прекращается не только профессия...

Герои АРТДОКа отличаются от своих телевизионных собратьев, как... человек от муляжа. Вроде глаза, нос, руки — на месте. Можно даже заставить его двигаться. Но дышать, волноваться, ошибаться? Герой АРТДОКа — не идеален, напротив, чаще всего его трудно понять, как трудно постичь многое вокруг нас. Это усилие «понять» — дорогого стоит. Авторский взгляд, но без жесткой позиции, декламируемой закадровым голосом. Проявленный во всем художественном строе картины.

Философские притчи, трагифарсы, эссе, видеоинсталляции, комедии — переворачивают привычный порядок вещей. Кино без правил. Ломающее шаблоны. Фильм — как фрагмент сложной реальности, приоткрывающий разную правду. Не ставящий точек над i.

Во многих фильмах АРТДОКа социальность присутствует, но не показательная.

Во внеконкурсной программе «Монолог» — фильм о съезде «Единой России». Отстраненное наблюдение за индустрией политики. Подготовка к многотысячному сбору. Собирается массовка — рядовые члены ЕдРа, только что из парикмахерских. Деловито шуршит пресса, по преимуществу телекамеры. Ожидание. Появляется «тандем». Лаконично и сдержанно выступает Путин. После слов «использовать кризис как инструмент развития» зал заходится аплодисментами. Путин готов продолжить. Но зал не может остановиться. Путин заканчивает речь, зал в едином порыве встает. Вот и все. Уборщица пылесосит красную и синюю дорожки. Журналисты додиктовывают репортажи. Провинциальные депутаты фотографируются на трибуне со стаканом воды. Официантки накрывают банкетные столы. Последний кадр — изломанный, трагибурлескный «Пир королей» Филонова.

АРТДОК не указывает, не впечатывает в мозги готовые формулировки, не ставит штампов. Оставляет зрителя наедине с вопросами. Эту «работу на дом» — отметим как ценное.

...Это у нас документальное кино тихо погибает в резервации. В США, между прочим, фильм «Малыши» Томаса Бальмеса собрал миллионы зрителей. «Малыши» — документальный бестселлер, в котором четверо землян (из Монголии, Японии, США и племени химба в Намибии) проживают с нами от первого вздоха до первых шагов. АРТДОК покажет ретроспективу фильмов французского путешественника Бальмеса, высматривающего свои образы и метафоры в самой реальности.

АРТДОК открывается известным фильмом «Видеократия» Эрика Гандини, запрещенным к показу в Италии. Почему? Потому что в Италии 90% телеэфира принадлежит Сильвио Берлускони. А фильм доказывает простое тождество: президент ТВ = президент страны. И делает это без разоблачительного надрыва в стиле Майкла Мура. Гандини сплетает в единое целое несколько историй. Простой механик Рики пробивается на телевидение, зная, что телекамера превратит его, просто механика, в звезду. Телемагнат, личный телеменеджер Берлускони, фанат Муссолини (у него на мобильнике исключительно фашистские гимны), знает изнутри механику превращения ничтожеств в кумиров. Он «сделал» и короля папарацци Фабрицио Корону, Робин Гуда, разоблачителя звезд. Но и сам душка Фабрицио после выхода из тюрьмы (за связь с криминалом) становится частью шоубизнеса. Его рвут на клочки, за короткий визит в клуб платят по 10 000 евро. За всей этой «телеигрой» маячит сам дон Берлускони. Точнее, его медийный образ. История персонального успеха пишется с него, с Берлускони. Политика превращена в ТВ-теймент. Итальянцы любят телевидение, значит, любят Сильвио, потому что он контролирует «их любовь». ТВ — зеркало президента. Его вкусов, предпочтений. Поэтому на экране так много раздетых красоток, конкурсов, блесток. Аплодируйте, жизнь ослепительно прекрасна! Встаньте и пойте с нами! «Вива Италия! Спаси, Господи, Сильвио!» Поют домохозяйки, врачихи, учительницы, парикмахерши. Исключительно женщины. Современные иконы не пишутся на досках, их творят софиты в телевизионном ящике. Финальный титр напоминает, что Италия занимает 77-е место в мире в списке свободной прессы, и для 80% населения ТВ — главный источник информации.

Надо ли после этого пояснять, что на телепоказ и в России фильм Гандини шансов не имеет...

Подробнее о фильмах фестиваля читайте на сайте «Новой» www.novayagazeta.ru

Митинг памяти

Пассажир поезда № 12. Конечная остановка — бессмертие

В Астапове (поселок Лев Толстой) поминали Толстого

Автобус из Москвы, следовавший в поселок Лев Толстой, опаздывал. Директор музея Виталий Ремезов стоял на крыльце Дома культуры. Здесь и произошел его разговор с десятиклассником Виталием Пермяковым о Толстом.

Виталий сказал, что его любимое произведение — «После бала», а еще у него есть много вопросов, но нет билета, чтобы попасть на доклад Курбатова о Толстом. Директор музея провел юношу в зал, где проходил Форум, посвященный 100-летию со дня смерти писателя.

Левтолстовцы, как часто себя называют жители поселка, **сращены** с именем писателя настолько, что это сразу бросается в глаза. Насыщенность памятного трагического дня определялась не только грандиозным представлением мемориального комплекса, куда входят дом начальника станции И. Озолина, где семь последних дней жизни провел писатель, отреставрированный вокзал с прилегающим ансамблем строений, блистательный культурно-просветительский центр, но и тем, что можно назвать **готовностью** жителей поселка принять все это как часть своей личной, частной жизни.

Именно эта, вторая составляющая памятного дня позволяет назвать происходившее в Астапове глубоко **народным действом**. В подлинном, толстовском смысле этого слова.

Осмыслить весь объем работ невозможно. Чего стоит одна брусчатка, которой выложен перрон. Проведен капитальный ремонт дорог (3165 кв. м), выложены тротуарной плиткой пешеходные дорожки (947 кв. м). Отремонтированы жилые дома на территории мемориального комплекса. Территории других жилых домов благоустроены, разбиты газоны, клумбы. Приведены в порядок скверы. Смонтировано новое уличное освещение. Наконец, спасен дом начальника станции, последняя обитель Толстого. Он подлежал сносу, поскольку жучок проел стены и фундамент.

Густой туман, разряженный светом дивных фонарей, придавал событию некую мистическую силу, словно само пространство стало не фоном, а активным участником события.

Памятный день содержал несколько кульминаций. Это, бесспорно, проход легендарного паровоза поезда № 12, пассажиром которого был Лев Николаевич. Это — открытие Международного толстовского форума и слово Валентина Курбатова о Толстом. «**Осмелившийся быть**» — не только название доклада, но и доминанта всего происходящего в поселке. Сокровенное слово о подлинности того, кто «смущает нас слишком простой философией, потому что стоял при начале мира, когда сложность еще не была выдумана, чтобы отгородиться от Бога».

«Если не только художественная работа собрала всю Россию, то что еще?» — спрашивает ученый. И отвечает: «А вот, кажется, жизнь и собрала». Точнее не скажешь.

Она, жизнь, и сегодня собрала всех нас. Та жизнь, которая открывается во всей полноте и единственности для каждого из нас. Именно здесь, на астаповской земле, дух был освобожден, и суетному хода дано не было.

Не обойдет Курбатов и той трещины, которая не заживает в каждом сердце, — отношения Толстого и церкви. Скажет о возможной готовности развязаться узлу, «который стягивал мятущийся дух». **Не слу-чи-лось!**

Скажет с болью и тревогой о тех последних толстовских вопросах, которые есть вопросы не частного человека. Вопросы нации. «Это было поручение нации, всегда находившейся с Богом в особенных, дерзости, отношениях». Это были и наши вопросы, да мы боялись их задать вслух.

И, наконец, открытие культурно-образовательного центра с великолепными залами, фондами. Все это свидетельствует о блестящих перспективах: международные семинары, дискуссии, обмен студентами, учениками. Мастер-классы. Материальная база готова.

* * *

Гости из Москвы и Тулы покидают поселок Лев Толстой. Поздним вечером в гостиницу приходит пожилой мужчина, который не решился уехать домой в Воронеж.

— Как-то сразу Толстой не отпускает. Не могу уехать, — говорит Юрий Иванович.

Толстой действительно не отпускает. Удивительно, но многие точно помнят дату первой встречи с Толстым, которая определила дальнейшую жизнь.

— Раньше профсоюз хорошо работал. Повезли нас в июне 1972 года в «Ясную Поляну». Там все и состоялось.

Юрий Иванович убежден, что без знания позднего периода («Путь жизни», «Круг чтения» и так далее) нет понимания творчества Толстого. И он рассказывает обо всем.

Главная примета левтолстовцев: у них всегда есть вопросы о Толстом. Те самые, которые сопровождают всю жизнь. И многие из них, если можно так выразиться, относятся к числу **последних**. Не решаемых.

Повар Надя, технолог Валентина, уборщица Елена, работающая на трех работах, чтобы наскрести на пенсию, задают неудобные вопросы. Да и не ответишь на них, если честно сказать...

Как относятся ко всем изменениям в поселке?

— Да, **воздалось** Льву Николаевичу. Этот день — воздаяние, — говорит Валентина. — Нас стереть с лица земли нельзя. Будем жить. Толстой нас защищает.

Все мы знаем, какое у народа отношение к большим финансовым тратам, связанным с каким-либо памятным событием: «Лучше бы людям деньги дали».

Здесь таких суждений нет, потому что восстановленное как мемориальный

> «Здесь, в 10-м классе, я кожей ощутила, что нахожусь в диалоге с теми, кто еще не приступил к изучению «Войны и мира», но одарен тем знанием Толстого, источник которого в самой жизни»

Культурно-образовательный центр. Экспозиция «Запечатленное слово»

Комната в доме И. Озолина, в которой умер Лев Толстой

Паровоз поезда № 12

комплекс задело жизнь каждого жителя. **Преображение** случилось со всем поселком. Музей — как градообразующий фактор. И пусть все часы внутри вокзала и на перроне показывают всегда одно и то же время — **6 часов 5 минут**, вокзал служит сегодняшнему дню. И не только пассажирам...

Три девятиклассника и один десятиклассник пришли в здание вокзала. Ярко горят люстры, новехонькие мягкие сиденья, портреты тех времен и вся история приезда писателя в Астапово. Вокзал — как территория культуры, а железная дорога — та самая транспортная артерия, которая свяжет тебя со всем миром. Зримо скажет тебе, что ты не один.

Что с того, что до Ельца ходит один вагон и взять на него билет не так-то просто. Люди с грустью говорят, что движение зимой прекратится.

Я спросила мальчиков о цели их прихода.

— А куда еще идти? Здесь красиво.

> Главная примета левтолстовцев: у них всегда есть вопросы о Толстом. Те самые, которые сопровождают всю жизнь. И многие из них, если можно так выразиться, относятся к числу последних

День второй

21 ноября. Утро. Кафе «Хуторок» закрыто. Такое ощущение, что сегодня всюду замки после вчерашних открытых дверей. Наталья, одна из хозяек кафе, впускает меня. Ничего, кроме чая, нет. Но есть беседы о Толстом.

Валерий. Работает в газовой сфере.

— Это я запомню на всю оставшуюся жизнь. На фасаде паровоза большой портрет Толстого. И все это мчится на тебя. **Неостановимо.**

Валерий живет в доме, который был отремонтирован капитально.

День. Автостанция. Автобус идет на Чаплыгин. Спрашиваю немолодую женщину, как она относится к Толстому.

— А что это значит, как отношусь? Мое мнение сложилось однажды и навсегда. Все с «Филиппка» началось. Так вот и идет.

— Как вам преображение поселка?

— Да я здесь не живу, но радуюсь за других. Люди просыпаются, а кругом красота.

О чем бы ни говорила Сима, улыбка не сходит с уст. Она все еще красива, хотя зубов почти нет.

— Вот слушай, вхожу в автобус, а водитель: «Мать, сколь билет твой стоит?» — «А ты разве не знаш?» — спрашиваю. «Да я не знаю, сколько с тебя взять. Бедна ты больно, мать», — и Сима заливается смехом.

Потом спрашивает: «Ты не знаш, сколь денег у него было, когда он к нам заехал?». **Он** — это в поселке всегда Лев Толстой.

— 50 рублей, — говорю.

— Ну и в чем тогда счастье, скажи мне?

Я не успеваю сказать, в чем счастье, потому что автобус увозит Симу в Чаплыгин, хотя ей надо было ехать в Ивантеевку, где похоронен муж.

* * *

Вокзал. На мягкой скамье сидит мужчина. Он из тех, кому можно дать и 20, и 50 лет.

— Что вы здесь делаете? — спрашиваю.

— Жду вагон на Елец, хотя ехал лично к графу Льву Николаевичу. Почему музей закрыт? — в голосе гневные нотки.

— Да они вчера замотались. Сегодня отдыхают.

Его зовут Григорий. Он ехал в Москву в издательство за документами. Завернул в Константиново, к Есенину. Намеревался заехать к Тургеневу в Орловскую губернию.

— Да понял, что для долгих прогулок башмаки мои не приспособлены.

Дорога привела его в поселок. Он попросил сфотографировать его на фоне картины «Лев Толстой на пашне». Еще один снимок на перроне у часов с неизменной цифрой — 6 часов 5 минут.

Он рассказал о своих друзьях. Все они почитатели Толстого.

Своего дядю-фронтовика Федора Сухова тоже называет толстовцем. Федор Сухов написал стихотворение, которое называлось «9 сентября». Племянник помнит первые две строчки:

День рожденья Толстого на просторах России.

Вроде больше простора, больше утренней сини.

Раздался паровозный гудок. Ощущение, что именно такой гудок слышали Анна Каренина и Катюша Маслова. Здесь, в Астапове, от паровозного гудка сжимается сердце. Он, Лев Толстой, скажет врачу железнодорожной амбулатории Л. Стоковскому, заполнявшему карточку на проживание: «Пишите — пассажир поезда № 12. Все мы пассажиры в этой жизни».

Вот она, разгадка мощного ощущения дороги в Астапове: да, это реальное железнодорожное полотно, но это и символ жизненного пути, который имеет свое начало и свой конец.

День третий

Все это время из головы не уходила мысль: а как живут дети поселка Лев Толстой? Какое место в их жизни занимает писатель, считавший школу и работу в ней важным делом своей жизни?

Он, знавший: спасение России — в воспитании детей. Был искус — дать урок по Толстому. И страх, что можешь завалиться на первом слове. Я вошла в школу № 42, носящую имя Льва Толстого, что называется, с улицы.

Директор школы Валентина Алексеевна не без удивления выслушала мою просьбу и тут же пригласила учительницу русского языка и литературы Маргариту Ивановну.

Через урок я войду в толстовский зал, как здесь говорят. Великий труд учителей, подбиравших каждый документ при смене музейной экспозиции. Копии первых телеграмм, в которых имя Толстого не упоминается. Просто: «Москва. «Русские ведомости». Срочно. Скончался».

Здесь, в 10-м классе, я кожей ощутила, что нахожусь в диалоге с теми, кто еще не приступил к изучению «Войны и мира», но одарен тем знанием Толстого, источник которого в самой жизни. Вспомнилось мне, как я бродила со своими студентами по деревням — мы читали Пушкина. И вот тогда нам пришла шальная мысль: а что если Пушкин дан нам **до нашего рождения?** Столь естественным казался приход в крестьянскую избу с «Пиковой дамой» или «Сказкой о рыбаке и рыбке».

С Толстым, по-видимому, **та же история**. Вот сидят передо мной заключенные женской колонии № 32 Перми. Задаю вопрос, который мучил Толстого: «Есть ли в моей жизни такой смысл, который не уничтожался бы неизбежно моей смертью?» А если потребность человека в счастье **законна,** то в чем оно? И когда они отвечают мне словами Дмитрия Оленина: «Счастье в том, чтобы жить для других», — я знаю, что это открытие сделано **до чтения** Толстого. Потому что мучительные размышления Толстого обрели свою жизнь как наши собственные. Как результат работы нашей мысли. Ученица моего нового класса Ира Брянскина напишет: «Не факт, что без Толстого мы были бы лучше. Благодаря ему в нашем мире все-таки много добра и любви».

«Вопросов много. Вопросов до ужаса банальных, на которые Толстой уже неоднократно отвечал в своих произведениях. Наше счастье в том, что мы не лишены возможности задать вопрос Льву Николаевичу и получить ответ» (Катя Полякова).

Им не нужно посредника. У них есть **свой ход** к Толстому.

Больше того, они обладают главной способностью — **слышать** толстовский вопрос. **Вопросы Толстого это и есть их вопросы.** Вот где мое самое большое открытие в десятом классе поселка Лев Толстой. Они хотят знать: «Проникло ли желание быть самим собой настолько сильно, как он этого хотел» (Надя Найденова).

«Случай, когда Толстому приходилось (и удавалось) отвечать любовью на зло» (без подписи).

«Как простому смертному удается жить для других? Как сдержаться от соблазна?» (Юлия Пчельникова).

«Наш поселок — последняя пристань его дел и мыслей» (Елена Булычева).

Иногда формулировки совпадают с бунинским определением астаповского этапа как разъясняющей последней точки.

Каждый, кто войдет в класс левтолстовской школы, должен знать: ученики здесь — твои **собеседники**, а не объект обучения.

Звонок прозвенел некстати. Они попросили учительницу истории отдать свой урок. Вот тогда я и получила почти исповедальные истории.

* * *

Виталий Пермяков семь лет прислуживает в Троицкой церкви. Хочет стать священником. У Виталия есть вопрос, который мучает его.

«Оглянись! А что ты сделал? Что бы я сказал умирающему человеку? Не спрашивайте меня. Да, как человек он умер, но он оставил великое наследие! Которое, не дай Бог, мы потеряем. Что останется после нас? Хочу сказать о том, что оказалось для меня в Толстом главным: «Тихая семья и полное растворение в людях». Вот!!! Вот истина счастья. Вот чему я хочу посвятить свою жизнь!».

«В детстве мы с мамой раздумывали над смыслом жизни. Однажды, идя по улице, она задала мне вопрос: «Данила, я хочу, чтобы ты вырос и ответил мне на вопрос, зачем мы живем. Если ты на него ответишь, я буду счастлива. Ты — мой ребенок, теперь это и твой вопрос, твоей жизни. Ответив на него, ты будешь счастлив». Лев Николаевич ответ заключил в своих произведениях. Я также попытаюсь найти его. Даже если для этого потребуется вся жизнь» (Даниил Конечный).

А потом меня пригласили одиннадцатиклассники на свой урок. Их волнует не только сам вопрос, но и те **основания** (интеллектуальные или жизненные), которые породили вопрос у Толстого.

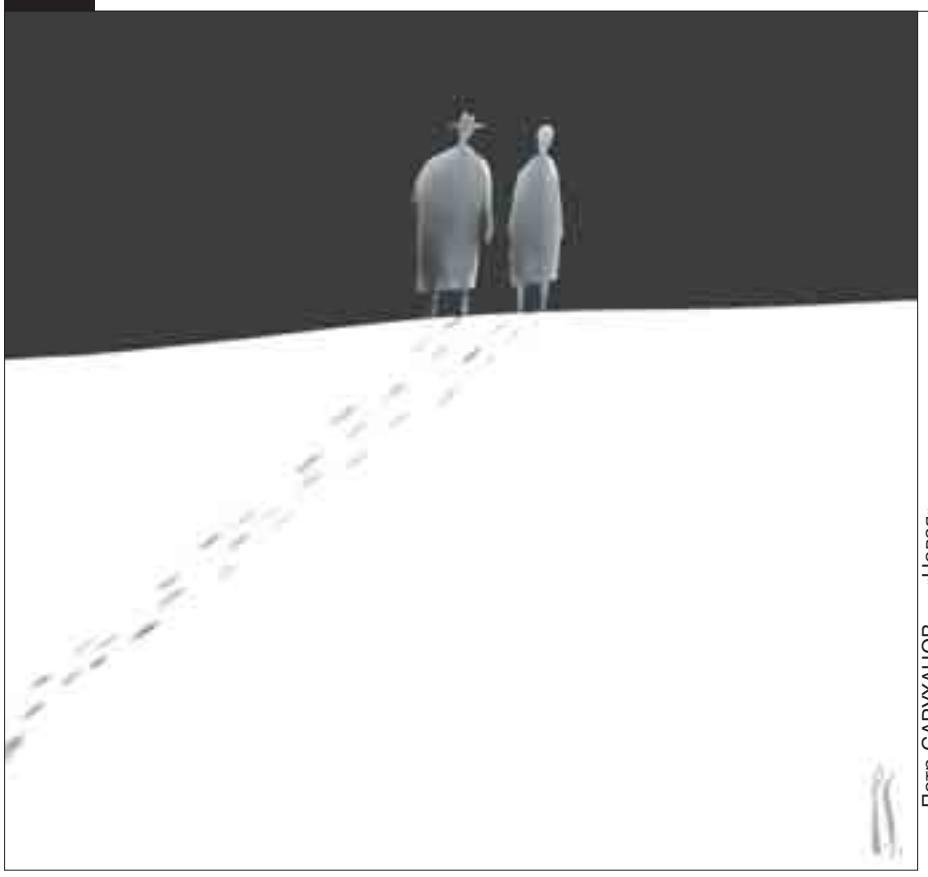
Саша Пахомова, победитель Всероссийской олимпиады школьников по литературе (апрель 2010 года), предваряла свои вопросы фразой: «Что же должно было произойти в жизни Толстого, чтобы...» Для меня несомненно: я вернусь в эти классы.

А теперь о **главном**: как бы ни были масштабны дела, уже сделанные в поселке Лев Толстой, без включения в эту деятельность школы и левтолстовских детей проект не будет полным. Как нет полноты толстовского гения без яснополянской школы и тех педагогических идей, которые лежат в основании мировой гуманистической педагогики.

Эльвира ГОРЮХИНА,
обозреватель «Новой»
Фото **Галины УСТЮГОВОЙ,**
Николая ПОВЗУНА

P.S.

Беру билет на Елец. Кассир Наталья предлагает на выбор: «Боковые места. 53-е — это второе купе возле проводников, 39-е — второе от туалета. Ничего лучшего нет».
Вдруг она останавливается, и мы с ней почти в один голос: «А он-то как ехал?! И мужики с мешками, и бабы с кошелками, дети сопливые, а ведь граф». Я беру место у туалета. Сверять каждый свой шаг не получится, но помнить надо бы...
Вокзал. Два пенсионера-машиниста беседуют.
— Сейчас битый час по радио говорили о Толстом, и знаешь, что сказала журналистка? Писателя привез паровоз из серии «Л».
— Да ну! Его же «овечка» привезла. Кто ж этого не знает?
— До «Л» еще много чего было. Помнишь, «щука» была? А на «овечке» мы не ездили.
— Ты понимаешь, какую ложную о нем информацию дают? — не унимался машинист.
— Дак, поди, про «овечку»-то всякий знает. Чего ты убиваешься?



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Гайдуков

Через много лет после войны приехал я по делу в Харьков, где прошло все мое детство и откуда я ушел в армию…

Покончив с бумагами и даже не заходя в гостиницу, я пешком отправился на свидание с малой родиной и особенно со своим домом, столь памятным и близким сердцу. С волнением узнавая знакомые места, я поднялся по Сумской улице и еще издали увидел освещенный западным светом силуэт, все пять этажей которого, казалось, растроганно глядели на меня после долгой разлуки. Дом узнал меня.

Я не подошел к нему сразу. Остановившись на другой стороне улицы, я долго вглядывался в памятные мне старческие морщины и осыпи, следы былых ремонтов и подкрасок, тщетно скрывавших подлинный возраст гордого в прошлом белого фасада. Дом не просто постарел, он стал за эти годы меньше и ниже, как это обычно бывает с ними при возвращении из далекого детства.

У дома наблюдалась новая, чуждая мне жизнь. Женщина гуляла с детской коляской. Стайка мальчишек стремглав ворвалась в подъезд, грохнув входной дверью. На тяжелой скамье, памятной мне, сидел пожилой мужчина в очках и читал газету. Никто из этих людей не мог помнить худого юношу, каким я когда-то ушел отсюда с заплечным мешком, и быть мне близкими. Слишком много лет и событий разделяло теперь нас. И потому я не питал надежды узнать у них что-либо о прежних обитателях дома, составлявших некогда мой мир, и о судьбах ватаги моих бывших друзей.

Робея, подошел я к дому и неуверенно обратился к сидевшему на скамье мужчине:

— Извините, вы не жили в этом доме до войны? Вы не знали тех жильцов?

Мужчина отложил газету и взглянул на меня:

— Да, жил. Да, знал. Но я был совсем пацаном. А что вас интересует?

— Дело в том, что я тоже жил здесь тогда.

— На каком этаже?

— На пятом.

— На пятом… А кто жил напротив?

— Напротив жил украинский писатель Ч. А после его ареста осталась жена с мальчиками Чокой и Викой.

Он снял очки и неторопливо протер их платком:

— Вика — это я.

— Не узнать, — сказал я. — Как выжили — не спрашиваю.

— А спросите — не отвечу. Побирались.

— Отец вернулся?

— Нет.

Мы помолчали.

— Прямо под нами, на четвертом этаже, жили Илларионовы, бывшие хозяева этого дома, — сказал я. — Им оставили две комнаты. Живут еще?

— Этих помню. Нет, не живут. От матери знаю, что они при немцах пустили в ход свою коллекцию марок. Стали к ним за этим делом ездить немецкие чины, офицеры. Тем, видно, и кормились. А наши пришли — их и забрали. Так и сгинули за свою филателию.

И снова тихий ангел пролетел. А с ним беззвучно миновали нас скорбные тени этих людей, не причинивших никому ничего…

— Еще на четвертом этаже рядом была дверь с латунной табличкой «Гайдуков — Лернер». Эти как?

— Лернер… Тетя Ева… На баяне все меня учила играть. Она ведь баянисткой была. В парке нашем работала. И пение, и танцы — все под ее баян. Там ее Гайдуков и приглядел. Каждый день ходил слушать. Потом стал ей баян носить. А потом и до таблички дело дошло…

— Она-то где?

— Она-то? Нет и ее. Вместе со всеми их-ними погнали ее немцы в гетто. Якобы в гетто. На самом деле — в ров на тракторном. Но она понимала куда. Перед уходом баян мне свой отдала. Теперь я на нем в парке играю.

— А Гайдуков ее где же? Он ведь русачок был истинный, глянешь — не ошибешься.

— А Гайдуков ее при ней же и остался. Никуда не делся. Ушел с нею.

— Ах вот как… Вот как…

Посидев еще немного, я распрощался и пошел по Сумской вниз, к отелю. Всю обратную дорогу слова «ушел с нею» все росли и росли в моем сознании, заполняя его своим растущим значением и необъятным смыслом. Поступок Гайдукова, который был обозначен тремя незначительными короткими словами, постепенно обрастал в моем воображении присущими ему наверняка реальными чертами, масштаб которых лишь подчеркивал стоящую за ними величину поступка. Мне явственно представлялось, как эта женщина, Ева, пыталась гнать от себя — от смерти — упрямо шагавшего рядом человека, ее мужа, и лишь затем смирилась с безмерной жертвой, на которую он решился для нее.

Колебался ли он, принимая свое решение? Быть может, и нет. Невыносима была мысль, что в последний миг у края смертного рва она останется в одиночестве и не к кому будет прислониться как к опоре. А он сможет жить дальше?

Тогда я не знал еще, что образы, порожденные словами «ушел с нею», будут долгие годы преследовать меня, и мощь их не будет убавляться с годами…

Семен АРИЯ

ФИФА

Из всех претендентов на проведение чемпионата мира по футболу-2018 одна Россия «на все согласная». От такого подарка трудно отказаться

Счастье нам обещают завтра к вечеру. Однако всенародного волнения, связанного с ожиданием вестей из Цюриха, где выбирают страны — организаторы чемпионатов мира по футболу 2018 и 2022 годов, определенно не наблюдается. Перед гватемальской сессией МОК, голосовавшей за столицу зимней Олимпиады, страна вибрировала больше.

В этом есть какая-то загадка — чемпионат мира по футболу как событие общепланетарного масштаба стоит куда выше зимних Игр. Не один город, а 10—12, не две недели, а целый месяц, не миллиард телезрителей, а все пять, если не больше.

И вот Россия впервые в числе главных претендентов на ЧМ-2018, остались считаные часы до судьбоносного решения, а россиянам от этого ни холодно ни жарко. Разве что футбольная общественность переживает, но даже в этой группе нет ни единства, ни особого воодушевления. Заявить, что российскую заявку поддерживает самый распоследний бомж (англичане, например, про себя так и считают), не решится ни один из наших продвинутых деятелей — никто не поверит. И правильно сделает.

Народ, может быть, и поддержал бы политику партии и правительства. Но нас же не спросили! Нас вообще давно ни о чем не спрашивают. Но тогда и ждать, что люди от избытка положительных эмоций бросятся рисовать плакаты «Добро пожаловать, футбольная сказка!» и «Россия говорит «да» чемпионату мира!» — не приходится.

На матчах последнего тура чемпионата страны никаких акций в поддержку российской заявки не наблюдалось. Заявка вообще существовала как бы сама по себе, а российский футбол и все его составляющие — сами по себе. Конечно, слова про самозабвенную любовь россиян к футболу в Заявочной книге присутствуют. Но действительности они вряд ли соответствуют.

Вот почему я делаю грустно-оптимистический вывод о том, что Россия не вздрогнет при любом варианте развития событий. Дадут чемпионат — прикольно. Не дадут — беда небольшая. Если с выбором не сложится, выдохнем с облегчением.

Про любовь

В новом столетии Россия трижды была близка к своей самоидентификации через футбол — когда после поражения сборной на чемпионате мира разгромили центр Москвы, когда Вадим Евсеев послал всех недоброжелателей куда подальше прямо в камеру после победы в Уэльсе и когда народ вышел на улицы в честь победы над голландцами в четвертьфинале Евро-2008. Универсальная национальная идея аккуратно расположилась между погромом и братанием, что в некотором роде символично.

Любим ли мы футбол так, как любят его не у нас? Скорее нет, чем да. Любовь народная существует, она неизбывна, не поддается никаким социологическим выкладкам, она многослойна и многогранна. Но есть критерий, который трудно оспорить, — число зрителей на трибунах и способ боления. Наша любовь постепенно вырождается, превращаясь в платонически телевизионную, потому что на стадион ходить не хочется.

Есть страны, где ситуация не менее сложная (с футбольными фанатами, особенно из категории ультрас, просто и не бывает). Но по крайней мере наши прямые конкуренты борются за чистоту футбола системно и куда успешнее. Что касается проникновения игры в толщу народной жизни, то тут нам с Англией или Испанией вовсе тягаться нечего.

Чемпионат мира принимали и совершенно нефутбольные страны — те же Соединенные Штаты. Даже Африка уже принимала. Слова «развитие», «продвижение» и «наследие» выучил на английском даже министр спорта Виталий Леонтьевич Мутко. Но, выдвигая кандидатуру России на проведение чемпионата мира, говоря о великих традициях и достижениях (не таких уж великих, кстати), наша власть ни на секунду не озаботилась реальным положением вещей.

Власть вообще как-то вдруг и сразу полюбила футбол, объявив его двигателем прогресса. Собственно, Владимир Путин как главная ударная сила российской заявки это и имел в виду: чемпионат мира даст возможность резко двинуть вперед инфраструктуру сразу нескольких регионов.

Почему это нельзя делать без чемпионата мира и что будет в случае успеха с другими регионами, не включенными в список осчастливленных, Владимир Владимирович уточнять не стал.

Про парадоксы

Во всем, что касается инфраструктуры (не только футбольной), качества и комфортности жизни, Россия не может быть соперником всех трех европейских конкурентов — ни Бельгии с Голландией, ни Испании с Португалией, ни, естественно, Англии. Понимая это, заявочный комитет «Россия-2018» взял на вооружение «бармалейскую» тактику Сочи: это даже хорошо, что пока нам плохо. Да, у нас нет ничего, зато в случае победы в Цюрихе будет все и по высшему разряду. В качестве единственного (по сути) и убойного (по замыслу) аргумента выступил принцип «а у нас бабла немерено». Гарантии были даны на самом высоком уровне.

Забавно, что с момента подачи заявки не было предпринято ни одной попытки просчитать возможные минусы грандиозного проекта. Да что минусы — и плюсы, кроме общих слов, просчитать не удосужились. Очевидно, предполагалось, что слова «Россия примет чемпионат мира по футболу» вызовут всеобщий восторг и подъем национального самосознания.

Когда этого не случилось, ответственные за проект перестали заботиться о его продвижении в самой России. За год благополучно потратили 325 миллионов рублей (по свидетельству главы Заявочного комитета Алексея Сорокина, на Заявочную книгу, прием оценочной комиссии инспекторов ФИФА и заграничные командировки), что по сравнению с будущими миллиардными затратами — совершенно смехотворная сумма. Оппонентов в России не наблюдалось, а вот с зарубежной публикой, особенно членами Исполкома ФИФА, надо было работать плотно, но аккуратно. На это, собственно, и ушли все силы и средства.

КОММЕНТАРИИ

Никита СИМОНЯН, вице-президент РФС, официальный посол заявки:

— Когда я был игроком, то выходил на поле с единственной целью — выиграть, когда был тренером — то же самое, с таким же настроем еду в составе российской делегации в Цюрих. Трудно назвать нас фаворитами… Есть Испания и Португалия, за которых, скорее всего, отдаст свои голоса испано- и португалоязычная Южная Америка, есть Англия, где все готово к турниру такого уровня. Но ФИФА желает видеть современные стадионы во всех странах мира, поэтому Польша и Украина получили право проведения чемпионата Европы. Будем надеяться, что члены исполкома 2 декабря будут руководствоваться этими же принципами. Ведь если мы не выиграем, вряд ли у нас в скором времени появятся стадионы, дороги, гостиницы, — то, что сейчас строится в Сочи к Олимпиаде. О слабых мес-

в кармане

У российского футбола есть мечта и есть реальность

РИА Новости

Понятно, что 13 городов, включенные в программу «прогресс за счет футбола», были полностью за. Понятно, что у компаний, кровно заинтересованных в получении лицензий на грандиозную перекройку инфраструктуры, уже сейчас слюна капает с клыков. Осталось совершенно непонятным, откуда и за счет чего государство возьмет такую прорву денег (скромной сумме в 3,82 миллиарда долларов, которую предполагается затратить непосредственно на строительство и реконструкцию стадионов, доверять не стоит — это даже не десятая часть расходов).

Экс-вратарь сборной Англии Дэвид Джеймс озаботился тем, что его правительство собирается с весны следующего года сократить финансирование спортивных программ в школах. Из-за чего поставил под сомнение обоснованность английской заявки, официальным послом (!) которой он является. Представить что-нибудь подобное с нашими официальными послами совершенно невозможно.

Англичане, что с них возьмешь... Они и свою практически идеальную заявку не пожалели, «обстучав» проект со всех сторон, и штаб ФИФА чуть ли не наизнанку вывернули.

Где-то палку некоторые их СМИ (особенно «Санди Таймс» и BBC), может быть, и перегнули, разворошив осиное гнездо, — но двоих оборотней от футбола из числа высших чиновников ФИФА на крючок поймали. К худу или к добру была вся эта кампания непосредственно для английской заявки, предсказать никто не может. Но премьер-министр Дэвид Кэмерон, обращаясь к российским любителям футбола, заметил, что Россия в случае победы Англии тоже выиграет.

На наши парадоксы они ответили своим.

Про шансы

Последние недели прошли под знаком больших и малых разоблачений, после которых вода чище не стала, а совсем даже наоборот. Президент ФИФА Зепп Блаттер едва успевал оправдываться, заседание комитета по этике продолжалось три дня, Рейнальд Темарии и Амос Адаму были в конце концов дисквалифицированы и лишены права голосовать, факт сговора федераций Испании и Катара по обмену голосами не подтвердили, но и не опровергли, BBC в понедельник уличило в коррупции еще троих функционеров, но голосовать они будут.

Ничего принципиально нового не открылось. Такая гигантская машина по зарабатыванию денег, как ФИФА, в принципе не может быть свободной от коррупции. Нас-то этим не удивишь. Зато теперь у проигравших всегда есть возможность обвинить «прогнившую структуру» в продажности, а у победителей — закрыть глаза и зажать нос, что они благополучно и сделают.

Отдельные букмекерские конторы к финалу почти детективной истории поставили на Россию, что уже было расценено как победа. Путь из грязи в князи российская заявка прошла меньше чем за год, но отнюдь не за счет некоего озарения, снизошедшего на руководство ФИФА.

У кого все готово, с того нечего взять — особенно с Англии. Испании с Португалией вовсе придется помогать. Бельгия с Голландией недовольны сверхдоходами ФИФА.

Одна Россия «на все согласная», и это пламенное желание руководители ФИФА оценили по достоинству. Наше футбольное настоящее состоит в основном из недостатков, но правительственные гарантии, но обещание прекрасного будущего, но поляна для аффилированных с ФИФА структур, фирм и компаний... От такого подарка трудно отказаться.

Что, впрочем, ничего не гарантирует России в силу уникальности ситуации, когда на фоне грандиозных скандалов выбираются сразу две страны-организатора, а 22 находящихся под невероятным давлением члена исполкома способны на любые, в том числе неадекватные и не просчитываемые, решения. Выборщики, прямо скажем, неважные, зато претенденты в основном достойные, что утешает.

Я не желаю России поражения. Я тоже где-то в глубине души в случае чего — «согласный». Но только как болельщик, сохраняющий наивную веру в великую правоту великой игры.

Только вот играть на моих чувствах не надо.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

тах российской заявки говорить бы не хотелось. Хотя они есть и у нас, и у наших конкурентов. Главное, что мы имеем, — это немалый опыт: блестящее проведение Олимпиады-1980, великолепная организация финалов Лиги чемпионов и Кубка УЕФА. И все это без малейших претензий и нареканий со стороны руководителей Европейской футбольной ассоциации и Международного олимпийского комитета. Если захотим, мы все сделаем, в этом нет никаких сомнений.

Алишер АМИНОВ,
президент Фонда развития футбола:

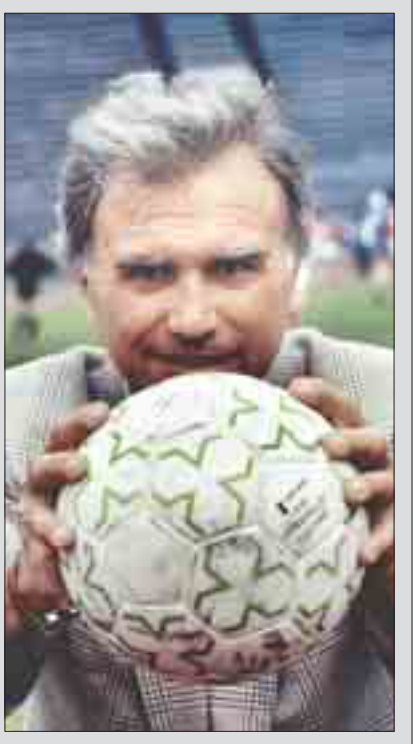
— Сейчас остается только анализировать, насколько эффективной была работа Заявочного комитета. На политическом уровне руководство страны, Медведев и Путин во время официальных визитов и встреч с главами государств, члены которых входят в Исполком ФИФА, должны были затрагивать вопросы, касающиеся нашей заявки. Было это сделано или нет — общественности неизвестно. Что касается дипломатического уровня — были ли задействованы МИД и российские посольства в странах, чьи граждане являются членами Исполкома ФИФА? Я об этом не слышал. На спортивном уровне — главное лицо, российский представитель в Исполкоме ФИФА Виталий Мутко должен был разъяснять своим коллегам преимущества заявки России. Потому что никто не будет читать нашу 900-страничную Заявочную книгу. Эту задачу министр спорта, безусловно, выполнил. Но дело в том, что Мутко, мало проработавший и редко появлявшийся на заседаниях Исполкома ФИФА, не имеет должного авторитета. А учитывая, что Россия не организовала ни одного юношеского или молодежного чемпионата, офис ФИФА в Москве закрыт, не было проведено ни одного конгресса ФИФА и УЕФА, все это наверняка скажется на результатах...

Хорошо еще, что догадались привлечь авторитетнейшего человека, проработавшего 28 лет в ФИФА и УЕФА, бывшего президента РФС Вячеслава Колоскова. Именно он на протяжении последнего года проводил агитационную работу и внес больший вклад, нежели Мутко.

Ну, допустим, мы выиграем право проведения чемпионата мира, но во сколько обойдется России этот дорогостоящий проект? Ведь наш Заявочный комитет не привлекал к работе независимую оценочную компанию, как это сделали в ЮАР, оценив проведение мундиаля в 10 миллиардов долларов. А во сколько нам это обойдется — в 30, 40, 50 миллиардов, окупятся ли они, поедет ли народ в Саранск и Самару? В Австрии, претендовавшей на проведение Олимпийских игр-2014, собрали референдум, где общество решило, что страна не может себе позволить потратить больше двух миллиардов на организацию этих соревнований. А у нас попросту побоялись это сделать, поскольку в России и без футбола проблем хватает.

Подготовила **Дарья КОБЫЛКИНА**

ПРОЩАНИЕ



Высоко и красиво

Сегодня на Ваганьковском кладбище похоронят Владимира Маслаченко

Когда Владимир Никитович в репортаже выдавал какой-нибудь совсем уже немыслимый перл, можно было легко представить, что появится в интернете. Не выбиравшие слов и выражений критики не понимали одной простой вещи: имел право.

Маслаченко слегка ревновал к славе великого Яшина, что иногда прорывалось. Но ревновал не как неудачник, а как реальный конкурент (а это совсем другое дело!) — пусть их соперничество, начавшееся полвека назад, и продолжалось всего два года. Не получи Маслаченко перед чемпионатом мира-1962 в контрольном матче страшный удар в голову (никогда себя не берег) — многое, в том числе и в его вратарской судьбе, могло сложиться иначе.

Та драма оборвала его карьеру в сборной СССР и укоротила вратарский век в «Спартаке». Но кто знает — может, без этого мы не узнали бы ни на кого не похожего комментатора, равновеликого ни на кого не похожему вратарю. Маслаченко был ершист и непричесан, избыточен во всех своих разнообразных проявлениях и увлечениях (от горных лыж до парусного спорта), что несколько мешало современникам оценить масштаб его личности. Разве что теперь...

Я застал три последних его вратарских сезона. Один эпизод до сих пор перед глазами — киевлянин Йожеф Сабо бил издалека, попал в девятку, вратарь не достал самую малость. Журналист Аркадий Галинский счел, что голкипер упустил момент удара и взлетел, сыграв на публику, — «высоко, отчаянно, красиво».

Не важно, что прыгнул поздно. Важно, что так прожил.

В. М.

Ах, Белла!

Ушел последний Первый поэт России Белла Ахмадулина

Пишу о тяжелой личной утрате. Не только моей — вашей тоже. Я дружил с ней и любил ее. Она была прекрасна, она была необыкновенно одарена душевной щедростью, благородством, красотой и гением Таланта.

Ее не с кем сравнить не только в современной жизни (здесь она была просто одна), ее не сравнить и с предшественниками. Она не сравниваема, а, значит, несравненная.

Хрупкая, нежная и тревожная Белла Ахатовна обладала чрезвычайно стройным, не гнущимся ни на каком ветру стеблем, на котором цвел, не опадал, лишь меняя затейливые и прекрасные лепестки, чистый цветок ее (и только ее) поэзии. Да она и не учитывала веяний, не ожидая ни хулы (чтобы сердитостью не...), ни выгоды (чтобы пустым развлечься).

Она не витала в облаках, ходила по земле, любила своего мужа и ухажера — художника Бориса Мессерера, ослушивалась и его, радовала и его, и друзей своей внимательной и верной любовью, своей поэзией, своими неспешными кружевными и круженными речами, которые, если читатель или слушатель был достоин понимания ее, — нырял в прозрачные до дна глубины, поднимался ввысь и парил с ней, оснащенный для летания ее чистым, вразумительным, требующим любви и точного слуха стихом.

Она стояла в очередях, беспрестанно пропуская спешащих состязателей на пути к прилавку:

— Пожалуйста, будьте прежде меня!

И при этом...

Она слышала божественный диктат.

Однажды, снимая передачу «Конюшня Роста», я приехал в мастерскую Мессерера (где перебывал весь культурный мир. Мир — не только страна) к Ахмадулиной на коне по имени Синтаксис. На Пушкинской площади меня остановил постовой. Почему на коне?

— А на каком транспорте приличествует ехать к Белле Ахатовне?

Он кивнул и перекрыл движение.

— Ты, правда, приехал на коне! — Она засмеялась радостно и красиво. — Но ведь он голоден. — И стала собирать гостинец Синтаксису.

— Диктат, Белла, или диктант?

— Ну, что ты, конечно, диктат. Слышат гении. Пушкин, наверное.

Она очень его любила. И по-женски, но без ревности. Она переписывалась с ним стихами. Он ей отвечал. Еще до того, как получал послание.

И мы бывали на этих словесных пирах.

— Пожалуйте! Будьте рядом! Разделите с нами время.

И с Булатом они переписывались. Она была с ним особенно нежна. И потерю его переживала с душевной мукой внезапного одиночества.

«Булат, возьми меня с собой!» — эти стихи адресовались живому, и читала она их живому как знак притяжения. Но долгая дорога из Петербурга в Ленинград оборвалась, и Белла в черной шляпе с вуалью вышла на сцену Вахтанговского театра, где тысячи людей прощались с Булатом и его (нашим) временем, и прочла эти пронзительные стихи о любимых с непостижимой трагической достоверностью.

Теперь они там втроем встретились.

Сила и красота ее стиха, и певучее, окрашенное драматизмом и юмором звучание ее голоса завораживали.

Чабуа Амирэджиби, любимый грузинский друг, красавец и замечательный писатель, просидевший 17 лет в сталинских лагерях и трижды из них бежавший, пригласил Беллу с Борей в тбилисскую «дырку». В маленьком духане с пластиковыми столами, уставленными кахетинским вином, сидели, говорили и пили грузинские мужики. Белла в небольшой компании стала читать свои русские переводы Галактиона Табидзе. Постепенно шум смолк, и, когда во внемлющей тишине Ахмадулина закончила читать, духан встал и стоя запел Мравалджамиер — старинную песню в честь Женщины и поэта. С Грузией у нее была особая любовь, ее «Сны...» невозможно было достать, но в каждом тбилисском доме книга была.

Ей и еще нескольким литераторам в знак признательности предложили участок в райском месте на берегу моря. Она единственная отказалась.

— Покорно благодарю! Но зачем мне часть, если вся Грузия принадлежит моему сердцу.

Ее сердцу принадлежали и Москва, и страна. И весь мир с его землей, водой и небом. И небом.

Ах, Белла! Зачем?

Ее присутствие, присутствие совершенного поэта и безупречного человека делало нашу жизнь много богаче.

Тихий прерывистый слог ее речи, словно сигнал морзянки, по которому, как по приводящему лучу, можно было прийти к самому открытому в русской литературе сердцу.

Белла не омрачила свою жизнь и наши представления о ней ни единым неточным шагом, сулящим выгоду или успех. Она была свободна и изумительно независима, защищая свое имя убеждением, умом и тонким юмором, который часто выдавала за наивность, которая, впрочем, тоже была ей присуща.

Позвонили из Кремля:

— Белла Ахатовна, вы не могли бы войти в группу по выдвижению Владимира Владимировича?

— Помилуй Бог, что у вас за манера все двигать. Пусть стоит на своем месте. Неужели вас смущает гостиница «Пекин» за его спиной?

— Речь идет о выдвижении Владимира Владимировича Путина в президенты.

— Ах, это. Пусть дерзает, раз он столь ретив, но мне-то до этого что за дело?

Когда Андрей Дмитриевич Сахаров возвращался из горьковской ссылки — не знал никто. Я позвонил Белле и Боре, полагая, что они с Сахаровым знакомы, и, опасаясь прослушки и чтобы не навредить собеседникам, спросил без имени:

— Вы не знаете, каким поездом завтра приезжает академик?

— Академик в высоком нравственном смысле? — уточнил Боря. — Увы...

Белла Ахатовна Ахмадулина, прекрасная Белла — была последним Первым поэтом России и в высоком нравственном смысле. В самом высоком.

И такой Беллы у нас всех больше не будет. Никогда.

Прости нас!

Юрий РОСТ

Эта фотография сделана в мастерской Мессерера. После съемки я попросил ее прочитать мне «День Рафаэль». Увлекшись, я зарядил экспонированную пленку и стал снимать Беллу. Этот кадр получился чудом. Ведь, правда, она сама излучала свет. Ведь мне это не кажется. Ровный, чистый свет.

Гражданская панихида состоится 3 декабря в 12.00 в ЦДЛ.

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Сергей АСРИЯНЦ (web-редакция), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (шеф-редактор службы информации), **Леонид НИКИТИНСКИЙ** (обозреватель), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ** (шеф-редактор «Свободного пространства), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Александр ЯГОДКИН** (собственный корреспондент), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Аркадий БАБЧЕНКО, Юрий БАТУРИН, Ольга БОБРОВА, Алла БОССАРТ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Павел ВОЩАНОВ, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Виктория ИВЛЕВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Галина МУРСАЛИЕВА, Евгения ПИЩИКОВА, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Юрий ГЕЙКО, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Андрей КОЛЕСНИКОВ** (Мнения & Комментарии)**, Александр ПОКРОВСКИЙ, Станислав РАССАДИН, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Константин ПОЛЕСКОВ** (ответственный секретарь), **Юлия ПОЛУХИНА-МАРТОВАЛИЕВА** (повседневный рынок), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Дарья ПЫЛЬНОВА, Дмитрий ШКРЫЛЕВ** (аналитическая группа)

Группа выпуска: **Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА, Наталья ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ** (бильдредакторы), **Наталья ПЛОТНИКОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Евгений БАЙ** (США, страны Латинской Америки), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Борис БРОНШТЕЙН** (Казань), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ** (Самара), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЯГОДКИН** (Воронеж)

WEB-редакция:
Сергей ЛИПСКИЙ, Вера ЧЕЛИЩЕВА

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА
(директор АНО РИД «Новая газета»)

Шахин БАЛАЕВ (заместитель директора), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Татьяна АРТАСОВА** (главный бухгалтер), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Светлана БОЧКАЛОВА** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Алла ГЕРАСКИНА** (реклама), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01.
Отдел рекламы: 8 495 621-57-76.
Отдел распространения: 8 495 623-54-75.
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2010@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц) **40923** (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге.** Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Тираж — **265 550 экз.**

Тираж сертифицирован
Интернет-аудитория за неделю — **311 166 чел.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.

© АНО РИД «Новая газета», 2010 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель.

Материалы, отмеченные знаком (18), печатаются на правах рекламы.

Срок подписания в печать по графику: 18.30. 30.11.2010 г. Номер подписан: 18.30. 30.11.2010 г. Заказ № 10-11-00565
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км.